

Лекції

Профессора И. А. Бодуэна-де-Куртенэ

по

ВВЕДЕНІЮ въ ЯЗЫКОВѢДѢНІЕ

Изд. Нассы Взаимопомощи Сл—цъ В. Ж. Н.
под. ред. автора.

Издание 1917 года.

Цѣна 2 руб. 60 коп.

Профес. И.А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

75/15a

ВВЕДЕНІЕ въ ЯЗЫКОВѢДѢНІЕ.

Изданіе пятое

Подъ редакціей профессора

1917 годъ

БАВИНЕРЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ
при Историко-Филологическомъ
факультетѣ.

№ 5130

Литографія Юделевича, Владимірскій пр. 13.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

§ I. Произнося „введеніе въ языковѣдѣніе“, мы не представляемъ себѣ при этомъ языковѣдѣніе какимъ то зданіемъ, куда приглашаются посѣтителі для обозрѣнія того, что въ этомъ зданіи помѣщается. „Введеніе“ въ языковѣдѣніе имѣетъ здѣсь болѣе или менѣе такое значеніе, какъ введеніе въ какую либо книгу, какъ предварительное ознакомленіе съ общими началами, легшими въ основаніе или данной книги, или же данной науки.

Мы не вводимъ слушателей или читателей въ языковѣдѣніе, но, наоборотъ, вводимъ языковѣдѣніе, т.е. лингвистическое мншеніе, въ головы этихъ слушателей или читателей, мы его тамъ насаждаемъ, мы его тамъ разводимъ.

Но человѣческій мозгъ, какъ носитель психики, не представляетъ изъ себя такой абсолютной *tabula rasa*, каковъ являются съ одной стороны фонографъ, граммофонъ, съ другой же стороны бумага, доска или т.п., на которыхъ пишутъ. Только то можетъ быть действительно введено въ человѣческую психику достойнымъ ея образомъ, что усваивается ею продуманно и самостоятельно.

Не всѣ носители человѣческихъ головъ и содержащихся въ нихъ психическихъ міровъ смотрятъ на себя такимъ образомъ. Нѣкоторые отождествляютъ себя съ граммофонами, фонографами, бумагой, доской или т.п.

Такъ смотреть на себя, напр., тѣ, кто, приготовляясь къ экзаменамъ, ограничивается такъ наз. зубрежкой, т.е. механическимъ страдательнымъ заучиваніемъ курсовъ и конспектовъ, безъ надлежащаго пониманія.

Сознательный человѣкъ, заслуживающій этого названія, долженъ ко всему, имъ усваиваемому, относиться сознательно, т.е. и слушать лекціи и читать книги съ пониманіемъ и критически. Онъ долженъ помнить, что человѣческая голова не есть *tabula rasa*, на которую можно наносить все, что угодно, безъ ея активнаго участія. Въ человѣческой головѣ, какъ въ таковой, хранятся зародыши всѣхъ знаній. Задача же учителя состоитъ въ томъ, чтобы помогать этимъ зародышамъ развиваться и укрѣпляться, въ томъ, чтобы помогать рождаться мыслямъ самостоятельнымъ.

§ 2. Слѣдовательно, и мнѣ приходится не моихъ слушателей вводить въ языковѣдніе, а напротивъ того, языковѣдніе /точнѣе, лингвистическое или языковѣдное мышленіе/ вводить въ головы слушателей, т.е. способствовать образованію ассоціацій и сцѣпленій понятій, относящихся къ научному мышленію о предметахъ изъ области рѣчи человѣческой и изъ области науки, называемой языковѣдніемъ.

Но чтобы вводить что либо, надо прежде всего имѣть свободное мѣсто, свободное помѣщеніе для вновь вводимаго. А имѣется ли такое свободное помѣщеніе въ головахъ людей, прошедшихъ черезъ сред

ною школу и выдержавших испытаніе на аттестатъ зрѣлости? Не исковерканы ли и не разрушены ли въ этихъ головахъ зародыши здравыхъ мыслей о человѣческомъ языкѣ?

Къ сожалѣнію, благодаря своеобразному усердію среднихъ школъ, головы ихъ признанныхъ "зрѣлыми" воспитанниковъ засорены по части языковѣдѣнія такимъ якобы научнымъ хламомъ, что прежде, чѣмъ вводить въ эти головы "здравую научную пищу", приходится первымъ долгомъ произвести ихъ основательную очистку и дезинфекцію отъ всего этого сора, накопившагося въ нихъ въ теченіе восьми-лѣтняго школьнаго обученія.

§ 3. Этого можно хотъ отчасти достигнуть посредствомъ критики нѣкоторыхъ ученій и положеній, прививаемыхъ школьной молодежи съ помощью учебниковъ, не только одобряемыхъ, но и усердно рекомендуемыхъ и даже навязываемыхъ разными "учеными комитетами".

Сюда относятся какъ учебники грамматики "отечественнаго," въ данномъ случаѣ русскаго /съ прибавленіемъ церковно-славянскаго/, такъ и грамматическія пособія по изученію такъ называемыхъ "новыхъ языковъ", такъ и, наконецъ, грамматики "древнихъ" языковъ, изученіе которыхъ, по мнѣнію такъ называемыхъ "знатоковъ дѣла", служитъ ^ибыдто бы лучшей "гимнастикой ума" и лучшей подготовкой къ научнымъ занятіямъ.

Всѣ эти учебники, да не только учебники, но и многія сочиненія, претендующія на научность, насаждаютъ въ головахъ путаницу и смѣшеніе понятій.

Къ сожалѣнію, я могу удѣлить только немного вре-

мени разбору положеній учебниковъ, населяющихъ въ
головахъ учениковъ смѣшеніе понятій и внушающихъ имъ
своею безсмысленностью отвращеніе къ языковѣдѣнію.
Кромѣ того, я ограничусь только учебниками русскаго
языка, оставляя въ сторонѣ учебники "новыхъ" языковъ
и отличающіеся "классическими" нехѣпостями учебники
"классическихъ" языковъ.

Г л а в а I.

Изъ русскихъ "грамматикъ", изъ "грамматикъ русскаго
языка.

§ 4. Грамматики всякаго такъ наз. "отечествен-
наго" языка, въ данномъ случаѣ русскаго, должны бы
служить самымъ подходящимъ введеніемъ въ языковѣдѣ-
ніе. Вѣдь онѣ пользуются готовымъ матеріаломъ, суще-
ствующимъ въ своей цѣльности и полнотѣ въ головахъ
учениковъ. Поэтому ихъ задача могла бы быть крайне
благодарной и благотворной. Онѣ должны бы только
озарять свѣтомъ сознанія существующія въ безсозна-
тельномъ и полусознательномъ состояніи ассоціаціи
языковыхъ представленій и черезъ ихъ надлежащее ос-
вѣщеніе и умѣлое сопоставленіе помогать носителямъ
этого живого матеріала дѣлать самимъ требуемые науч-
ные выводы.

Но не тутъ то было. На существующій живой, го-
товый матеріалъ никто не обращаетъ вниманія. Живой
языкъ самъ по себѣ, а обученіе грамматическимъ тон-
костямъ само по себѣ. Въмѣсто того, чтобы приучаться
относиться сознательно къ собственному, давно усвоен-

ному языку, ученики должны зазубривать бессмысленныя опредѣленія и положенія, чуждыя всякой связи съ живымъ матеріаломъ и, стало-быть, психически мертвыя. Куда ни заглянешь въ такой одобренный и даже рекомендуемый учебникъ отечественнаго языка, вездѣ натыкаешься на отсутствіе психической жизненности и логическаго смысла.

Возьмемъ хоть бы слѣдующія опредѣленія:

I.

§ 5. Слова состоятъ изъ звуковъ: такъ, напримеръ, въ словѣ в-о-д-а четыре звука".

На первый взглядъ это положеніе кажется безвреднымъ и невиннымъ, а между тѣмъ оно содержитъ въ себѣ цѣлую массу несоотвѣтствій реальнымъ фактическимъ отношеніямъ. И вотъ почему:

I/ Сама постановка произвольна. Откуда эти "слова"? Развѣ только слова произносятся? Слова являются обыкновенно частями фактически произносимаго. А здѣсь очевидно идетъ рѣчь объ одномъ только произносимомъ и слышимомъ. Ибо только къ слышимому можно примѣнять понятіе звука.

Произносимое и слышимое можетъ состоять изъ звуковъ и ихъ сочетаній. И при этомъ все равно, "понимаемъ" ли мы произносимое и слышимое какъ настоящія предложенія и слова, т.е. ассоціируемъ ли съ произносимымъ и слышимымъ другія имѣющіяся въ

÷/ Я не называю именъ; но скажу только, что даже учебники, составляемые профессорами высшихъ учебныхъ заведеній, насаждаютъ въ головахъ учащихся такую же путаницу, какъ и всѣ остальные.

языковомъ мысленіи представленія, или же ограничиваемся однимъ только восприниманіемъ произносимаго и слышимаго.

При такомъ отношеніи къ слышимому можно произвольно сокращать или увеличивать число "звуковъ" даннаго "слова", объединяя ихъ въ одно произносимое цѣлое свойственнымъ данному языку /точнѣе, произношенію/ построеніемъ со стороны акцента или ударяемости, и все таки будутъ получаться "слова". Напр., не только вода /вода/, но тоже водасъ, водан, водат, водар, водака, водакла, водарт, водаскис, водатир, водакорак..., твода, увода, овода, тывода, совода..., ода, да, а..., вод, во... Затѣмъ возможны "слова", "состоящіе изъ звуковъ", въ родѣ пуликара /пѹликара, пуликара, пуликара/, моловилика /мѹловилика, молѹловилика, моловилика, моловилика/, симахоиха /сѣмахоиха.../, пурикаламѣн /пѹрикаламин.

Вѣдь все это "слова", "состоящіе изъ звуковъ". /Ср. Б-де-К.Зад.39/.

Но и тутъ такъ только для слушающаго; для произносящаго прибавляются движенія органовъ произношенія, т.е. элементы, или составныя части мускульныхъ движеній и мускульнаго /двигательнаго/ чувства.

Пойдемъ дальше. Развѣ это есть настоящій составъ, настоящее существованіе даже хотя бы только произносимаго и слышимаго? Что дѣлаетъ возможнымъ произношеніе и слышаніе? Только непрерывность существованія въ отдѣльныхъ индивидахъ, т.е. въ от-

ни- дѣльныхъ носителяхъ даннаго языковаго мышленія
аго /языковой церебраціи/ представленій мускульныхъ ра-
ботъ, контролируемыхъ мускульнымъ /двигательнымъ/
из- чувствомъ, и представленій звуковыхъ, акустическихъ
впечатлѣній, вызываемыхъ этими мускульными работа-
имое ми, являющимися причиною акустическихъ колебаній въ
вно- окружающей насъ воздушной и вообще упругой средѣ.

не- § 6. 2/ Такъ со стороны произношенія и слыша-
пр., нія, единственной для того, кому чуждо пониманіе
значенія словъ. Но вѣдь въ полномъ языковомъ мыш-
о- леніи есть другая сторона, сторона болѣе важная,
безъ которой нѣтъ ни словъ, ни предложеній, ни яз-
нож- коваго общенія, ни рѣчи человѣческой вообще. Это
ка- сторона значенія и расчленяемости съ этой именно
о- точки зрѣнія.

и- Для такъ наз. непонимающаго русскаго языка про-
ин. износимый и слышимый или только представляемый про-
р. износимымъ и слышимымъ комплексъ звуковыхъ единицъ
вода имѣетъ вполне одинаковую цѣнность съ комплек-
сомъ ода, да, а, вод, во....., водан, водат, водаки, во-
из- дакла, водатахъ....., свода, твода, тывода, совода
уль и т.д.

т- Всѣ эти "слова" состоятъ изъ "звуковъ" въ смн-
слѣ выше приведеннаго опредѣленія.

ко Для "понимающаго" же русскій языкъ слова со-
стоятъ изъ дальше недѣлимыхъ знаменательныхъ частей.
Съ этой точки зрѣнія вода есть слово: но другіе вы-
ше поименованные звуковые комплексы являются для
у- русскаго пониманія лишенными смысла. Это не то, что

наборъ словъ, а просто наборъ слоговъ и звуковъ, т. е. не слоговыхъ и звуковыхъ впечатлѣній, въ связи съ вызывающими эти впечатлѣнія мускульными работами.

Почему же это такъ? Почему вода есть слово, а остальные звуковые комплексы не могутъ быть названы словами?

А вотъ потому, что съ понимаемымъ словомъ вода ассоціируется представлѣніе извѣстнаго значенія т. е. извѣстное внѣязыковое представлѣніе, да кроме того представлѣніе извѣстнаго опредѣленнаго морфологическаго построенія слова. Здѣсь примѣняются понятія изъ области семасіологіи и морфологіи языка.

Это станетъ яснымъ, если мы сопоставимъ слѣдующія слова, ассоціируя съ ними общее, объединяющее представлѣніе языковаго общенія въ русской племенной, языковой средѣ:

Вод-а, вод-к-а, вод-оч-к-а, водиц-а /водь-ниц-а, вод-а, вод-н-нй, водян-ой /водь-ан-ой/, водянистый /водь-ань-ист-нй/...; вод-а, вод-н-нй, над-вод-н-нй, под-вод-н-нй, раз-вод-ни-ть /раз-вод-нь-н-ть/, раз-вод-нѣніе /раз-вод-нь-энь-нй-э/, на-вод-ни-ть /на-вод-нь-н-ть/, на-вод-ня-ть /на-вод-нь-а-ть/, на-вод-нѣніе /на-вод-нь-энь-нй-э/...; вод-а, вод-н, вод-он, вод-ам, вод-ах, вод-ами, вод, вод-н, вод-у, водъ /водь-э/...; водиц-а /водь-ниц-а/, водиц-н /водь-ниц-а-н/, без-вод-н, с-вод-н, из-вод-н, в-вод-у, на-вод-у, в-водъ /в-водь-э/, на-водъ /на-водь-э/, за-вод-ой, вод-о-ем /вод-о-йом/, вод-о-с-точ-н-нй, вод-с-снаб-

то еніе /вод-о-свабж-энь-нй-э/, вод-о-про-вод, водян-к-а
сь /водь-ан-к-а/...; вод-о-лаз нпр-к-у-л под-вод-у...

Состоятъ ли всѣ эти слова, какъ слова, изъ зву-
а ковъ? Нѣтъ, они, правда, какъ могущія быть произно-
а симыми, состоятъ изъ рядовъ звуковыхъ представленій,
+/ Прямая отвѣсная черта указываетъ здѣсь не удареніе,
о не акцентъ, а только дѣлимость слова на морфологи-
іа скіе элементы или "морфемы". Благодаря своеобразному
мѣ отношенію между русскимъ письмомъ и русскимъ произно-
о сительно-слуховымъ языкомъ, раздѣленіе въ родѣ вод-ѣ,
вод-нц-а, на-вод-н-я-ть... наводитъ на ложное пред-
н ставленіе о дѣлимости произносимыхъ и слышимыхъ словъ.
Слѣдовательно, мы изображаемъ эту дѣлимость въ видѣ
водѣ, водица, на-вод-н-я-ть..., указывая этимъ, что изъ
цѣлой группы произносительно-слуховыхъ элементовъ, ас-
соціруемыхъ съ представленіемъ буквъ ѣ, и, я... одинъ
изъ элементовъ /именно "мягкость" предшествующей со-
гласной/ входитъ въ составъ предшествующаго морфологи-
ц-а ческаго элемента, а всѣ остальные /представленіе сло-
н гообразования, представленіе извѣстнаго уклада поло-
н сти рта/ - въ составъ слѣдующей гласной, какъ состав-
аз ной части слѣдующаго морфологическаго элемента. Гра-
а ница между морфологическими элементами произноси-
од тельно - слухового языка приходится здѣсь въ писан-
о но-зрительномъ языкѣ на неделимое представленіе
буквъ ѣ, и, я, ю, е... и, собственно говоря, тоже всѣхъ ос-
тальныхъ буквъ гласныхъ: вода, води, водой....

См. Б.-де-К. Отн. §§ 90-100.

но, какъ живныя, знаменательныя слова, они состоятъ изъ ряда морфемъ или же изъ основъ и сочетаемыхъ съ ними морфемъ /суффиксовъ, окончаній/, — смотря по тому, съ какой точки зрѣнія мы взглянемъ на ихъ составъ.

§ 7. Итакъ, вмѣсто безсмысленнаго положенія „слова состоятъ изъ звуковъ” слѣдуетъ сказать:

- 1/ произносимое состоитъ изъ ряда мускульныхъ работъ и вызываемыхъ этими работами мускульныхъ двигательныхъ ощущеній.
- 2/ Слышимое состоитъ изъ ряда звуковыхъ впечатлѣній и обусловливаемыхъ этими впечатлѣніями возбужденій въ психическомъ центрѣ.
- 3/ Представляемое произносимымъ состоитъ изъ ряда произносительныхъ представленій.
- 4/ Представляемое слышимымъ состоитъ изъ ряда акустическихъ, слуховыхъ представленій.
- 5/ Понимаемое предложеніе является, съ одной стороны, рядомъ представляемаго произносимымъ и слышимымъ, съ другой же стороны оно распадается на понимаемыя слова.
- 6/ Понимаемыя слова, все равно, какъ части ли предложенія, или же совершенно независимо отъ предложенія, съ одной стороны являются тоже непрерывнымъ рядомъ представляемаго произносимымъ и слышимымъ, съ другой же стороны они состоятъ изъ морфологически и семасіологически недѣлимыхъ единицъ, которыя мы называемъ морфемами.

§ 8. Въ связи съ понятіемъ „морфемы” мы долж-

нн установить понятіе звуковой единицы языка.

Что такое звукъ языка?

Звукъ языка, какъ его дѣйствительный элементъ, есть чистѣйшая фикція, ученое измышленіе, возникшее благодаря смѣшенію понятій и постановкѣ мгновенно появляющагося, переходящаго вмѣсто постоянно существующаго.

Существуетъ и непрерывно продолжается въ индивидуальной психикѣ представленіе звуковой единицы, называемой обыкновенно "звукомъ языка". Произнесеніе звука, сопряженныя съ этимъ мускульныя ощущенія, равно какъ и являющееся результатомъ произнесенія акустическое впечатлѣніе есть не что иное, какъ знакъ того, что въ нашей психикѣ существуетъ соотвѣтствующее звуковое представленіе.

Это постоянно въ нашей психикѣ существующее представленіе "звука", т.е. одновременнаго сложнаго комплекса произносительныхъ работъ и получаемыхъ отъ этого впечатлѣній, мы будемъ называть фонемой.

II.

§ 9. Займемся теперь другимъ положеніемъ учебниковъ русскаго языка.

"Знакъ, которымъ звукъ изображается на письмѣ, называется буквой".

I/ Допустимо ли подобное опредѣленіе?

"Звукъ изображается". - Изображается вѣдь то, что предполагается (существующимъ) существовать ли звукъ вообще и "звукъ" языка въ особенности?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ томъ, что только что было сказано по поводу термина "фонема" /§ 8/. Не "звукъ" существуетъ, а фонема, какъ его психическій источникъ, возникшій путемъ цѣлаго ряда однородныхъ акустическихъ впечатлѣній.

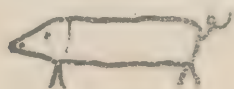
2/ Затѣмъ сказано, что "звукъ изображается". Можно ли такъ сказать?

Изображается вѣдь оптически то, чему свойственны очертанія или что представляется имѣющимъ очертанія.

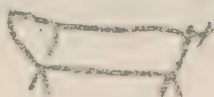
Изображается акустически то, что дѣйствуетъ на слухъ или что предполагается дѣйствующимъ на слухъ.

Можно "изображать символически", на основаніи ассоціаціи по сходству. Это "изображеніе" можетъ быть или прямымъ, непосредственнымъ, или же "переноснымъ", "метафорическимъ". Метафорически изображаются стелени, градусы, война, смерть, округленность, законченность, безконечность и т.п.

Изображеніе, хотя бы и далеко не совершенное, само по себѣ наводитъ на представленіе предмета, т.е. того представленія, съ которымъ оно /изображеніе, точнѣе, представленіе изображенія/ ассоциируется по извѣстному сходству: Такъ напр., "изображенія" свиней:

Въ дурномъ расположеніи духа.

Въ хорошемъ расположеніи духа.

Торжествующая."

Другія изображенія:

Кошка.

Собака.

Ворота, солдатъ и
собака /штыкъ в.м.
солдата, хвостъ в.м.
собаки/.

§ 10. Извѣстное сходство имѣется тоже при
"буквахъ" идеографическаго характера. Такое же исто-
рическое начало и нашихъ "буквъ", напр.

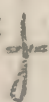
быкъ, корова, *alpha*, *alpha*.

При нашихъ же нынѣ существующихъ буквахъ мож-
но говорить не объ "изображеніи", а въ крайнемъ слу-
чаѣ объ обозначеніи, — на подобіе цифръ, алгебраи-
ческихъ знаковъ и т.п. Здѣсь имѣютъ мѣсто чисто
случайныя, исторически объясняемыя и объяснимыя ас-
соціаціи /совпаденія/ или же произвольныя "услов-
ныя" примѣненія.

Почему, напр., извѣстную графическую роль иг-
раютъ "буквы": въ русскомъ письмѣ: в е а о в.....
въ латинскомъ: a i b c....?

Почему съ представленіемъ буквы или съ графе-
мою с связаны /ассоціированы/ различныя фонетиче-
скія, произносительно-слуховыя представленія въ
языковомъ мышленіи: русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ,
западно-славянскомъ, италіанскомъ, французскомъ,
англійскомъ?

Обратимъ тоже вниманіе на ассоціаціонныя свя-
зи графемъ: въ языковомъ мышленіи западно-славян-

скомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, французскомъ, англи-
скомъ; y въ языковомъ мышленіи русскомъ, западно-сла-
вянскомъ, скандинавскомъ /шведскомъ, датскомъ/ и
финскомъ, англійскомъ.; m въ языковомъ мышле-
ніи русскомъ, латинскомъ.

Во всякомъ случаѣ, если что либо при этомъ
изображается съ помощью буквы, такъ это графема, т.е.
психически существующее представленіе буквы.

§ II. 3/. Затѣмъ, можно ли говорить "знакъ"?
"Знакъ, которымъ звукъ изображается".

Знакъ это то же, что мѣтка, отличительный, про-
извольно нанесенный или хотя бы только произвольно
отмѣченный признакъ. Примѣнимо ли здѣсь это понятіе
Нѣтъ; буквы не есть вовсе мѣтки, не есть вовсе зна-
ки звуковъ.

Это ложное опредѣленіе обязано своимъ происхо-
жденіемъ смѣшенію понятій, безкритичному перенесенію
въ психическую область понятій, почерпнутыхъ изъ ости
ласти внѣшняго міра.

Такъ что же это такое? На этотъ вопросъ отвѣ-аем
тимъ другимъ вопросомъ:

Что нужно для того, чтобы "звукъ" языка былъ ост
"звукомъ" языка?

Нужно, чтобы онъ былъ переходнымъ, мимолетнымъ,
знакомъ извѣстнаго произносительно-слухового пред- уры
ставленія, т.е. фонемы. Нужна ассоціація съ общимъ ани
представленіемъ принадлежности къ произносимому и
воспринимаемому слухомъ въ области извѣстнаго чело-о п
вѣческаго языка /точно, извѣстнаго человѣческаго вед

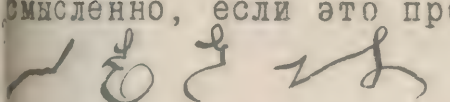
лії-язикового мышлення и междучеловѣческаго общенія/, или сла-е въ области рѣчи челоуѣческой вообще.

Что нужно для того, чтобы "буква" была "буквой"?

де- Нужна наличность двухъ сторонъ междучеловѣческа-го общенія: стороны центробѣжной /центрифугальной/ и стороны центростремительной /центрипетальной/:

т.е. а/ Написаніе /начертаніе/ буквы при условіи ас-соціаціи съ фонетическими /произносительно-слуховыми/ ? и вообще съ языковыми представленіями.

ро- б/ Восприниманіе челоуѣкомъ, подготовленнымъ къ этому надлежащимъ образомъ.

но Если извѣстное начертаніе было сдѣлано зря, без-смысленно, если это просто каракули, въ родѣ, напр.,
на- , то нѣтъ перваго условія. Это начертаніе такъ себѣ, не преднамѣренное съ точки зрѣнія ассоціаціи съ произносительно-слуховыми пред-хож-ставленіями.

нію Правда, замѣчающій и "читающій" можетъ восприни-обмать такіа начертанія, какъ "буквы", но это будетъ самообманъ, въ родѣ извѣстной анимизаціи всѣхъ замѣ-ѣ-чаемыхъ очертаній: на деревьяхъ, на обояхъ, на потоло-кѣ, на полу, на стеклахъ, покрытыхъ инеемъ. При налич-ль-ности извѣстныхъ извилинъ, щелей, вообще кривыхъ ли-ній и т.п., мы видимъ челоуѣческіа фізіономіи и фігу-ымъ-ры, если же не челоуѣческіа, то животныхъ, если не фи-д-гуры животныхъ, то растеній /вообще нѣчто живое, ор-мъ-ганизованное, объединенное/.

и § 12. Тутъ то и кроется начало миеовъ оптически-до-го происхожденія. На подобіе того, какъ происходитъ

Введеніе въ языковѣдѣніе.

Л и с т ь 2-й.

анимизація небесныхъ свѣтилъ и созвѣздій, какъ тучи, становятся горами или же коровами, облачка же барашками, какъ „ходятъ по небу бычьи“ и т.п., точно такъ же названія изъ области алфавитнаго /азбучнаго/ міра переносятся на очертанія частей земного шара или же человеческого тѣла: „Дельта“ *Delta* /рѣки Нила / Δ / Ноги, сходящіяся колѣнками и снизу расходящіяся / X /, получили у нѣмцевъ названіе „ X /иксъ/ *Beine*“, ноги же расходящіяся дугами въ колѣнкахъ и сходящіяся пятками / Ω / „*O Beine*“.

Затѣмъ при непониманіи, при частичной или же полной безграмотности нѣтъ возможности „существованія“ буквъ. И тутъ отмѣчаемъ разныя степени недопустимости буквъ:

а/ Для человѣка никогда не видѣвшаго письма, не можетъ быть рѣчи о буквахъ.

б/ Иначе, для видѣвшаго но не „изучившаго“ грамоты.

в/ Знающіе извѣстную письменность видя другую, примѣняютъ смутную ассоціацію съ представленіемъ письма вообще.

§ 13. Возвращаясь къ ложному положенію, что „знакъ, которымъ звукъ изображается на письмѣ, называется буквою“, и вникая въ суть этого вопроса, спрашиваемъ:

Какъ происходитъ этотъ процессъ предполагаемой живой связи „звука“ съ „буквой“? Что при этомъ дѣйствительно существуетъ, какъ реальность?

Существуютъ въ индивидуальныхъ мозгахъ, въ инди-

учи-видуальных психикахъ:

раш-графемы, т.е. графическія, писанно-зрительныя
так-представленія, и
ира-фонемы, т.е. фонетическія, произносительно-слу-
же-ховныя представленія.

ла-Да кромѣ того, существуютъ /т.е. хранятся въ
ходя-психической кладовой, оживаютъ и происходятъ/ ассо-
сь/-ціаціи /психическія сочетанія, психическія сщѣпленія/
ахъ-фонемъ съ графемами.

ке-§ 14. Но станемъ на точку зрѣнія автора учебни-
ова-ка и допустимъ, что опредѣленіе "знакъ, которымъ
у-звукъ изображается на письмѣ, называется буквой",
вѣрно. Но вѣрно ли оно даже съ этой точки зрѣнія, да-
же при столь грубомъ и мало сознательномъ пониманіи?

не-Съ грѣхомъ пополамъ /но только съ грѣхомъ попо-
ла-лаемъ/ оно примѣнимо къ самымъ простымъ случаямъ, въ
гра-родѣ: вода /водѣ, хотя ср. съ одной стороны "водѣ",
у-съ другой же "водѣ", самѣ /ср. "сомѣ" и "самѣ", та-
писъ-кой /"токѣ" и "такѣ" /...

о-Это опредѣленіе имѣетъ, кажется, въ виду не од-
зы-но только русское языковое мышленіе въ области свя-
пра-зи письма съ произносительно-слуховымъ языкомъ, а
о-вообще письменность у всѣхъ народовъ земного шара.
Провѣримъ же его на другихъ, не-русскихъ, письмен-
ост-ностяхъ.

Можно ли сказать про польскія буквы и сочетанія
буквъ ch, cz, cz, i, h, про нѣмецкія: ch, sch,
tsch, trommeln....., что въ этихъ графическихъ
сочетаніяхъ каждой изъ "буквъ" свойственно "обозна-

чать" одинъ особый "звукъ"?

Тѣмъ наче французскія: ai, ch, ou; aient, aux
eau caux, saint, sans sont cent, conte com
compte ver vert vers verre mer maire mere
англійскія: ch, sh, enough, knife, knight

§ 15. Но оставимъ "буквы" другихъ письменностей и вернемся къ русскимъ "буквамъ".

Разсмотримъ эти буквы: 1/ въ написаніи цѣльныхъ словъ, 2/ въ отдѣльности.

1/ Въ написаніи цѣльныхъ словъ, ибо вѣдь "буквы" имѣютъ смыслъ только какъ части подобнаго цѣлаго.

Въ словахъ вода и воду "обозначаетъ" ли "буква" о одинъ и тотъ же звукъ? Написаніе подать, потомъ даютъ ли точное представленіе о звуковомъ составѣ соответствующаго произносительно-слухового цѣлаго? По-
дать и подать, потомъ и потомъ.

Въ словахъ: теплится, теплый, оттепель "означаетъ" ли "буква" е одинъ и тотъ же звукъ?

Въ словахъ тѣнь и день "обозначаются" ли "буквами" ѣ и е два различныхъ "звука"?

Въ словахъ ногой и нагой, колоть, колесо и ка-
лачь обозначаютъ ли буквы о и а два различныхъ "звука"?

Какъ смотрѣть на связь "буквъ" ти и ть слова тис-
нутъ съ соответствующими имъ "звуками"?

2/ Отдѣльныя буквы.

Что мы представляемъ себѣ, видя изображеніе гра-
фемъ /начертанія русскихъ буквъ/ т /т/, д, с, з...; о, а, ы...; ѣ, ѡ; щ; я, ю, ѣ, е...?

Какъ сложились здѣсь объективныя графическіе-фонетическія ассоціаціи, существующія независимо отъ всѣхъ теоретическихъ соображеній, на основаніи всѣхъ совокупности случаевъ ихъ употребленія?

При этомъ необходимо принимать въ соображеніе первоначальное "крещеніе" буквы, первоначальный актъ названія буквы, являющійся чрезвычайно важнымъ моментомъ въ образованіи ассоціаціи между представленіемъ этой буквы или графемою и соотвѣтствующими ей группами произносительно-слуховыхъ элементовъ.

§ 16. Итакъ, вмѣсто невѣрнаго положенія "знакъ, которымъ звукъ обозначается на письмѣ, называется буквою" мы подставимъ слѣдующія:

1/ Графическія представленія или графемы обнаруживаются и изображаются, съ одной стороны, соотвѣтственными движеніями руки или же другихъ органовъ чело-вѣческаго организма и его продолженій во внѣшнемъ мі-рѣ, съ другой же стороны; буквами и другими письмен-ными знаками.

2/ Элементами графическаго изображенія во всемъ его разнообразіи являются: а/ отдѣльныя движенія руки, или же другихъ рабочихъ органовъ и орудій, б/ извѣст-ныя очертанія /фигуры/ буквъ и знаковъ, ихъ относитель-ная величина, ихъ разстояніе и т.д.

Въ психическомъ мірѣ всему этому соотвѣтствуетъ постоянно существующія представленія.

3/ Произносительныя представленія изображаются со-отвѣтственными работами произносительнаго аппарата, ре-зультатомъ которыхъ являются ряды звуковыхъ впечатлѣ-

ній.

4/ Елементами произносительного изображенія являются: а/ отдѣльныя движенія органовъ рѣчи, какъ частей произносительного аппарата, б/ отдѣльныя акустическія свойства производимыхъ этими движеніями звуковъ.

5/ Возможность существованія графическихъ представлений обуславливается ихъ ассоціаціей съ представленіями изъ міра произносительного и вообще языкового. Существованіе же произносительныхъ и вообще языковыхъ представлений вовсе не зависитъ отъ ихъ ассоціаціи съ представленіями графическими; но они могутъ ассоціироваться съ этими представленіями. Различіе объясняется исторіей возникновенія и передачи языка и письма, какъ во всемъ человѣчествѣ и въ всякомъ человѣческомъ обществѣ, такъ и въ индивидѣ. Въ исторіи какъ отдѣльнаго лица, такъ и всего человѣчества, со стороны языкового общенія, произносительно-слуховое возникло само по себѣ, самостоятельно, явилось первымъ; возникновеніе же графическаго /писанно-зрительнаго/ было обусловлено предшествовавшимъ ему развитіемъ и упроченіемъ произносительно-слухового. Языкъ есть признакъ рода человѣческаго вообще, письмо же — болѣе позднее изобрѣтеніе и приобрѣтеніе.

III.

§ 17. Перейдемъ къ новому положенію, заимствованному изъ учебниковъ русскаго языка. Вотъ что там

находимъ по части простѣйшихъ фонетическихъ /произно-
сительно-слуховыхъ/ элементовъ этого языка:

"Звуки дѣлятся на гласныя и согласныя" послѣ че-
го поставлены въ двухъ группахъ обыкновенныя буквы
русскаго алфавита:

"Гласныя" - де: а, е /ѣ/, э, и /і/, о, у, ы ю я

"Согласныя" б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф /е/

х, ц, ч, ш, щ.

Здѣсь очевидно шиворотъ на выворотъ.

Составители учебниковъ и другіе авторы исходятъ
изъ книгъ, вмѣсто того, чтобы исходить изъ жизни. Ис-
ходятъ изъ заученнаго, вмѣсто того, чтобы исходить
изъ усвоеннаго безъ школьнаго обученія

Грубые логическіе промахи и ошибки, проистекаю-
щіе изъ смѣшенія понятій.

1/ е /ѣ/, и /і/. ф /е/.

Различіе буквъ, различіе графемъ навязывается
области фонетическихъ представленій, навязывается
міру звуковъ, міру фонемъ.

Графемы

Фонемы

е ѣ

je.

е

/гласныя е и и съ

и і

ji.

і

"мягкость" предше-

ф е

f

ствующей согласной./

2/ г; е

(je.

fo - o)

Единичность графическая переносится въ область
произносительную; между тѣмъ какъ въ этой послѣдней
имѣется двойственность и даже тройственность соот-
вѣствующихъ представленій.

графемы

фонемы

г
е

g, γ, (v)
je ('e), jo ('o)

з/щ; е, ѣ, ю, я, и /i/.

Простота, неразложимость графическая навязываются области фонетической, гдѣ ей соответствуетъ сложность, составъ изъ двухъ единицъ въ порядкѣ временной послѣдовательности:

графемы

фонемы

щ

šc или ʃʃ

е

je, jo

ѣ

je, [jo]

ю

ju

§ 18. 4/ а э у о н

я е, ѣ ю е/ѣ/ и/i/.

Излишекъ произносительно-слуховыхъ свойствъ, представленіе котораго ассоціируется съ представленіемъ буквы /с/ графемою/, навязывается самой же областью произносительно-слухового, фонетическаго.

Съ графемами, изображенія которыхъ стоятъ здѣсь въ первомъ ряду, ассоціируется, кромѣ представленія извѣстнаго слогаобразующаго /гласнаго, сонанта/, еще представленіе отсутствія передъ нимъ среднеязычнаго сближенія /j /; съ графемами же, изображенія которыхъ поставлены здѣсь во второмъ ряду, ассоціируется кромѣ представленія извѣстнаго слогаобразующаго, еще представленіе наличности передъ ними средне-язычнаго сближенія.

/Исключеніе составляютъ сочетанія съ ц, ж, ш, ч, д

5/ б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф/е/,
х; ж, ц, ш, щ.

Недостатокъ произносительныхъ свойствъ, пред-
ставленіе котораго ассоціируется съ представленіемъ
буквъ отъ б до х, навязывается самой же области
произносительнаго, фонетическаго.

Ни однимъ словомъ не указано ни на отсутствіе
параллелизма рядовъ графемъ съ рядами фонемъ, ни на
отсутствіе ассоціаціи представленій "мягкости"
/среднеязычности/ и "твердости" /не-среднеязычности/
согласныхъ съ графемами, соотвѣтствующими вообще
согласнымъ фонемамъ.

Ни однимъ словомъ не указано на отсутствіе въ
русской письменности одной особой графемы для не-
слоогообразующей фонемы й /й, я, ю, е, ё, и, і/.

Не указано тоже на различіе ассоціаціонныхъ
связей, съ одной стороны, между графемами ц, ш, ж,
ч, щ и соотвѣтствующими имъ фонемами, съ другой
же стороны, между всѣми остальными согласными гра-
фемами и соотвѣтствующими имъ фонемами.

§ 19. Дальнѣйшія свѣдѣнія", почерпнутыя изъ
учебниковъ русскаго языка.

Раздѣленіе гласныхъ звуковъ.

Гласные звуки дѣлятся на твердые и соотвѣтствующ-
іе имъ мягкіе.

твердые	а	о, э	у	ы
мягкіе	я	е	ю	и

Если бы хотя однимъ словомъ было указано на въ чемъ состоятъ эта "твердость" и эта "мягкость" принимаемая здѣсь основаніемъ дѣленія /классификаціи/ */principium divisionis* /. Для чувства лосязанія "тверды" а, о, э, у, ы, а "мягки" я, е. Но если даже принять представленное здѣсь дѣленіе то мы все таки спрашиваемъ: а гдѣ же противоположность о/ё?

Затѣмъ, на различіе отношенія и:и и отношенія а:я, о:е, э:е/ѣ, у:ю - здѣсь не обращено вовсе вниманія.

Ни малѣйшаго намека на столь важное въ области русскаго произношенія различіе гласныхъ ударяемыхъ и неударяемыхъ, ослабленныхъ, изведенныхъ до минимума самостоятельности и ясно, опредѣленно исполняемыхъ.

§ 20. Слѣдовало собственно сказать:

1/ Буквы, обозначающія звуки гласные /или оди гласные, или слоги, или же гласные въ сочетаніи со свойствомъ предшествующаго согласнаго/, дѣлятся по своему виду на состоящія изъ кривыхъ разнаго очертанія, на состоящія изъ прямой въ соединеніи съ кривою и т.п., изъ круглой, изъ цѣльной кривой и т.п.

о		и
		і
о		э
о		ю
		ѣ

2/ Однѣ изъ буквъ гласныхъ, каковы а, о, э, я возбуждаютъ представленіе извѣстнаго гласнаго расу

ра /уклада/ рта, безъ предшествующаго ему средне-
язычнаго сближенія; другіе же, я, е, ѣ, ю, и, воз-
буждаютъ представленіе извѣстнаго раствора рта, вмѣ-
стѣ съ предшествующимъ ему не-слоогообразующимъ сред-
не-язычнымъ сближеніемъ. Если это средне-язычное
сближеніе сопровождается другими фонетически локали-
зованными работами полости рта, получаются согласные
„мягкіе“: *b', v', g', d', z', k', l*; если же оно являет-
ся единственнымъ представителемъ не-слоогообразующа-
го момента произношенія, тогда оно усиливается до
особаго самостоятельнаго согласнаго, *j*.

/Исключеніе составляютъ графемы *ц, ж, ш, ч, щ*/.

3/ Въ самомъ языкѣ, въ самомъ произношеніи и
фонаціонномъ мысленіи /т.е. въ мысленіи о произноше-
ніи/ имѣется различіе между отношеніемъ произноси-
тельныхъ движеній и впечатлѣній, вызываемыхъ пред-
ставленіемъ буквъ *и:я/i/*, а такими же отношеніями
при буквахъ *а:я, э:е/ѣ/, о:е, у:ю*.

При этихъ послѣднихъ гласные тождественны, тогда
какъ при и имѣется другая локализациа суженія по-
лости рта черезъ приближеніе къ небу, нежели при *и/i/*:
при и болѣе заднее суженіе, при и /i/- суженіе бо-
лѣе переднее.

V.

§ 21. Раздѣленіе согласныхъ звуковъ."

Въ произношеніи согласныхъ звуковъ принимаютъ
участіе различныя органы: гортань, губы, носъ, зубы,
небо, языкъ. Соотвѣтственно этимъ органамъ произно-

ленія, согласные дѣлятся слѣдующимъ образомъ /ср. ии
Б.-де-К.Зад.2/.

гортанные	г, к, х	} м } н
губные	б, п, в, ф	
носовые		
зубные	д, т	
	з, с, ц /свистящіе/	
небные	ж, ч, ш, щ /шипящіе/	
язычные	л, р	

Здѣсь тоже полная путаница, отсутствіе наблюдательности, отсутствіе яснаго мышленія, отсутствіе началъ дѣленія или классификаціи /отсутствіе того, что называется *principium divisionis* ~ /. - Исчисляются къ буквы, а на "звуки", собственно говоря, не обращается никакого вниманія. Въ частности же:

I/ Только отсутствіемъ *principii divisionis* можно объяснить противопоставленіе или же поставленіе рядомъ: гортань - губы - носъ - зубы - небо - языкъ. Чисто логически можно различать: гортань - не-гортань, губы - не-губы, носъ - не-носъ, зубы - не-зубы, небо - не-небо, языкъ - не-языкъ. Топографически же, анатомически и физиологически, можно различать: гортань - носъ - полость рта; въ полости же рта:

ли языкъ, зубъ, небо - губы, зубъ

языкъ, небо - зубъ - губы,

или же губы, языкъ и мягкое

небо, какъ подвижные и дѣя-

тельные органы /изъ губъ особен-

но нижняя губа/.

зубъ съ деснами

и твердое небо,

какъ неподвижная

мѣста /отчасти

верхняя губа/.

2/ Въ приведенномъ систематизированномъ исчисле-
ніи очевиденъ прижокъ и непослѣдовательность съ точ-
ки зрѣнія топографической. Области производства со-
гласныхъ исчисляются не по сосѣдству: гортань-гортан-
ные, затѣмъ вдругъ губы-губные, носъ-носовые, зубы-
зубные, небо-небные, языкъ-язычные.

§ 22. 3/ Сказано, что "въ произношеніи соглас-
ныхъ звуковъ принимаютъ участіе различные органы",
но не сказано, какъ они принимаютъ это участіе. Ак-
тивно или же только пассивно. Развѣ такимъ же
образомъ принимаютъ участіе въ произношеніи соглас-
ныхъ губы, языкъ и мягкое небо /о которомъ не упоми-
нается/, какъ носъ, зубы и небо? Развѣ эти послѣдніе,
т.е. носъ, зубы и небо, - можно считать органами

произношенія въ строгомъ смыслѣ этого слова?

Въ "зубные" и "небные". Зубы и небо являются толь-
ко пассивными мѣстами прикосновенія дѣятельныхъ ор-
гановъ, но вовсе не самими же дѣятельными органами.
Носъ же и языкъ дѣйствительно дѣятельные, активные
органы.

4/ Если съ словомъ "гортань" ассоціировать при-
военное ему въ анатоміи значеніе, то, собственно
говоря, нѣтъ ни одного гортаннаго согласнаго. Соглас-

ные, "обозначаемые" буквами г, к, х, на столько же "чуждые", на сколько гортанные все остальные согласные.

Все согласные являются прежде всего ротовыми звуками. В полости же рта, смотря по органу, делятся на особые классы.

Сопутствующие элементы, сопутствующие работы производятся в полости гортани и в полости носа. Да и то, со стороны работы, участие в произношении носового элемента зависит от работы органа, находящегося в полости рта, т.е. от опущения небной занавески или мягкого неба.

Съ этихъ точекъ зрѣнія согласные, представляемыхъ которыхъ ассоціируются съ графемами м, н являются носовыми, все же остальные - неносовые. Затѣмъ, все согласные гортанные, ибо безъ известнаго участія гортани не произносится ни одинъ согласный. По преимуществу же гортанными являются все звонкіе согласные б, д, г; в, з, ж, г / г /; м, н, л, р... /равно какъ и все гласные/.

§ 23. 5/ Согласившись на перенесение "гортани" в полость рта, т.е. на ея помѣщеніе въ заднюю часть этой полости, мы должны признать, что тогда действительно г, к, х будутъ "гортанными".

Точно также показаніе вѣрно "губные" б, п, в, и носовые м, н; но ихъ противопоставленіе остальнымъ согласнымъ нелогично.

6/ Затѣмъ развѣ только д, р "язычные"? А развѣ согласные д т н, з о ц, ж ч ш / щ / образуются безъ

участія языка? Развѣ безъ языка возможны г, к, х?
Развѣ возможны безъ него даже губные б, п, в, ф, м,
если они произносятся „мягко“, т.е. съ приближеніемъ
средней части языка къ небу?

7/ Развѣ только д т, з с ц „зубные“? А развѣ
согласные н, л могутъ быть произведены безъ прижа-
тія языка къ „зубамъ“ /точнѣе къ тому мѣсту, къ ко-
торому прижимается или же приближается конецъ языка
при произношеніи д т, з с ц/?

8/ Развѣ только ж, ч, щ /ш/ небные? Развѣ со-
гласный, представленіе котораго ассоціировано съ
представленіемъ русской буквы р, не производится въ
томъ же мѣстѣ, что согласные ж, ч, щ? А развѣ г, к,
х возможны безъ неба? А всѣ „мягкіе“ согласные или
согласные среднеязычнаго сближенія, т.е. приближе-
нія средней части языка къ небу? Согласные дъ, бъ,
тъ, дѣ, зѣ, къ.....?

§ 24. 9/ Помѣщая согласный щ въ числѣ небныхъ,
авторы учебниковъ и русскихъ грамматикъ смѣшиваютъ
буквы и звуки, въ частности же они навязываютъ міру
звуковъ и звуковыхъ представленій /фонемъ/ простоту
міра буквъ и буквенныхъ представленій /графемъ/.

Стоя на почвѣ языка, на почвѣ произношенія, мы
можемъ съ одинаковымъ правомъ считать простыми со-
гласными ст, эд...; шт, жд...; ждж /зж/...; шш...,
сс... тт... и т.д. и т.д.

10/ Смѣшеніе буквъ и звуковъ проявляется еще
при г.

Единство этой буквы переносится въ міръ звуковъ,

тѣмъ сѣмъ соотвѣтствуетъ двойственность: *g, ɣ*, и даже тройственность: *g, ɣ, [v]*.

Точно также единство графическаго міра навязывается міру фонетическому, міру фонемъ при всѣхъ тѣхъ буквахъ согласныхъ, съ представленіями которыхъ ассоціируются двойныя представленія согласныхъ "мягкихъ" и "твердыхъ": п, т, к; б, д, г; м, н; ф, с; в, з; л, р... "твердые" и "мягкіе" согласные.

§ 25. II/ Въ изложеніи учебниковъ и заурядныхъ русскихъ грамматикъ имѣется цѣлый рядъ пропусковъ.

На нѣкоторые изъ такихъ пропусковъ уже указано, а именно: Нигдѣ не сказано, что съ графемою *г/г* ассоціируются представленія двухъ фонемъ: *g* и *ɣ*. Точно также не указано на различіе "твердыхъ" и "мягкихъ" согласныхъ. По учебникамъ русскаго языка никто не догадается о существованіи этого различія въ русскомъ произношеніи и центральномъ о немъ мнѣніи.

Затѣмъ, не упомянуто вовсе о существованіи мягкаго неба и его роли при различеніи присутствія и отсутствія носового резонанса.

12/ Не обращено вовсе вниманія на различія однихъ рядовъ /другія родства и различія согласныхъ:

а/	п	б	ц	
	т	д	ч	
	к	г		м
	ф	в		н
	с	з		р
	ш	ж		л
	х	г		й

о/	п	ф	б	в	м		
	т	с, ш	д	з, ж	н	р	л
	к	х	г	г			
в/	ц	с					
	ч	ш					

13/ Самымъ же чувствительнымъ недостаткомъ является не обращеніе вниманія на столь важное въ русскомъ произношеніи различіе "мягкихъ" и "твердыхъ" среднеязычныхъ и несреднеязычныхъ, согласныхъ.

Лобъ | лень, лоть | полеть, торь | терь,
 воть | несъ, возъ | везъ, сотъ | несеть....; копотъ,
 капать | копить, потолокъ | пятачекъ.

§ 26. Ложное и сбивчивое ученіе учебниковъ русскаго языка по вопросу о классификаціи согласныхъ слѣдуетъ замѣнить слѣдующими положеніями:

1/ Строго различая буквы и знаки, графемы и фонемы, мы можемъ классифицировать буквы и графемы согласныхъ прежде всего съ чисто оптической точки зрѣнія. Мы можемъ различать начертанія, состоящія изъ круглыхъ линій, изъ линій кривыхъ, прямыхъ, ломанныхъ, изъ единичныхъ, замкнутыхъ въ себѣ линій и изъ соединенія двухъ или болѣе линій и т.д.

Переходя затѣмъ въ область произношенія, мы должны:

2/ въ полости рта различать органы подвижныя, такъ сказать, молоты, и неподвижныя мѣста, такъ сказать, наковальни.

/Остальное будетъ изложено послѣ, въ положитель-

номъ отдѣлѣ „введенія“, §§ 50, 54 и слѣд. /.

VI.

§ 27. Этимъ я заканчиваю подробную критику учебниковъ русскаго языка и надѣюсь, что ея будетъ достаточно для того, чтобы хоть до нѣкоторой степени очистить головы отъ этого вреднаго хлама и сдѣлать ихъ доступными настоящему научному анализу языка, согласному съ реальными отношеніями.

Чтобы дать возможность слушателямъ провѣрить, на сколько они уяснили себѣ элементарные вопросы въ области лингвистическаго мышленія, я имъ предлагаю, въ видѣ задачъ, самимъ разобратся и въ нѣкоторыхъ другихъ положеніяхъ тѣхъ же учебниковъ, одобренныхъ и рекомендованныхъ „ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. Напр.

Буква е въ иныхъ случаяхъ произносится какъ й, напр.. слезы, береза, т.е. = слйозы, берйоза".
Слѣдовательно, тоже: ляжетъ, слякотъ = лйажетъ.
слякотъ; любитъ, люди = лйубитъ, лйуди; лѣсъ, блѣд-клонный = лйѣсъ, блйѣдный; лѣсть, Глѣбъ = лйѣстъ, Глйѣбный,
и, пожалуй даже липа, ливень, глина = лйыпа, лйи-вень, глйына..

Другіе примѣры можно найти въ моемъ „Сборникѣ съ примѣрами задачъ по „введенію въ языковѣдѣніе“, по преимуществу примѣнительно къ русскому языку" /СПБ., 1912/ подъ № 5-27.

§ 28. Свойственное учебникамъ смѣшеніе понятій въ области графически-фонетическихъ ассоціацій

т.е. асоціацій писанно-зрительнихъ представлень съ представленіями произносительно-слуховими/ ска-
зывается во всѣхъ частяхъ грамматики, прежде всего
въ изложеніи ученія о склоненіи и спряженіи. Таковы
м.пр. названные въ "Сборникѣ задачъ": .

§ 12. "Каждому роду именъ существительныхъ со-
дѣ-отвѣтствуютъ особыя окончанія именительнаго падежа
зн-единственного числа, которыя потому и называются
родовыми окончаніями.

"Родовыя окончанія суть слѣдующія:

ъ	ъ : раб- <u>ъ</u>	}	муж.р.
ю,	ь : кон- <u>ь</u> /родит.п.коня/		
къ	й : обща- <u>й</u> ...		
ыхъ	а : жен- <u>а</u>	}	жен.р.
тва	я : дѣн- <u>я</u>		
ь	ь : кост- <u>ь</u> /родит.п.кости/		
ь	о : дѣл- <u>о</u>	}	сред.р."
".	е : пол- <u>е</u>		

№ 13. "Смотря по гласнымъ падежныхъ окончаній.
Бд-склоненіе бываетъ твердымъ и мягкимъ: твердое гла-
эобъ. сны въ падежныхъ окончаніяхъ образуютъ твердое скло-
и-неніе, соотвѣтствующіе имъ мягкіе - мягкое. Имена
на а, - я, - о склоняются по твердому склоненію, а
икѣ всѣ прочія - по мягкому."

де-Т а б л и ц а:

	I склон.	II склон.	III склон.
твёрдое	а	ъ, о	
мягкое	я	ь, й, е	ь

№ 14. "Слова съ основами на гласную и на ь

имѣють въ род.мн.ч. — й, змѣя — змѣ-й, линія — лині-й
судья — суде-й."

"Слова съ основами на гласную и на ь имѣють
въ род.мн. — й: лезвее — лезві-й, имѣніе — имѣні-й,
вареніе — варені-й."

№ 16. "Нѣкоторыя слова III-го склоненія имѣють
въ творительномъ п.мн.ч., кромѣ окончанія — ями,
также и — ьми, напр.: лошади-ьми, плечи-ьми, кости-ьми и
др."

№ 9. "Основы этихъ прилагательныхъ оканчивают-
ся на ь, который и остается во всѣхъ падежахъ, кромѣ
имен.ед.ч.муж.рода, гдѣ ь переходитъ въ і".

Къ этому выноска:

"Тутъ окончаніе і-й произошло изъ ь-тъ"...

Разбирая безсмыслицы учебниковъ, нельзя огра-
ничиваться однимъ только отрицательнымъ къ нимъ от-
ношеніемъ, а всегда надо ставить себѣ вопросъ:

"Чѣмъ слѣдуетъ замѣнить всѣ эти ложныя показанія
и безсмыслицы? Какъ слѣдуетъ формулировать замѣняю-
щія ихъ научныя опредѣленія: 1/ Съ точки зрѣнія про-
износительно-слухового состава, какъ взятаго въ от-
дѣльности, въ отвлеченіи отъ морфологіи, такъ и мор-
фологизованнаго; 2/ Съ точки зрѣнія письменной пере-
дачи?" /№ 28 "Сборника задачъ"./

§ 29. Обшія замѣчанія объ учебникахъ русскаго
языка.

Изъ разсмотрѣнія олобренныхъ и навязываемыхъ учебниковъ русской школьной грамматики получаются между прочимъ слѣдующіе выводы:

1/ Учебники эти основаны на полномъ смѣшеніи понятій и вслѣдствіе этого могутъ только или усиливать хаосъ, уже господствующій въ головахъ учениковъ, или же насаждать хаосъ тамъ, гдѣ его раньше не было.

2/ Эти учебники не различаютъ произношенія отъ знаменательной /семасиологической/ и морфологической стороны языка.

3/ Они не различаютъ слова какъ произносительнаго-слухового цѣлаго, т.е. слова фонетическаго, и настоящаго слова, слова знаменательнаго, въ которомъ съ звуковыми представленіями ассоціируются представленія значенія, т.е. представленія изъ такъ называемаго міра внѣшняго и во всякомъ случаѣ выразительнаго.

4/ Они признаютъ возможность составленія слова изъ звуковъ, т.е. изъ величинъ, которымъ суждено непрерывное существованіе, и появленіе которыхъ обусловлено чувствомъ слуха существъ воспринимающихъ /людей и животных/.

При такомъ взглядѣ на вещи, если составныя части, т.е. звуки, не существуютъ, то не могутъ существовать тоже цѣлыя, конгломераты, т.е. слова.

И дѣйствительно слова какъ произносимыя цѣлыя не существуютъ. Существуютъ же психически звуковыя представленія, простыя и сложныя /составныя/.

5/ Но одобренные учебники производят дальнейшую путаницу, принимая дѣлимость слова только звуковую, а игнорируя вполне дѣлимость на знаменательныя /морфологическія/ части или морфемы.

6/ Затѣмъ, одобренныя учебники русскаго языка внушаютъ ложный взглядъ, будто въ русской письменности, по ея отношенію къ русскому языку, простая буква изображаетъ простой звукъ, и, наоборотъ, для каждого простого звука существуетъ по одной простая буква.

По ученію этихъ учебниковъ, ѣ и ь звуки, щ, ю — простые единичные звуки и т.д.

7/ Довѣряющій ученію одобренныхъ учебниковъ русскаго языка никакъ не догадается, что слѣдуетъ строго различать буквы, какъ оптическія представленія /получаемыя путемъ зрѣнія/, отъ звуковъ, какъ представленій акустическихъ /получаемыхъ благодаря чувству слуха/. Въ этой области учебники эти не только поддерживаютъ, но еще въ значительной степени усиливаютъ хаосъ и путаницу понятій.

§ 30. 8/ Учебники эти исходятъ отъ буквъ и точки зрѣнія буквъ судятъ объ отношеніяхъ звуковъ.

Это совершенно превратный методъ, ибо вѣдь раньше былъ языкъ и только послѣ явилось письмо, путемъ медленнаго приспособленія. Да еще и теперь люди нормальные /т.е. не лишенные слуха/ говорятъ а далеко не всѣ пишутъ и читаютъ. Во первыхъ, существуютъ неграмотные, а затѣмъ, даже въ странахъ достигшихъ верховъ совершенства по распространенію

грамотности, все таки есть дѣти, хотя уже говоря-
щія, но только со временемъ усваивающія себѣ искус-
ство читать и писать.

Наконецъ, ассоціація извѣстнаго письма съ из-
вѣстнымъ языкомъ есть простая историческая случай-
ность. Къ каждому языку могло быть примѣнено любое
письмо. Напр., русскому языку присвоено нынѣшнее
русское письмо путемъ простой случайности. Если бы
существовало другое русское письмо, и ученіе грам-
матиковъ о звукахъ русскаго языка приняло бы сов-
сѣмъ другой видъ.

9/ Напрасно учебники русскаго языка раздѣля-
ють звуки на гласные и согласные. Если съ этими
терминами не связываются строго опредѣленные осо-
бенности, то гораздо лучше совершенно ихъ избѣгать.

Учебники не даютъ опредѣленій, а своими исчи-
сленіями, съ одной стороны, гласныхъ, съ другой же,
согласныхъ, наводятъ на мысль,

а/ что и гласные собственно только буквы, и
согласные тоже собственно буквы, которыя можно бы
рассматривать со стороны ихъ оптическихъ свойствъ,

б/ и что если вмѣсто буквъ пытаться подстав-
лять соотвѣтствующія имъ произносимыя, то получит-
ся выводъ, что „гласные“ могутъ быть или дѣйстви-
тельно простыми звуками /а, э, о, у, ы/ или же со-
четаніями двухъ звуковъ, согласнаго и гласнаго
/е, ё и, і, ю, я/, „согласные“ же тоже являются
или однородными простыми звуками /б, в, ж, з..../,
или же сочетаніемъ двухъ согласныхъ звуковъ /д/.

10/ Вообще польза отъ грамматическихъ учебниковъ разныхъ языковъ, изучаемыхъ въ среднихъ школахъ не только нулевая, но даже просто отрицательная, со знакомъ — /минусъ/.

Индивидъ, не изучавшій вовсе школьныхъ грамматикъ, но за то подготовленный къ строго научному мышленію черезъ изученіе математики и естественныхъ наукъ, гораздо легче пойметъ данныя науки языковѣдѣнія, нежели бѣдный рабъ классической и языческой системы нашихъ т.е. не только русскихъ, а вообще въ европейскихъ и внѣ-европейскихъ, — среднихъ школахъ.

Г л а в а 2.

Простѣйшіе элементы языка.

§ 31. Возьмемъ любое сложное проявленіе языка: какого общенія, т.е. рядъ осмысленныхъ предложеній. Напримѣръ:

Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.

Какого рода процессы возникаютъ при мобилизаціи этой фразы?

Прежде всего фраза эта должна возникнуть или оживиться въ индивидуальной головѣ, въ данную минуту въ моей. Она возникла со всѣми своими принадлежностями, общими и частными. Возникаетъ рядъ языковыхъ представленій, точнѣе, возникаютъ параллельныя ряды представленій, другъ съ другомъ ассоціируемыхъ. Эти представленія возникли и сложились въ индивидуальной головѣ благодаря воздѣйствію на нее со стороны другихъ индивидовъ даннаго языковаго общенія.

апр., общенія съ помощью такъ наз. русскаго языка.

Конечно, такъ называемый русскій языкъ представляетъ изъ себя чистѣйшую фикцію. Никакой русскій языкъ, точно такъ же какъ и никакой другой племенной или національный языкъ, вовсе не существуетъ. Существуютъ, какъ психическія реальности, одни только индивидуальныя языки, точнѣе: индивидуальныя языковыя мышленія. Племенной же или же національный языкъ представляетъ изъ себя средній выводъ изъ извѣстнаго количества индивидуальныхъ языковъ. Понятіе племенного языка получается какъ средній выводъ изъ языковъ индивидуальныхъ, которымъ въ общественномъ общеніи свойственна одна только фонаціонно-аудиціонная /произносительно-слуховая/ деятельность. Национальному объединяющему языку, кромѣ фонаціонной дѣятельности, свойственна тоже дѣятельность графическо-оптическая /писанно-зрительная/.

§ 32. Но вернемся къ разсмотрѣнію процессовъ, отсутствующихъ мобилизаціи фразы:

Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.

Если эта фраза, какъ и всякое другое языковое сеченіе, возникла въ головѣ человѣка только тогда, когда онъ еще не пишущаго и не читающаго, то она возбуждаетъ въ немъ, со стороны проявляемости во внѣшнемъ мірѣ ради междучеловѣческаго общенія, одни только произносительно-слуховыя представленія. Въ головѣ грамотнаго рядомъ съ этими произносительно-слуховыми представленіями появятся тоже пред-

ставленія писанно-зрительныя или графически-оптическія. И даже, благодаря своему болѣе позднему возникновенію и большимъ усиліямъ при ихъ усвоеніи послѣднія, графически-оптическія, представленія ложатся у людей грамотныхъ, точно верхній слой, на представленія произносительно-слуховыя, заслоняютъ ихъ собою. Поэтому, желая языковыя представленія объективировать во внѣшнемъ мірѣ, грамотный человѣкъ видитъ прежде всего буквы; фонетическая же сторона, сторона фонаціонныхъ работъ производимыхъ ими звуковъ, сторона произносительно-слуховая, выступаетъ нѣсколько слабѣе. У человека неграмотнаго эта послѣдняя сторона воздѣйствуетъ на чувства является единственною.

Если индивидъ ограничивается мобилизаціей зн.

Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ только для своихъ индивидуальныхъ потребностей, то онъ и ограничивается обыкновенно одними такими представленіями, не производя воздѣйствующихъ на наши чувства /чувство слуха и чувство зрѣнія/ изменений органовъ. Но если возникаетъ потребность обшить другимъ индивидамъ о возникновеніи въ психикѣ этой или любой другой фразы /хотя бы, примѣръ, всего того, что я вамъ излагаю въ настоящую минуту/, то необходимо мобилизовать не только центральное языковое мышленіе, но тоже исполнительные органы.

У человека неграмотнаго исполнительными органами

нами являются одни только органы произносительные /органы полости рта, органы гортани, грудная полость/, у человека же грамотного, исполнение идет по двум путям: не только по пути произносительному съ акустическими, слуховыми результатами, но тоже по пути писательскому и вообще по пути, дающему видимые слѣды, т.е. продукты, дѣйствующіе на зрительно-восприимательную сторону человеческого организма. Конечно, не всегда оба эти пути приводятся въ движеніе, но всегда они на лицо, всегда возможны.

§ 33. Какъ произнесеніе, такъ и написаніе выводятъ рѣчь человеческую во внѣшній міръ. Безпрерывно въ индивидуальной психикѣ существующія психическія единицы, т.е. языковыя представленія, получаютъ во "внѣшнемъ", фізіологически-фізическомъ мірѣ слышимые и видимые знаки.

Разница между ними та, что слышимые знаки мгновенны, переходящи, видимые же остаются до тѣхъ поръ, пока не будутъ устранены тѣмъ или инымъ способомъ. Это и выражено въ латинской поговоркѣ: *"verba volant, scripta manent"*. Сюда же относится русская поговорка: "Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ". Понятно тоже различіе между устнымъ изложеніемъ и изложеніемъ на письмѣ, между лекціями и печатнымъ или литографированнымъ курсомъ и т.п..

Произнесенное ли, написанное ли /или вообще видимое: печать, слѣды пишущей машины и т.п./ толь-

ко тогда исполняют свою общественную роль, когда действуют на чувство /слуха или зрѣнія/ другихъ участниковъ человѣческаго общенія. Какъ всякое чело-
вѣческое общеніе, такъ и „языковое общеніе“ въ частности можетъ осуществляться только съ помощью средствъ изъ внѣшняго міра, т.е. изъ міра физіологическаго и физическаго вообще.

§ 34. Вернемся къ нашей фразѣ: что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ, всплывшей на поверхность сознанія одного изъ участниковъ русскаго языковаго общенія и вылившейся наружу, съ общественною цѣлью, или въ видѣ ряда преходящихъ мимо насъ звуковъ, или же въ видѣ ряда остающихся буквъ или же и тѣмъ и другимъ способомъ.

Эта фраза является въ извѣстномъ смыслѣ единымъ цѣлымъ, но это единое цѣлое распадается постепенно на все болѣе мелкія частныя единицы. Постепенная дѣлимость свойственна обѣимъ сторонамъ физіологически-физическаго проявленія: сторонѣ произносительно-слуховой и сторонѣ писанно-зрительной. Какъ уже замѣчено, возможность обѣихъ этихъ сторонъ возможна только при условіи грамотности даннаго лица, тогда какъ чело-
вѣку неграмотному можетъ быть свойственно обнаруживаніе языковыхъ представленій только въ видѣ произносительныхъ работъ и слуховыхъ ощущеній.

Займемся разборомъ приведенной фразы съ точки зрѣнія ея дѣлимости въ обѣихъ направленіяхъ. Сначала забудемъ о томъ, что мы люди грамот-

гда же, т.е. грамотные въ области русской письменности; забудемъ, что эту фразу можно выразить въ видѣ дѣльныхъ очертаній фактически существующаго національнаго русскаго письма, національнаго зрительнаго русскаго языка. Представимъ себѣ, что мы только говоримъ по русски и воспринимаемъ рядъ обнаруживаемыхъ языковыхъ единицъ только съ помощью слуха. Но такъ какъ для наглядности изложенія намъ необходимо прибѣгать къ зрительнымъ символамъ, то мы скажемъ передадимъ ту же фразу съ помощью „условнаго“ транскрипціоннаго“ письма, основывающагося на латинскомъ, западно-европейскомъ.

Примѣняя этотъ способъ письменной передачи, мы сообщимъ данной фразѣ слѣдующій видъ, впрочемъ далеко не совершенный съ точки зрѣнія фонетической произносительно-слуховой точности: *Ŗto nãrĩ-
Ŗta řerom, tãvo nẽvũrĩbõř tãřãrom.*

§ 36. Останемся на одномъ изъ рядовъ представленій, свойственныхъ этой фразѣ, а именно на рядѣ произносительно-слуховомъ. Съ этой точки зрѣнія вся эта фраза, какъ непрерывный рядъ, составляетъ одно цѣлое, одну фонетическую, произносительно-слуховую единицу. Затѣмъ она въ связи съ другими языковыми представленіями, распадается и фонетически на двѣ частныя единицы:

- 1/ *Ŗto nãrĩxna řerom.*
- 2/ *tãvo nẽvũrĩbõř tãřãrom.*

Каждый изъ двухъ рядовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга и фонетически, дѣлится на болѣе мелкія

части, объединяемая усилением голоса или ударением /акцентом/ свойственным одному из мѣстъ произношенія или одному изъ слоговъ, около котораго группируются другія болѣе слабыя мѣста или болѣе слабые слоги. Это будутъ фонетическія или произносительные-слуховыя слова: *ŷtò nǎp̃is̃ nǎ* /или *ŷtòna p̃is̃ nǎ* /, *p̃ěwóm, tǎvó nē ṽy-m̃ b̃z̃ tǎp̃aróm.*

Съ своей стороны фонетическія, произносительныя-слуховыя слова распадаются на слоги, т.е. съ точки зрѣнія произношенія, на комплексы произносительной работы, исполняемыхъ во время одного выдыханія /оральной экспираціи/, а съ точки зрѣнія слуховыхъ впечатлѣній, на комплексы этихъ впечатлѣній, объединенныя впечатлѣніемъ отъ одного выдыханія. Итакъ, въ данномъ случаѣ *ŷtò nǎ - p̃i - z̃ - nǎ p̃ě - wóm tǎ - vó nē - ṽy - m̃ - b̃z̃ tǎ - p̃ā - róm.*

Идемъ дальше. Слоги не являются послѣдними фонетическими единицами. Слогъ можетъ состоять изъ одной только болѣе мелкой единицы, т.е. можетъ совпадать съ нею, но можетъ тоже состоять изъ двухъ къ даже изъ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ произносительныхъ-слуховыхъ или фонетическихъ единицъ, вызываемыхъ въ время исполненія звуками, а съ точки зрѣнія безразличнаго существованія въ индивидуальной психикѣ и я фонемами. Въ данномъ случаѣ *ŷ - t - o', n - ǎ - p̃ - i - z̃ - n - ǎ, p̃ - ǎ - r - ǎ - z̃ - o' - m̃, t - ǎ, v - o', n - ǎ, v - y, v - u, b̃ - z̃ - ŷ, t - z̃, p̃ - ǎ, z̃ - o' - m̃.*

Однако жъ фонемы не представляютъ новосозданныхъ

мъ не неразложимыхъ единицъ; онѣ являются результатомъ совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ органовъ рѣчи въ группѣ нѣсколькихъ мѣстахъ произносительнаго аппарата и исполняются большею или меньшею одновременною исполненія этихъ нѣсколькихъ работъ. При этомъ, съ точки зрѣнія слуховой, акустической, получается единичное впечатлѣніе, хотя и разлагаемое на свои составныя акустическія части.

§ 36. Такимъ образомъ фонема, какъ сложная единица, какъ единица, единство которой обуславливается представленіемъ одновременности исполненія нѣсколькихъ работъ, разлагается, съ точки зрѣнія произносительной, именно на представленія этихъ работъ, проводимыхъ каждое изъ нихъ представленіемъ соотвѣтственнаго мускульнаго чувства, а съ точки зрѣнія слуховой, акустической, на представленія акустическихъ оттѣнковъ цѣльнаго слухового или акустического впечатлѣнія, обуславливаемыхъ именно этими отрывками работами. Такъ напр.:
1. Фонемѣ т свойственны представленія слѣдующихъ отдѣльных работъ и вообще слѣдующіе психическо-фонетическіе или психически - произносительные элементы: представленіе работы передняго края языка; представленіе плоскаго положенія языка и прикосновенія его передняго края къ зубамъ и деснамъ; представленіе прижатія /сжатія, смыканія передняго края языка къ зубамъ и деснамъ, съ послѣдующимъ затѣмъ внезапнымъ раскрытіемъ или "взрывомъ" /хотя представленіе этого "взрыва" не всегда

ассоциируется съ общимъ представленіемъ этой фонемы: представление поднятія мягкаго неба съ цѣлью закрыть снизу носовья полости; представление раскрытія голосовыхъ связокъ гортани и неприведенія ихъ въ дрожаніе. Съ акустической точки зрѣнія общее впечатлѣніе и общее единое акустическое представление, ассоциируемое съ фонемой \bar{t} , разлагается на представленія акустическихъ оттѣнковъ, обусловливаемыхъ шепотоименованными фонаціонными или произносительными работами.

Фонемѣ \bar{o} свойственны представленія слѣдующихъ работъ: закрытія полостей носа съ помощью мягкаго неба; сближенія губъ безъ возникновенія въ этомъ мѣстѣ особаго локальнаго шума; пассивнаго уклада и раствора всей полости рта; музыкальнаго дрожанія голосовыхъ связокъ гортани. Такъ на одномъ концѣ произносительно-слухового общенія, т.е. на концѣ именномъ, произносительномъ. На другомъ же концѣ, на концѣ слуховомъ, акустическомъ, названномъ произносительнымъ впечатлѣніемъ и представленіемъ соответствуютъ частныя впечатлѣнія и представленія, изъ которыхъ разлагается общее представленіе этой фонемы.

Фонемѣ \bar{u} свойственны: представленіе работъ передней части языка, приблизительно такое, какъ фонемѣ \bar{t} ; представленіе опущенія мягкаго неба съ пропускомъ воздуха въ носовья полости; представление звонкаго дрожанія голосовыхъ связокъ гортани. Такъ съ исходнаго конца языкового общенія. На противоположномъ же концѣ возбуждается соответствующее

этимъ фонационнымъ или произносительнымъ работамъ слуховня, или акустическія, частныя впечатлѣнія и представленія, составляющія въ общей сложности единое представленіе фонемы n.

Ни въ обыкновенномъ письмѣ, ни даже въ письмѣ „транскрипціонномъ“, „условномъ“, мною здѣсь примѣняемомъ, нѣтъ возможности указывать на эти простѣйшіе произносительно-слуховые элементы, на которые разлагается сложное произносительно-слуховое представленіе, называемое фонемой. Графемы или, въ исполненіи, буквы т, о, п — символизируютъ единство и недѣлимость фонемы, но онѣ неразложимы и ни одною своею частью не указываютъ ни на одинъ изъ болѣе мелкихъ, дальше недѣлимыхъ фонетическихъ элементовъ, на которые разлагается фонема. Можно бы, конечно, прибѣгнуть къ особымъ знакамъ или символамъ этихъ простѣйшихъ элементовъ, но, въ виду невозможности осуществить это безъ большой траты времени, я здѣсь отказываюсь отъ подобнаго способа символизаціи.

§ 37. Этимъ я оканчиваю разложеніе языкового цѣлаго съ произносительно-слуховой или фонетической точки зрѣнія. Но вѣдь всякое языковое цѣлое лишь постольку дѣйствительно принадлежитъ языку, по скольку оно ассоціируется съ представленіями, съ одной стороны, изъ міра внѣязыкового /физическаго, социальнаго, лично-психическаго.../, съ другой же стороны, изъ міра морфологіи языка, т.е. изъ міра расчлененія языковыхъ цѣлыхъ на структурные или строительные единицы.

Л и с т ь 4-й.

ные элементы.

Съ произносительнымъ цѣлымъ *štó năp'isnă
řetóm, távo' nĕvŭch'b's tărăróm* ассоціируется
известное "значеніе", т.е. рядъ представленій сема-
сіологического характера, да кромѣ того оно подхо-
дитъ подъ одинъ изъ морфологическихъ типовъ, свой-
ственныхъ данному языковому мышленію.

Это въ своей совокупности недѣлимое цѣлое
распадается, съ той же семасіологически-морфологи-
ческой точки зрѣнія, прежде всего на двѣ части, на-
зываемыя предложеніями:

- 1/ *štó năp'isnă řetóm,*
- 2/ *távo' nĕvŭch'b's tărăróm.*

Затѣмъ, въ обоихъ этихъ предложеніяхъ имѣется ча-
сти, по своему смыслу и по морфологической закон-
ченности, по своей самостоятельности, переносимыя
съ тѣмъ же приблизительно значеніемъ въ другія по-
добныя сочетанія, т.е. въ другія предложенія. Не
только *štó năp'isnă*, но тоже *štó skáz'nă*,
štó zděl'nă, štó w'id'sš и т.п. Не только *štó nă*
p'isnă, но и *ětă năp'isnă, řěc'mi năp'isnă* и т.п.
Не только *năp'isnă řetóm* но и *ukālót'i*
řetóm, řekā'i řetóm и т.п.

На основаніи подобныхъ соображеній мы разла-
гаемъ нашу фразу на слѣдующія значащія слова или
на дальше недѣлимыя синтаксическія единицы / син-
тагмы / *štó năp'isnă řetóm, távo' nĕvŭch'b's*
/или *nĕvŭch'b's* / *tărăróm.*

§ 38. Но эти единицы недѣлимы только съ синта-

сической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія синтаксиса, какъ морфологіи высшаго порядка. Отдѣльныя синтагмы, отдѣльныя синтаксическія единицы, какъ самодовлѣющія морфологическія цѣлыя, могутъ бѣть или дальше уже неразложимы, или же разлагаться на болѣе мелкія морфологическія части. Это разложеніе достигается прежде всего путемъ сопоставленія словъ съ другими словами, въ которыхъ тѣ же части повторяются приблизительно съ тѣмъ же значеніемъ. Сопоставимъ: *što* /что/ съ *xto* /кто/, *čevó* /чего/, *kāvó* /кого/ *čěmú* /чему/, *kāmú* кому/, *to* /то/, *tāvó* /того/...

Это сопоставленіе ведетъ насъ къ раздѣленію слова *što* на слѣдующія морфологическія части или морфемы: *š-t-ó*. При этомъ *š* является только фонетическимъ замѣнителемъ *č* /*št* вм. *čt*/, имѣющагося въ *čevó*, *čěmú* и т.д..

Затѣмъ сопоставимъ: *nāp'isənā* съ *nāvāra-nā*, *nānós*; *nağruw'il*, *nāp'isənā* со *sp'isənā*, *zāp'iskā*, *vyp'isət'* /выписать/, *p'isākā*, *nāp'isənā* со *sd'elsnā*, *nap'isāt'* съ *pisāl*, *nāp'isənū* /написаны/....

Посредствомъ подобныхъ сопоставленій опредѣляемъ морфологическій составъ слова *nāp'isənā*:
nā-p'is-ə-n-ā.

Этимъ же путемъ опредѣляется морфологическій составъ /составъ изъ морфемъ/ всей фразы: *š-t-ó nā-p'is-ə-n-ā p'ej-óm, t-avó nē vū-čib-ə-š təpar-óm*.

§ 39. Резюмируя все выше изложенное и многое другое, мы приходимъ къ слѣдующему выводу относительно дѣлимости произносительно-слухового языка:

I. Постепенное дѣленіе съ точки зрѣнія фонетической, произносительно-слуховой.

1/ Ряды произносимыхъ словъ. Самымъ яркимъ показательствомъ подобной дѣлимости являются стихи

2/ Произносимыя слова, объединяемые подчиненіемъ всего произносимаго слогу акцентуванному, слогу ударяемому, какъ слогу въ этомъ отношеніи господствующему.

3/ Слоги, опредѣляемые отдѣльными экспираціями или выдыханіями воздуха изъ грудной полости при участіи голосовыхъ связокъ гортани.

4/ Фонемы, объединяемые одновременно нѣсколькихъ произносительныхъ работъ и единствомъ шага акустическаго впечатлѣнія.

5/ Отдѣльныя свойства фонемъ: съ произносительной стороны представленія отдѣльных работъ органовъ рѣчи; съ точки зрѣнія слуховой, акустической — отдѣльные оттѣнки общаго впечатлѣнія, обусловливаемые именно указанными отдѣльными работами органовъ рѣчи.

II. Постепенное дѣленіе съ точки зрѣнія семіологически-морфологической.

1/ Фразы, предложенія. Синтаксическія цѣлыя ихъ сочетанія.

2/ Синтагмы, знаменательныя слова, слова со значеніемъ и съ морфологическою дѣлимостью, съ

таксической точки зрѣнія недѣлимья единицы: а/ постоянныя выраженія, неизмѣняемыя сочетанія нѣсколькихъ словъ, б/ слова.

При автоматическомъ повтореніи, при отсутствіи въ данный моментъ творческой работы, вообще при отсутствіи языкового творчества, даже цѣлыя предложенія могутъ принимать характеръ синтаксической недѣлимости. Таковы пословицы, поговорки, заученные стихи.

3/ Морфемы. Ср. наримѣръ,

домъ, ломъ /dom, lom /дно́мъ, зно́мъ,

сно́мъ /dn-om, zl-om, sn-om /

погрома́, содома́ /pā-giōm, sādōm /

пера́мъ, шты́комъ, коста́ромъ, вина́мъ /per-ōm, štik-om, kaste-om, vin-ōm;

скопи́домъ, гиппо́дромъ /zkəpidoōm,

šəpāaōm / /топора́мъ, бога́чомъ,

соловья́мъ /tsəpāl-om, bəg-āč-ōm,

zəvāč-j-ōm/

4/ Психическія /морфологически-семасіологическия/ составныя части морфемъ. Съ этимъ связана морфологизація и семасіологизація отдѣльных дальше недѣлимыхъ произносительно-слуховыхъ представленій сема- /см. §§ II9-II27/.

Г л а в а 3.

Дѣлимость писанно-зрительнаго /графически-оп- тического/ языка.

§ 40. Писанно-зрительный языкъ существенно

отличается отъ языка произносительно-слухового. Языкъ произносительно-слуховой сложился, правда, въ чело-
вѣкѣ, но сложился "естественнымъ" путемъ, безъ соз-
нательнаго участія челоуѣка. Поэтому ему свойствен-
на непрерывность и безконечность. Производя дѣле-
ніе этого языка, мы его разсѣкаемъ на части, мы ус-
танавливаемъ границы тамъ, гдѣ имѣются только посто-
янные переходы предшествующаго въ слѣдующее. Въ от-
личіе отъ этого, языкъ зрительный, языкъ оптически-
/точнѣе: писанно-зрительный или графически-оптиче-
скій/ появился путемъ "искусственнымъ", какъ чело-
вѣческое изобрѣтеніе, какъ продуктъ культуры. Вслѣд-
ствіе этого ему свойственно дробленіе на отдѣльныя
единицы, на самодовлѣющія графемы /представленія
буквъ/, отдѣленныя другъ отъ друга и сами по себѣ
неразложимыя.

Но все таки способъ сочетанія графемъ и приме-
неніе разныхъ вспомогательныхъ знаковъ /знаки пре-
пинанія, отличеніе большихъ и малыхъ буквъ, абзацы
и т.п./ позволяютъ отражать на письмѣ дѣлимость,
свойственную языку произносительно-слуховому.

Какъ произносительно-слуховыя, такъ и семасіо-
логически-морфологическія фразы отдѣляются на пись-
мѣ знаками препинанія. Напримѣръ: Что написано пе-
ромъ, того не вырубишь топоромъ.

Нѣкоторымъ семасіологическимъ оттѣнкамъ свой-
ственны особые знаки: вопросительный /?/ восклица-
тельный /!/.

§ 41. Фонетическая дѣлимость текущей рѣчи отъ

ражается напр. въ русскомъ писанно-зрительномъ языкѣ, т.е. въ русскомъ письмѣ, прежде всего слѣдующимъ образомъ:

а/ тѣмъ мѣстамъ слова, представленіе которыхъ ассоціируется съ представленіемъ слога ударяемаго, свойственна за немногими исключеніями, определенная гласная графема:

<u>то</u>	въ словѣ	<u>что</u>
<u>пи</u>	"	<u>написано</u>
<u>ромъ</u>	"	<u>перомъ</u> ,
<u>го</u>	"	<u>того</u> ,
<u>вы</u>	"	<u>не выробишь</u> ,
<u>ромъ</u>		<u>топоромъ</u>

то.... пи.... ромъ..... о..... вы..... ромъ.

Однако жъ возможны и шоль и шель, и жолтый и желтый, и чорный и черный и т.д., и ель и елка, и твердь и твердый и т.п.

в/ Слогамъ и слоогообразующимъ фонемамъ / „гла-
снымъ“ / слабѣе ударяемымъ, т.е. занимающимъ въ сло-
вѣ, съ этой точки зрѣнія, подчиненное мѣсто, свой-
ственны въ области графическихъ представленій не-
устойчивыя, колеблющіяся написанія, опредѣляемые
уже не путемъ графически-фонетическихъ ассоціаций,
а путемъ или ассоціаций съ родственными морфемами,
или же историческаго преданія.

Слово написано, при удареніи на второмъ сло-
гѣ, могло бы имѣть въ написаніи еще слѣдующія изоб-
раженія: нописано, написоно, написыно, нописрно,
нописноно, написана, написона, написына, нописана,

нописона, нописына...., и тѣмъ не менѣе произноше-
ніе отъ этого вовсе бы не измѣнилось.

Вмѣсто перомъ мы могли бы имѣть, не нарушая
вовсе произносительно-слухового состава тоже пѣромъ.
Вмѣсто того тоже таго. Вмѣсто не вырубишь тоже нѣ
вырубишь. Вмѣсто вырубишь тоже вырубешъ, вырубѣшь,
вырубяшь.

Вмѣсто топоромъ тоже тапоромъ, тыпоромъ, топа-
ромъ, ганаромъ, тыпаромъ.

С х е м а:

о	а	и	а	о	е	о	о	о	е	н	у	и	о	о
	о	-	о	а	ѣ	-	а	-	ѣ	-		е	а	а
			ы									ѣ	ы	
												я		

с/ Относительная устойчивость и опредѣленность
написанія отражается тоже въ примѣненіи графемъ, асо-
ціируемыхъ съ фонемами /представленіями звуковъ/
неслогообразующихъ /неслоговыхъ/ или "согласныхъ".

Что или шис, тово вм. того, вырубишь или выру-
бишь или вырубиш или вырубижъ или вырубижъ или вы-
русиж.

Остальныя графемы согласныхъ опредѣляются про-
изношеніемъ, и прежде всего слуховыми впечатлѣніа-
ми.

§ 42. Морфологическая дѣлимость рѣчи человѣ-
ческой тоже находитъ себя отраженіе въ письменномъ
изображеніи.

1/ Синтаксическія цѣлыя, т.е. предложенія и
возможныя выраженія, отдѣляются другъ отъ друга знака-
препинанія.

2/ Синтагмы, т.е. синтаксически недѣлимые еди-
цы /слова и слитныя выраженія/ отдѣляются другъ
отъ друга графическими паузами или пробѣлами: каж-
дое "слово" отдѣляется отъ предшествующихъ и слѣдую-
щихъ.

3/ Дѣленіе словъ на морфемы сказывается въ при-
ложеніи графемъ /буквъ/ не по произношенію, а по
сходству со словами, въ которыхъ соответствующая фо-
рма находится въ условіяхъ, благопріятствующихъ пол-
ному проявленію всѣхъ ея свойствъ.

Что, а не што, потому что чего, чему...; напи-
сно, а не нописано, потому что напись, накипь, наз-
анный; написано, а не написано или написно, потому
что написать, написалъ; написано, а не написана, по-
тому что дано, введено, опредѣлено.

Подобнымъ же образомъ можемъ объяснить написа-
ніе: е, не въ перомъ; первое о въ того; не; иш въ
присышъ; то и по въ топоромъ.

Вобщемъ можно сказать, что, напримѣръ, въ русской
язычности для положеній фонетически зависимыхъ и
ограниченною самостоятельностью нѣтъ отдѣльных
графемъ, опредѣляемыхъ путемъ графически-фонетиче-
скихъ ассоціацій, а примѣняемая въ такихъ случаяхъ
система опредѣляется съ помощью морфологически-сема-
нтическихъ ассоціацій по сходству или по груп-
памъ.

Въ подтвержденіе этого положенія можемъ при-
сти еще слова: ротъ и родъ, рокъ и рогъ, вести и
везти.... годовой, самокатъ....

Кромѣ того на письмѣ, въ письменности отража-
ся исторія, т.е. обращеніе въ сторону прошлаго. И-
сторія эта является или исторіей самого письма, какъ
продолжателя прежнихъ написаній, или даже исторіей
произносительно-слухового языка. Въ разбираемой
зѣ сюда относятся:

1/ написаніе того съ г;

2/ а/ различіе е и ѣ: перомъ, а не пѣромъ
не, а не нѣ; б/ различіе и и і: написано, а не т
написано, вырубишь, а не вырубѣшь;

3/ а/ вырубишь, а не вырубѣшь,

в/ что, а не што,

с/ Всѣ почти случаи опредѣленія путемъ мор-
фологическихъ ассоціацій: написано перомъ того ча
вырубишь топоромъ.

Г л а в а 4.

Два главныхъ уклада языковыхъ представленій

§ 43. До опредѣленія простѣйшихъ элементовъ
какъ произносительно-слухового, такъ и писанно-
зрительнаго языка мы дошли пока путемъ разбора
близуемыхъ во время языкового общенія рядовъ
представленій:

въ произносительно-слуховомъ языкѣ рядовъ
представленій произносительно-слуховыхъ и ассо-

и ириве діруемыхъ съ ними представленій семасіологическихъ
и морфологическихъ ;

ражае лень писанно-зрительномъ языкѣ рядовъ представ-
леній графическихъ /представленія движеній руки и
т.п./ и оптическихъ, ассоціируемыхъ какъ съ пред-
ставленіями произносительно-слуховыми, такъ и съ
представленіями семасіологически-морфологическими.

ой фр Все это подходитъ подъ понятіе ассоціацій по
смежности въ строгомъ смыслѣ этого слова.

омъ; Но всѣ эти простѣйшіе психическіе элементы
не языка существуютъ безпрерывно въ языковомъ центрѣ,
т.е. въ индивидуальной психикѣ, и тамъ группируют-
ся по свойственнымъ имъ примѣтамъ, т.е. на основа-
ніи ассоціацій по "сходству".

ъ мо Различаются тамъ разные типы фонетическаго
о не остроенія предложеній, словъ, слоговъ, и всѣ слу-
чай, подходящіе подъ одинъ типъ, составляютъ осо-
бую группу. Каждому изъ членовъ подобной группы
свойственно, путемъ ассоціаціи по сходству /являю-
щейся, впрочемъ, только особымъ видомъ смежности
ніи въ психическомъ центрѣ/, вызывать въ извѣстныхъ
случаяхъ представленія другихъ членовъ той же груп-
пы.

но- Всѣ фонемы, объединяемыя извѣстнымъ общимъ
ра мо имъ свойствомъ, составляютъ въ психическомъ цент-
рѣ особую группу и подвергаются сходнымъ видоизмѣ-
неніямъ и перерожденіямъ. Особо группируются всѣ
зъ фонемы, въ составъ которыхъ входятъ частныя пред-
со- ставленія опутенія мягкаго неба и, обуславливающа-

го этимъ, носового резонанса, - въ отличіе отъ группы фонемъ, которымъ чужды эти особенности. Группируются тоже, по связывающимъ ихъ дальше недѣлимымъ произносительнымъ и слуховымъ элементамъ, слѣдующія фонемы:

немь: \check{y} \check{z} \check{c} /ш, ж, ч/,
 d t n s z c
 t p k ...,
 t' p' k' ...;

всѣ ударяемыя гласныя фонемы;

всѣ гласныя фонемы губного сближенія /и, о /.

всѣ гласныя фонемы крайняго сближенія /и, і.../.

§ 44. Такъ же укладываются въ порядкѣ ассоціацій по сходству всѣ элементы морфологическіе: морфемы, слова, предложенія.

Морфема \check{c} слова \check{c} - t - o связана съ морфемой \check{c} словъ: \check{c} - o , \check{c} - et , какъ ея разновидность.

Слова \check{c} - t - o /что/ и x - t - o /кто/ связаны морфемами t и o и всею совокупностью относящихся къ нимъ формъ: \check{c} - o /к-аво, \check{c} - et /к-аѣ...

Слово $n\check{a}r\check{i}s\check{a}n\check{a}$ /написано/, благодаря своей первой морфемѣ, $n\check{a}$ /на/, входитъ въ составъ той же психической группы, что и всѣ остальные слова съ тою же морфемой.

Семасіологически центральная морфема $r\check{i}s$ /пис/ является соединительнымъ звеномъ слова $n\check{a}r\check{i}s\check{a}n\check{a}$ /написано/ со всѣми словами, въ которыхъ она встречается.

Слово $n\check{a}r\check{i}s\check{a}n\check{a}$, въ соединеніи со всѣми

остальными формами спряжения и словообразования, может явиться виновником оживления всѣхъ другихъ словъ /глаголовъ и отглагольных/ того же типа по составу и ударяемости /по акценту/.

§ 45. Всѣ элементы языкового мышления, какъ фонетическіе, такъ и морфологическіе и семасіологическіе, укладываются сами собою въ группы и разряды. Задача изслѣдователя состоитъ только въ томъ, чтобы вѣрно прочесть въ думѣхъ человѣческихъ, т.е. озарить свѣтомъ научнаго сознанія то, что въ объективномъ психическомъ мірѣ сложилось и существуетъ помимо всякой науки.

Здѣсь мы ограничимся проникновеніемъ въ русское языковое мышление. Оно послужитъ для насъ только однимъ изъ примѣровъ языкового мышления вообще.

Для того, чтобы получить для своихъ соображеній твердую почву, мы должны прежде всего ознакомиться съ анатомическимъ субстратомъ рѣчи человѣческой, т.е. съ органами рѣчи руководящими, исполнительными и восприимчивыми.

Роль центральнаго руководящаго органа играетъ мозгъ, вмѣстѣлишемъ котораго является голова. Съ его строеніемъ, по отношенію къ психически-языковой дѣятельности, мы знакомиться не можемъ, во первыхъ по субъективной причинѣ, т.е. по отсутствію достаточно-го знакомства съ этимъ предметомъ у самаго преподавателя, во вторыхъ же потому, что эти отношенія вообще еще не достаточно изслѣдованы и составляютъ задачу будущаго развитія науки.

Въ мозговомъ центрѣ образуются всѣ языковыя соціаціи въ томъ числѣ тоже ассоціаціи представленій произносительно-слуховыхъ или фонетическихъ съ представленіями писанно-зрительными или графическими.

Отъ руководящаго мозгового центра идутъ нервныя проводники къ исполнительнымъ органамъ /моторнымъ, нервы движенія/, а отъ воспринимательныхъ органовъ, отъ органовъ чувствъ, идутъ нервныя проводники къ руководящему мозговому центру. Точно также отъ исполнительныхъ органовъ, т.е. отъ мускуловъ, снабженныхъ нервами, идутъ сенсорныя нервныя проводники, проводники мускульнаго чувства, дающіе знаніе исполненія работы.

§ 46. У людей только говорящихъ и слышащихъ, но не пишушихъ и не читающихъ, имѣется только одинъ видъ какъ исполнительныхъ, такъ и воспринимательныхъ органовъ. У людей же уже возвысившихся на культурную степень грамотности, рядомъ съ тѣми раньше развитыми органами рѣчи произносительно-слуховой, появляются еще какъ исполнительныя, такъ и воспринимательныя органы, приспособленныя къ функціямъ писанія и чтенія. И въ этихъ новыхъ органахъ имѣются какъ центробѣжныя /центрифугальныя/, идущіе отъ мозгового центра, такъ и центростремительныя /центростремительныя/, направляющіяся къ мозговому центру, нервныя проводники.

Не станемъ здѣсь заниматься разсмотрѣніемъ воспринимательнаго органа въ области языка писанно-зрительнаго /графически-оптического/, т.е. пи-

за, ни исполнительного органа по той же части, т.е. руки или же ее замѣнителя, ни, наконецъ, воспринимательного органа въ области языка произносительно-слухового, т.е. уха. Построеніе и функціи этихъ трехъ органовъ, съ одной стороны, слишкомъ просты, съ другой же стороны столь тонки и сложны, что ихъ описаніе, примѣнительно къ процессу языкового общенія, должно быть сопряжено съ микроскопическими гистологическими наблюденіями.

Поэтому я ограничусь здѣсь только описаніемъ произносительно-исполнительного аппарата.

Въ заключеніе этой главы прибавлю, что центральный произносительный процессъ языкового общенія называть фонацией, воспринимательный центростремительный процессъ посредствомъ уха и ведущихъ къ центру нервныхъ проводниковъ - аудиціей. Процессы, происходящіе въ индивидуальномъ мозговомъ центръ, обнимаются общимъ названіемъ церебраціи, примѣнительно къ языку - языковой церебраціи.

Г л а в а 5.

Описаніе произносительнаго исполнительнаго аппарата.

§ 47. Демонстрируются діапозитивы или же рисунки вертикальнаго сагиттальнаго разрѣза верхней части человѣческаго тѣла, начиная грудною полостью и кончая головой, съ цѣлью показать внутреннюю постановку произносительныхъ органовъ. Затѣмъ показывается модель гортани/.

На этомъ разрѣзѣ мы видимъ тоже центральн
руководящій органъ рѣчи человѣческой, т.е. мозгъ.
Но мы на него только указываемъ, не вдаваясь въ
разборъ и описаніе /см. § 45/.

Сосредоточимся на произносительномъ аппарате.
Начнемъ съ грудной полости.

Безъ грудной полости не можетъ быть рѣчи и
какомъ произношеніи. Грудная полость выдыхаетъ
духъ, необходимый для того, чтобы вызывать въ
гихъ произносительныхъ органахъ акустическое
жаніе и всякаго рода слышимые результаты. Это
общая постоянная роль грудной полости, роль
теля /экспиратора/ воздуха и единственного по
щика этого произносительнаго матеріала.

Затѣмъ грудная полость является регулятор
слогового /силлабическаго/ построенія словъ. О
отдѣльныхъ выдыханіяхъ или экспираціяхъ, столько
говъ. Кромѣ того грудной полости приходится
сообразоваться съ произносительными потребностями
другихъ исполнительныхъ органовъ, то увеличив
уменьшая количество выдыхаемаго воздуха.

Надъ грудной полостью мы видимъ дыхательн
горло /*trachea*/, черезъ которое воздухъ
дитъ изъ грудной полости и стремится наружу. Ме
дыхательнаго горла имѣемъ пищеводъ /*oesophagus*/.

Дыхательное горло кверху расширяется и
зуетъ гортань /*larynx*/, вмѣщающую въ себ
лосовыя связки. Гортань ограничена спереди
нымъ хрящемъ /*cartilago thyroideus*/.

выдающимся впередъ и образующимъ кадыкъ или такъ
наз. Адамово яблоко /у мужчинъ обыкновенно выдает-
ся болѣе впередъ, нежели у женщинъ, а это находит-
ся въ связи съ различіемъ длины голосовыхъ связокъ
и высоты тона голоса/. Щитовидный хрящъ состоитъ
изъ двухъ сходящихся спереди хрящей, которые сза-
ди раскрыты, какъ двѣ расходящіяся подъ угломъ
стѣнки. Онъ, щитовидный хрящъ, покоится на другомъ
хрящѣ, образующемъ замкнутое кольцо, спереди тон-
кое, сзади же болѣе широкое и уподобляемое къ коль-
цу съ печатью. Это кольцевидный хрящъ */cartilago*
tricaideia /. На задней стѣнкѣ этого хряща на-
сажены съ двухъ сторонъ два небольшихъ хряща, имѣю-
щіе видъ нагнутыхъ конусовъ и вращающіеся около вер-
тикальной оси. Эти хрящи носятъ названіе черпало-
видныхъ */cartilaginee arytaenoides* /.

§ 48. Въ гортани имѣются голосовыя связки
/chordae vocales /. Спереди онѣ сходятся
и прикрѣплены къ черпаловиднымъ хрящамъ: правая къ
правому, лѣвая къ лѣвому. Вслѣдствіе своей подвиж-
ности черпаловидные хрящи заправляютъ движеніями
голосовыхъ связокъ и могутъ сообщать разнообразныя
формы какъ самимъ этимъ хрящамъ, такъ и образуемой
между ними /т.е. между голосовыми связками и меж-
ду черпаловидными хрящами/ голосовой щели */rima*
glottidis /. Голосовыя связки наклонены всег-
да другъ къ другу подъ угломъ, верхушка котораго
на щитовидномъ хрящѣ, и который можетъ постепенно
уменьшаться, до нуля включительно. Это послѣднее

взаимоотношеніе получается тогда, когда голосовыя связки плотно примыкаютъ другъ къ другѣ.

Эти голосовыя связки называются тоже настоящими голосовыми связками /*chordae vocales verae*/. Надъ ними виднѣется другая пара, не играющая никакой роли, пережиточная и называемая ложными голосовыми связками /*chordae vocales falsae* или *apriculae* /. Между этими связками, настоящими и ложными, по обѣимъ сторонамъ гортани имѣются углубленія, называемыя: *ventriculi Morgagni*.

Голосовыя связки представляютъ изъ себя главный музыкальный инструментъ человѣческаго организма. Онѣ являются единственнымъ источникомъ человеческого пѣнія. Но онѣ играютъ тоже немаловажную роль и въ произношеніи или въ фонаціи. Ихъ напряженіемъ и дрожаніемъ обуславливается звонкость гласныхъ /*vocales* / и, хотя уже въ меньшей степени, тоже всѣхъ другихъ фонемъ, называемыхъ звонкими /голосными/. При глухихъ /безголосныхъ/ фонемахъ голосовыя связки настолько раскрыты, что текущій изъ легкихъ воздухъ не можетъ ихъ привести въ музыкальное дрожаніе.

Все то, что называется акцентомъ, удареніемъ, интонаціей, все это обусловлено дѣятельностью голосовыхъ связокъ. Кромѣ того голосовыя связки могутъ: совершенно сжиматься и внезапно раскрываться или производить взрывъ /*plosio* /, принимать тоже другія произносительныя положенія, которыми, напримѣръ, въ русскомъ произношеніи не иг-

рантъ никакой роли. За то, напримѣръ, въ семитическихъ языкахъ, въ языкахъ кавказскихъ и др. различіе работъ голосовыхъ связокъ и гортани вообще имѣетъ первостепенную важность для фонаціоннаго /произносительнаго/ разнообразія.

Между прочимъ, работою гортани обусловливается такъ называемое придыханіе, свойственное, напри-мѣръ, языкамъ нѣмецкому, англійскому /соотвѣтствующая графема или "буква" *h* /, латинскому, древне-греческому / *"spiritus asper"* /.

§ 49. Надъ гортанью находится клапанъ, могу-щій ее закрывать или открывать. Онъ носитъ назва-ніе надгортанника /*epiglottis* / и поднять вверхъ какъ во время дыханія, такъ и во время про-изношенія. Когда же мы ѣдимъ или пьемъ, тогда онъ опускается и плотно закрываетъ гортань. Безъ этого пища или питье могутъ попадать въ гортань, черезъ гортань и дыхательное горло въ легкія, что могло бы быть даже жизнеопаснымъ. По опущенному надгор-таннику и твердая пища и жидкая опускаются въ пи-щеводъ.

Тоже надъ гортанью, но болѣе спереди, замѣ-чаемъ подъязычную кость /*os hyoideum* /, составляющую твердую границу между гортанью и по-лостью рта.

Выходя изъ гортани и поднимаясь вверхъ, мы черезъ зѣвъ /*pharynx* / попадаемъ въ главный очагъ произносительнаго производства, т.е. въ полость рта /*cavum oris* /.

Въ задней части полости рта мы замѣчаемъ сверху подвижную небную занавѣску /*velum palati* или мягкое небо /*palatum molle*/, являющееся продолженіемъ неподвижнаго твердаго неба /*palatum durum* / и дающее возможность открывать или же закрывать снизу носовыя полости или хоаны /*choanae* /. Мягкое небо играетъ при этомъ роль дверцы между зѣвомъ и полостью рта съ одной стороны и носовыми полостями съ другой. Во время обыкновеннаго дыханія, т.е. когда человѣкъ не говоритъ, не произноситъ, мягкое небо свободно опущено и воздухъ проходитъ черезъ носовыя полости, стремясь то изъ грудной полости, изъ легкихъ, наружу, то, наоборотъ, снаружи въ грудную полость, въ легкія. Во время же произношенія мягкое небо бываетъ опущено и носовыя полости бывають открыты гораздо рѣже, нежели наоборотъ, т.е. когда мягкое небо поднято и носовыя полости закрыты. Раскрытіе носа свойственно только такъ называемымъ фонемамъ, ассоціируемымъ, напримѣръ, въ русскомъ язвковомъ мышленіи съ графемами м, н, при всѣхъ прочихъ фонемахъ носовыя полости закрыты.

Мягкое небо оканчивается внизу язычкомъ /*uvula* /, играющимъ тоже особую роль въ произношеніи нѣкоторыхъ племенъ и нѣкоторыхъ лицъ.

§ 50. И вся полость рта и носовыя полости играютъ прежде всего роль надставныхъ трубъ /переводъ съ нѣмецкаго - *Ansatzrohr* / или резонаторовъ для звонкаго воздуха, приводимаго въ со-

стояніе звонкости дрожаніемъ голосовыхъ связокъ гортани. Резонансъ носовыхъ полостей свойственъ такъ наз. носовымъ фонемамъ, резонансъ же полости рта сопровождаетъ большинство фонемъ, или только какъ второстепенное свойство, или же какъ главная существенная особенность. Сущность такъ наз. гласныхъ / *vocales* / сводится къ свойственному имъ резонансу полости рта, мѣняющемуся сообразно съ измѣненіемъ формы рта. Различіе гласныхъ, напр. и /y/, о, а, е, /э/, і и т.д. есть различіе свойственныхъ имъ резонансовъ полости рта, принимающей различную форму благодаря ея суженіямъ и сокращеніямъ съ помощью то тѣхъ, то другихъ подвижныхъ органовъ: губъ, средней части языка, задней части языка и т.п.

Полости носа могутъ играть въ произношеніи только пассивную, страдательную роль всегда одинаковаго по формѣ резонатора, ибо въ нихъ нѣтъ особыхъ подвижныхъ органовъ, могущихъ стать виновниками какъ видоизмѣненія формы резонатора черезъ большее или меньшее суженіе въ томъ или другомъ мѣстѣ, такъ и своеобразныхъ мѣстныхъ шумовъ и вообще звуковъ. За то полость рта представляетъ въ этомъ отношеніи самое богатое разнообразіе. Ея подвижные органы /губы, языкъ въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ, мягкое небо, даже нижняя челюсть, могущая то приближаться къ верхней, то отъ нея удаляться/, съ одной стороны, видоизмѣняютъ форму всей полости рта, какъ надстав-

ной трубы или резонатора /при гласных: ср. напр. форму полости рта при у, і, о, е, а, ѣ, о.... / съ другой же стороны дѣйствуютъ какъ молоты, производящіе въ отдѣльныхъ мѣстахъ полости рта своеобразные акустическіе эффекты /шумы, взрывные звуки и т.п. /.

Можно сказать, что полость рта является главнымъ очагомъ произносительныхъ работъ, главнымъ органомъ человѣческаго языка со стороны его произносимости ради языкового общенія между людьми, тогда какъ полость гортани представляетъ изъ себя звукопроводящий инструментъ человѣческаго организма, т. е. главный органъ пѣнія.

§ 51. Объ активной роли отдѣльныхъ подвижныхъ органовъ полости рта вообще и о локализациіи работъ въ полости рта будетъ сказано впоследствии. Здѣсь же я ограничусь исчисленіемъ подвижныхъ органовъ слѣдуя тому же порядку /изъ глубины организма наружу и сзади впередъ/. Вотъ эти подвижные органы: мягкое небо /уже упомянутое/, языкъ, губы, въ особенности нижняя губа. Неподвижными же мѣстами, на которыхъ работаютъ подвижные органы, являются: твердое небо, продолженіе твердаго неба—верхняя челюсть съ зубами и деснами, въ извѣстномъ смыслѣ верхняя губа.

Самымъ подвижнымъ и вслѣдствіе этого самымъ важнымъ произносительнымъ органомъ является языкъ. Въ немъ мы отмѣчаемъ: I / заднюю часть, заднеязычные органы, заднеязычную иннервацию, заднеязычные

мускульное чувство; 2/ переднюю часть, передняя язы ния работы и т.д.; 3/ среднюю часть, средняя язы ния работы и т.д.. Кромѣ того надо отмѣтить разли-
чіе краевъ языка, какъ произносительныхъ работъ г-
ковъ языка, и середины языка; различіе кончика язы-
ка и остальной его части и т.д. Наконецъ не слѣ-
дуетъ забывать, что въ произношеніи участвуетъ
только верхняя, широкая часть языка, между тѣмъ
какъ его основная нижняя часть, его корень, оста-
ется внѣ произносительной сферы, хотя, конечно,
безъ нея невозможны никакія движенія языка.

Передовая роль языка въ произносительной дѣ-
тельности была причиною перенесенія его названія
на всю совокупность явленій, подходящихъ подъ
нмяіе рѣчи человѣческой или человѣческаго языка.

Какъ всѣ подвижные органы полости рта, такъ
и всѣ ея неподвижныя мѣста замѣтны простому гла-
зу. Мы ихъ замѣчаемъ, посмотрѣвъ въ открытый ротъ
другихъ, а у себя мы можемъ ихъ видѣть въ зерка-
лѣ. Конечно, они легче всего поддаются и наблюде-
ніямъ съ помощью осязанія. Кромѣ того, очень лег-
ко увеличить мускульное чувство дѣйствующихъ ор-
гановъ до такой степени, что оно можетъ быть оп-
редѣляемо вполне сознательно.

§ 52. До сихъ поръ мною указаны были физи-
скія орудія языкового общенія въ самомъ человѣч-
скомъ организмѣ. Какъ въ произносительно-слухо-
вой, такъ и въ писанно-зрительной рѣчи проводни-
ками въ ту и другую сторону, т.е. отъ мозгового

центра, какъ носителя психической жизни, наружу, а снаружи къ центру, являются нервы, исполнители. Такъ же, т.е. какъ произносительными /фонетическими/, такъ и пишущими /графическими/ или же другимъ способомъ наносящими видимые слѣды, работниками - школы. Но если бы только этимъ ограничивалась наша языковая дѣятельность, направленная во внѣшній міръ, она никакъ не могла бы достигнуть своей общественной цѣли, цѣли общаться съ помощью рѣчи, устной или письменной. Для этого необходимо продолженіе нашей дѣятельности во внѣшній міръ. И не вообще только посредствомъ физическихъ средствъ осуществляется обмѣнъ, распространеніе и продолженіе всѣхъ психо-соціальныхъ или психически-общественныхъ цѣнностей: въ области словесности и литературы, въ области міровоззрѣній, въ области искусства, въ области нравственности, въ области экономической, въ области общественнаго и государственнаго устройства и т.д..

Что касается языкового обмѣна, то надо различать сторону его слуховую /акустическую/ и зрительную /оптическую/. Первая изъ нихъ передается отъ одного индивида къ другому посредствомъ продолженія колебаний собственнаго организма въ окружающую насъ упругую среду, и прежде всего въ окружающій насъ воздухъ. Въ новѣйшее время сюда слѣдуетъ прибавить акустическій обмѣнъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи съ помощью телефона, благодаря которому пользованію физической энергіи природы, появленію

ку, и муся во многихъ отрасляхъ человѣческаго общежитія. Теперь уже не одинъ воздухъ, но и металлы и прочіе проводники динамической энергіи природы стали проводниками произносительно-слухового общенія людей.

Произносительно-слуховое общеніе можетъ сопровождаться тоже проявленіями оптическаго характера, т.е. проявленіями дѣйствующими на зрѣніе. Сюда относятся разныя жесты и всякаго рода движенія тѣла, сопровождающія рѣчь многихъ людей. Конечно, они могутъ дѣйствовать только на небольшомъ разстояніи, только тогда, когда разговаривающіе смотрятъ другъ на друга, и, конечно, только при наличности свѣта. Въ темнотѣ всякія такого рода движенія становятся безцѣльными, хотя однако даже многіе изъ разговаривающихъ по телефону по привычкѣ раскланиваются, ухмыляются и вообще ведутъ себя такъ, какъ будто ихъ собесѣдникъ можетъ замѣчать ихъ тѣлодвиженія.

§ 53. Въ области языка пишущихъ и др. т.п. движеній, равно какъ и видимыхъ слѣдовъ, т.е. въ области языка писанно-зрительнаго /графически-оптическаго/, необходима прежде всего наличность, съ одной стороны, поверхностей и вообще страда-тельныхъ тѣлъ, на которыя можно наносить видимые слѣды, съ другой же стороны или жидкостей, служащихъ матеріаломъ /чернила, всякаго рода краски, тушь и т.п./, или же орудій, съ помощью которыхъ вырѣзываются или высѣкаются графическія изображенія трехъ измѣреній на деревѣ, на камнѣ, на ска-

лахъ /клинообразныя надписи/ и т.п. Пользуясь
ними жидкостями /напр. чернилами разныхъ цвѣтовъ
красныя чернила/, мы могли бы довольствоваться
сто пальцами; однако же мы уже давно продолжили
лець съ помощью пера, сначала гусинаго и вообще
птичьяго, а затѣмъ стального и вообще металличе
го. Рядомъ съ жидкостями изъ предметовъ внѣшняго
міра графическую службу несутъ мягкія, легко ст
раемныя тѣла, въ родѣ мѣла, графита или т.п.. От
да карандаши и т.п.. Использование электричества
дастъ возможность удлинитъ наши физическія пиш
орудія до безконечности. Благодаря этому мы по
чили телеграфъ, какъ опять въ области произнос
тельно-слуховой дошли, хотя и значительно позж
телефона.

Нельзя, конечно, забывать о такихъ видоиз
неніяхъ человѣческаго письма, какъ печать, лит
фія и прочіе способы репродукціи /воспроизведе
/пишущія машины и т.д./.

Со стороны восприимчивой въ области я
кового общенія путемъ писанно-зрительнымъ /гра
чески-оптическимъ/ необходимы такія же условія
какъ и при всякихъ оптическихъ ощущеніяхъ: нали
ность свѣта, "естественнаго" /дневного/ или "ис
твеннаго" /"ночного"/ /огонь, электрическій свѣтъ
и т.п./; наличность видящаго глаза; отсутствіе
мана и всякихъ другихъ препятствій, появляющих
на пересѣченіи прямой линіи между читающимъ гла
зомъ и читаемыми графическими изображеніями.

О различіи акустическаго языковаго обмѣна и языковаго обмѣна оптическаго съ точки зрѣнія ихъ продолжительности и повторяемости было сказано раньше /§ 33/.

Г л а в а 6.

Упорядоченіе разнообразія произносительно-слуховыхъ элементовъ языка, существующихъ въ психическомъ центрѣ. Классификація фонемъ.

§ 54. При обзорѣ и упорядоченіи звуковаго разнообразія рѣчи человѣческой можно слѣдовать двоякому пути: или стремиться къ систематическому представленію всѣхъ, замѣченныхъ или даже только предполагаемыхъ возможностей, независимо отъ ихъ принадлежности къ тому или другому опредѣленному языку, или же стать на реальную психическую, точнѣе психо-соціальную почву извѣстнаго обособленнаго племенного или же національнаго общенія.

Первый способъ какъ будто предполагаетъ одинъ общечеловѣческій всемірный мозгъ, одну общечеловѣческую всемірную полость гортани, одну общечеловѣческую всемірную полость рта, одинъ общечеловѣческій всемірный языкъ /языкъ какъ произносительный органъ/, однѣ общечеловѣческія всемірныя губы и т.д.. Конечно, если изслѣдователь представитъ себѣ всѣ фонаціонно-акустическія или произносительно-слуховыя возможности, онъ совмѣщаетъ ихъ въ своей головѣ, и тогда его голова, его психика

становится реальнымъ субстратомъ всѣхъ этихъ фотическихъ возможностей. Но не такъ съ чисто обикттивной точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія систематика и классификація всѣхъ „звуковъ“ языка, встречающихся или возможныхъ во всѣхъ разновидностяхъ рѣчи человѣческой, лишена реального языкового нованія, виситъ въ воздухѣ и является, строго говоря, разсмотрѣніемъ внѣ-языковыхъ процессовъ, а не чисто звуковыхъ элементовъ и звуковыхъ единицъ.

Не трудно угадать, какой точки зрѣнія прѣживаюсь я. Въ заглавіи этой главы сказано: „прѣносительно-слуховыхъ элементовъ, существующихъ психическомъ центрѣ“. А если такъ, то принадлежащими языку въ полномъ смыслѣ этого слова я не считатъ только фонемы и ихъ составные элементы, существующіе въ индивидуальныхъ головахъ. Поскольку же эти головы окрашены подѣ цвѣтъ извѣстнаго временного или же національнаго языка, онѣ составляютъ вмѣстѣ съ другими такими же головами собирательное цѣлое. Какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь психическими и психо-соціальными реальностями я признаю только единичныя /индивидуальныя/ и же собирательно-единичныя /коллективно-индивидуныя/ души.

И вотъ, по чисто практическимъ соображеніямъ по соображеніямъ доступности матеріала, я ограничиваюсь разсмотрѣніемъ русскаго языкового мышления, какъ вмѣстилища цѣлой организованной группы прѣносительно-слуховыхъ представленій. При этомъ ни

фонетическое на русское языковое мышление или на русский
объём только как на примёръ человеческого языко-
стемного мышления или человеческого языка вообще.

Самое собою разумеется, что, представляя систе-
матическую произносительно-слуховыхъ представлений коллек-
цию основного русского языка, какъ равнодѣйствующей цѣ-
лому множеству индивидуальных языковыхъ мышлений,
мы должны допустить возможность колебаній въ раз-
мѣрахъ, т.е. возможность видоизмѣненій какъ
диалектического, такъ и чисто индивидуального ха-
рактера /см. § 75/.

§ 55. Первымъ условіемъ надлежащаго понима-
ния системы фонемъ, т.е. цѣльныхъ произноситель-
но-слуховыхъ представлений, свойственныхъ извѣст-
ному языковому мышленію, является освобожденіе
собственного мышления отъ смѣшенія буквъ
и звуковъ, графемъ съ фонемами. Мы должны забыть,
представляя путемъ обученія грамотѣ, т.е. чтенію и письму,
нашихъ головахъ насажены графическія представ-
ленія, заслоняющія собою сложившіяся раньше пред-
ставленія произносительно-слуховыя. Въ данномъ слу-
чѣе мы должны въ извѣстномъ смыслѣ забыть, что мы
грамотны на русскій ладъ, что мы умѣемъ чи-
тать и писать по-русски. Мы должны перенести себя
на предшествовавшую ступень личнаго язы-
кового развитія, т.е. на ступень, когда наши голо-
ва были еще свободны отъ проявившихся въ нихъ впо-
слѣдствіе писанно-зрительныхъ представлений и ог-
раничивались одними только представленіями произ-

носительно-слуховыми.

Но, для наглядности, намъ все таки приходится прибѣгать къ сознательной ассоціаціи отдѣльных фонемъ съ отдѣльными графемами, т.е., говоря не точнымъ объединеннымъ языкомъ, къ обозначенію отдельныхъ звуковъ отдѣльными буквами.

Пользуясь при этомъ русскими буквами, мы могли бы вызывать въ читателяхъ сложившіяся въ нихъ русскія графически-фонетическія ассоціаціи, мешающія точному пониманію одной только произносительно-слуховой стороны языка, въ ея отвлеченіи отъ нынѣшнихъ писанно-зрительныхъ или графическихъ представленій. Во избежаніе этого и для достиженія большей абстракціи, мы будемъ пользоваться транскрипціонными условными буквами, заимствованными, къ сожалѣнію, изъ точно также весьма не совершеннаго латинскаго алфавита, съ необходимыми дополненіями.

§ 56. Вообще обозначеніе фонемъ, ассоціируемыхъ съ частными представленіями отдѣльных транскрипціонныхъ работъ и обусловливаемыхъ этими работами частныхъ оттѣнковъ цѣльнаго акустическаго впечатлѣнія, обозначеніе фонемъ съ помощью цѣльныхъ неразлагаемыхъ буквъ /точнѣе: сознательная ассоціація разлагаемыхъ психически фонемъ съ неразлагаемыми психически графемами/ представляетъ собой весьма неточный, такъ сказать, топорный научный приѣмъ. Вполнѣ точная, безукоризненная математическая символика фонемъ, какъ сложныхъ ед.

голосовыхъ связокъ гортани, т.е. отсутствіе ихъ звонкости /см. § 36/.

Вмѣсто всего этого у насъ и въ "научной транскрипціи" цѣльныя недѣлимые буквы, говорящія только объ общемъ акустическомъ впечатлѣніи, но никакъ не говорящія объ отдѣльныхъ произносительныхъ слуховыхъ элементахъ.

Это разложеніе на отдѣльные элементы замѣно въ предлагаемыхъ здѣсь таблицахъ помѣщеніемъ условной транскрипціонной буквы на пересѣченіи двухъ рядовъ: горизонтальнаго и вертикальнаго. Какъ этимъ путемъ достигается упомянутый здѣсь анализъ или разложеніе на элементы, мы увидимъ при объясненіи таблицы.

§ 57. Таблица, представляющая классификацію
самостоятельно мыслимых фонемъ русского языково-
го мышленія /русской перебраціи/.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	p	b	m	f	v					u	o
2	t	d	n	s	z				l	{	im a
3								z			
4	k	g		x	(γ)						
5											
6	p'	b'	m'	f'	v'					{	im e
7	t'	d'	n'	s'	z'				t'		
8								z'			
9	k'	g'		x'	(γ')						
10						c	[ʒ]			{	im e
11				ž	ž	č	[ʒ]				
12					j						

§ 58. Примѣчанія къ таблицѣ.

I/ Графическіе символы всѣхъ самостоятельныхъ
мыслимыхъ фонемъ, свойственныхъ русскому языково-
му мышленію, размѣщены въ 12-ти горизонтальныхъ
рядахъ, пересекающихся съ 11-ю рядами вертикаль-
ными.

Въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ, для сбереженія времени и мѣста, я буду пользоваться слѣдующими сокращеніями:

гор. — горизонтальный рядъ или горизонтальные ряды.

верт. — вертикальный рядъ или вертикальные ряды.

Рядомъ съ этими сокращеніями стоятъ цифры, указывающія на то, с какомъ рядѣ или о какихъ рядахъ идетъ рѣчь въ данную минуту.

2/ Въ таблицѣ видѣются латинскія буквы, какъ знаки или изображенія соответствующихъ графемъ или графическихъ представленій. Эти графемы ассоціируются съ соответствующими имъ фонемами вообще по способу, свойственному имъ въ западно-европейскихъ письменностяхъ, пользующихся латинскимъ алфавитомъ.

Никакого особаго объясненія не требуютъ наши условныя транскрипціонныя графемы: p, b, m, f, t, d, n, l, z, k, g. Графемамъ v, s, z, c, u, o, a, l свойственны ассоціаціи приблизительно по способу западно-славянскихъ письменностей.

О графемѣ l будетъ сказано послѣ / § 60/.

Графема u замѣняетъ собой ch нѣмецкой и сѣверо-западныхъ славянскихъ письменностей /чешской, польской, словацкой, лужицкой/ ея примѣненіе взято изъ русской письменности.

Въ таблицу введены символы-графемы γ и z съ произвольной ассоціаціей. Объ нихъ будетъ ска-

зано послѣ /§ 65/.

§ 59. 3/ Кромѣ цѣльныхъ, неразлагаемыхъ графемъ /въ исполненіи: „буквъ“/ въ таблицѣ имѣются діакритическіе или аналитическіе знаки: \checkmark и $'$. Каждому изъ нихъ свойственна ассоціація только съ однимъ дальше неразлагаемымъ произносительно-слуховымъ элементомъ, точнѣе: съ двумя элементами, а именно съ однимъ элементомъ произносительнаго характера и съ однимъ, соотвѣтствующимъ тому, элементомъ характера слухового или акустическаго.

Діакритическій знакъ $\checkmark / \check{z} \check{c} /$, точнѣе его представленіе или соотвѣтствующая ему въ психическомъ центръ графема ассоціируется съ представленіемъ особой работы передней части языка и съ обуславливаемымъ этою работою представленіемъ такъ называемаго „щипящаго“ оттѣнка произношенія.

4/ Представленіе діакритическаго знака $'$, примѣняемаго въ этой таблицѣ, ассоціировано, съ произносительной стороны, съ представленіемъ поднятія средней части языка къ небу и образованія между ними узкаго прохода для текущаго изъ легкихъ воздуха, со стороны же слуховой /акустической/ — съ представленіемъ акустическаго послѣдствія названной работы, т.е. „палатальнаго“ /небнаго/ звукового оттѣнка и связаннаго съ нимъ ослабленія другой, главной произносительной работы /напр. при p', b', m', f', v' работы губъ/, вслѣдствіе чего получается впечатлѣніе такъ называемой „мягкости“.

Такъ какъ рядомъ съ произносительно-слуховымъ

представленіємъ поднятія средней части языка къ небу и такъ наз. "мягкости" существуетъ въ русскомъ языковомъ мышленіи, какъ особая произносительно-слуховая единица, представленіе неподнятія средней части языка къ небу въ связи съ представленіемъ такъ называемой "твердости". то безусловная точность графическаго обозначенія или графической символизации требовала бы примѣненія рядомъ съ экспонентомъ положительной работы поднятія языка / и "мягкости"/, тоже экспонента работы "отрицательной работы не-поднятія языка/и твердости"/. Такимъ экспонентомъ могло бы быть 0 /нуль/, приставленное къ изображенію графемы, т.е. мы писали бы рядомъ съ p' b' m' f' v' t' d' s' z' l' r' k' g' x' тоже p^0 b^0 m^0 f^0 v^0 t^0 d^0 s^0 z^0 l^0 r^0 k^0 g^0 x^0 .

Но безъ этого можно обойтись, понимая, что отсутствіе всякаго экспонента равносильно здѣсь экспоненту "отрицательному", точнее, нулевому. Если даже въ математикѣ примѣняется этотъ способъ обозначенія само собою подразумѣвающихся экспонентовъ и коэффициентовъ, если въ алгебрѣ вмѣсто $1a$ $4/$ Конечно, термины "положительный" и "отрицательный" употребляются здѣсь не въ математическомъ, а въ чисто языковомъ смыслѣ: "отрицательный" /математически "нулевой"/ обозначаетъ просто отсутствіе вѣстнаго признака, въ данномъ случаѣ представленіе средне-язычной работы; хотя впрочемъ съ этимъ "отрицательнымъ" произносительнымъ представленіемъ связано и "положительное" представленіе впечатлѣнія

пишутъ просто *a*, *b*, то тѣмъ паче мы можемъ позволить себѣ подобный пропускъ въ гораздо менѣе точной наукѣ, каковою является языковѣдѣніе.

§ 60. 5. Маленькое *m*, приставленное снизу къ буквѣ въ обоихъ горизонтальныхъ рядахъ /4-мъ и 5-мъ/, является не символомъ какого-либо опредѣленнаго произносительно-слухового элемента, а только значить *mutabile* /измѣняемое/. Осъ этой "мутабельности" или измѣняемости будетъ сказано въ надлежащемъ мѣстѣ /въ 7-й главѣ, §§ 30-31/.

Собственно говоря, всѣ транскрипціонныя буквы нашей таблицы слѣдовало бы украсить экспонентомъ "мутабельности", такъ какъ всѣмъ фонемамъ свойственна измѣняемость сообразно съ сочетаніями и общими условіями произношенія. Но тамъ эта измѣняемость подразумѣвается сама собой, какъ извѣстное ослабленіе, ограниченіе и уклоненіе отъ нормы, т.е. отъ полноты проявленія максимальныхъ свойствъ данной фонемы /например, глухое *ʔ* вмѣсто звонкаго въ словѣ *smotr* "смотреть", ослабленное *t* вм. полнаго *t* въ словѣ *pim'tka* "пятка" и вм. звонкаго *d* въ словѣ *vot'ka*, *vod'-ka* "водка" и т.п./; здѣсь же, по крайней мѣрѣ съ произносительной стороны, нѣтъ единой нормы, нѣтъ единого типа данной фонемы или даннаго фонетическаго представленія, а исполненіе дробится сообразно съ тѣмъ, что мыслится или представляется поведѣніемъ началомъ раздваивающейся фонемы *l̥m* мыслится приближеніе средней части языка къ нёбу, *l̥m*

произносится болѣе спереди и даетъ впечатлѣніе /ассоціируемаго съ русскою графемою и или i/; представляя же себѣ передъ l_m отсутствіе приближенія средней части языка къ небу, мы исполняемъ l_m какъ болѣе задній гласный, акустическое впечатлѣніе отъ котораго ассоціируется съ русскою графемою н /ср. § 80 № 7/.

§ 61. 6. Какъ уже замѣчено, при составленіи этой таблицы мною руководили прежде всего сообщенія психологическаго характера. Изображаются графемы, ассоціируемыя съ самостоятельно мыслимыми фонемами, а упорядочиваются онѣ съ точки зрѣнія примѣняемости фонетическихъ различій въ морфологіи языка, т.е. съ точки зрѣнія ассоціацій произносительно-слуховыхъ представленій съ представленіями морфологическими /структурными, строгими/.

При произносительныхъ работахъ наше вниманіе и языковое мышленіе направляется по преимуществу въ полость рта. Стало-быть, и помѣщенные въ нашу таблицу графическіе символы фонемъ ассоціируются прежде всего съ представленіями работъ полости рта и обусловливаемыхъ этими работами частныхъ акустическихъ впечатлѣній.

8. Однимъ изъ главныхъ различій между работами полости рта является различіе между представленіемъ локализованной /мѣстной/ звукопроизводительной работы, исполняемой однимъ изъ подвижныхъ органовъ полости рта, и между представленіемъ

страда тельна го укла да все й поло сти рта какъ резонатора, укла да, доста гаем аго, конечно, тоже посред ствомъ работъ отдѣльных подвижныхъ органовъ поло сти рта, но уже работъ, не произво дящихъ мѣстна го локализованна го шума и во обще звука. Съ акустиче ской сторо ны, въ первомъ случаѣ получа ется впечат лѣніе такъ называемыхъ „согласныхъ“ /*consonantes*, во второмъ же случаѣ впечат лѣніе такъ называемыхъ „гласныхъ“ /*vocales* /, /ср. § 76/.

Какъ извѣстно, каждая работа подвижна го ор гана сопро вожда ется соотвѣтствен нымъ муску льнымъ /двигательнымъ/ чувствомъ, а каждое представле ніе работы представле ніемъ муску льна го /двигательна го/ чувства.

9. Съ психологиче ской точки зрѣнія, сообра зующей ся съ ассоціаціями произно сительно-слухо выхъ представле ній съ представле ніями морфологи ческими, въ нашу таблицу входятъ, строго гово ря, только фонемы, графиче скіе сим во лы кото рыхъ помѣ щены въ II-ти горизонтальныхъ /I-II/ и въ 9-ти вертикальныхъ /I-9/ рядахъ. Фонемы, графиче скіе сим во лы кото рыхъ помѣ щены въ I3-мъ гор. /*j* / у въ 10 и II вертик. /*и о ъ ѣ а е* /, вклю чены въ нашу таблицу, такъ сказа ть, въ качествѣ гостей.

Къ нашей таблицѣ принадле жать, строго гово ря, только сим во лы русскихъ „согласныхъ“ фонемъ, русскимъ же „гласнымъ“ фонемамъ будетъ въ послѣд ствіи посвя щено особое табелярное содер жа ніе /глава 7, §§ 76 и слѣд./

§ 62. 10. Такъ ограниченная таблица распадается прежде всего на двѣ части: первую изъ нихъ составляютъ гор. I-9, вторую - гор. 10-11. Въ первой части помещены два параллельныхъ отдѣла, различіе которыхъ используется /утилизуется/ въ морфологіи. Второй отдѣлъ содержитъ фонемы, съ которыми ассоціируется представление положительной /средне-язычной работы, т.е. представление приближенія средней части языка къ небу. Первому же отдѣлу свойственны фонемы безъ этой работы средней части языка. Эти два отдѣла другъ другу соответствуютъ и въ русской морфологіи чередуются. Напр. *rimba* /рыба/, *rimbe* /рыбѣ/; *stol* /столъ/, *stälä* /стола/, *stälä* /столѣ/....; *nesü* /несу/ сик. *nes-ö-t* /несетъ/.... Вообще различіе представлений этихъ двухъ работъ средней части языка /приближеніе ея къ небу или же не-приближеніе/ имѣетъ въ русскомъ языковомъ мышленіи первостепенную важность.

[При этомъ надо замѣтить, что въ русскомъ языковомъ мышленіи по части морфологіи противоположность 1 и 9 гор. /*k g x x' | k' g' x' x'*/ укладывается иначе, нежели противоположность 1 и 6 гор. /*p b | p' b'*/, 2 и 7 гор. /*t d | t' d'*/, 3 и 8 гор. /*z | z'*/]

§ 63. 11. Ряды 10 и 11 гор. тѣмъ и отличаются отъ всѣхъ предшествующихъ, что имъ совершенно чуждо морфологическое различіе случаевъ безъ приближенія и съ приближеніемъ средней части языка.

какъ небу. Если они и могутъ существовать въ
двухъ фонетическихъ разновидностяхъ /напр. $\underset{\sim}{j}$ и
 $\underset{\sim}{j'}$, $\underset{\sim}{z}$ и $\underset{\sim}{z'}$ /, такъ это будутъ только чисто фоне-
тическія /произносительно-слуховыя/ разновидности
въ зависимости отъ условій сочетанія съ другими
фонемами, но онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ
морфологіи. Затѣмъ, у однихъ лицъ могутъ быть $\underset{\sim}{j}$,
"твердая", т.е. безъ приближенія средней ча-
сти языка къ твердому небу, но $\underset{\sim}{c}$ "мягкое", т.е.
съ приближеніемъ средней части языка къ небу / $\underset{\sim}{c'}$ /;
у другихъ всѣ три "мягкія": не только $\underset{\sim}{c}$, но и
 $\underset{\sim}{j}$, $\underset{\sim}{z}$; у третьихъ, наконецъ, всѣ три "твердыя".

Не обращая вниманія на морфологическую роль
историческаго различенія двойкой работы средней
части языка, а руководствуясь единственно сообра-
женіями локализаци произношенія, мы должны бы
замѣтить: $\underset{\sim}{c}$ $\underset{\sim}{j}$ во 2 гор., въ случаѣ же ихъ
"мягкости" /средне-язычности/ въ 7 гор. / $\underset{\sim}{c'}$ $\underset{\sim}{j'}$ /;
"твердыя" $\underset{\sim}{j}$ $\underset{\sim}{z}$ $\underset{\sim}{c}$ $\underset{\sim}{z}$ въ 3 гор., "мягкія" $\underset{\sim}{j'}$ $\underset{\sim}{z'}$
въ 8 гор..

[Отдѣленіе фонемъ $\underset{\sim}{c}$ $\underset{\sim}{j}$ $\underset{\sim}{z}$ $\underset{\sim}{c}$ въ особую груп-
пу /гор. IО-II/, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ фо-
немъ, объясняется исторически: по скольку онѣ
существенны исконно-русскимъ и исконно-славян-
скимъ морфемамъ, онѣ произошли или путемъ древ-
няго "смягченія" /осреднеязыченія/ фонемъ 4 гор.

$\underset{\sim}{k}$ $\underset{\sim}{g}$ $\underset{\sim}{x}$ /, или же развились изъ сочетаній:
 $\underset{\sim}{kj}$ $\underset{\sim}{zj}$ $\underset{\sim}{tj}$ $\underset{\sim}{dj}$. Въ связи съ этимъ слѣдуетъ упо-
мянуть, что и нѣкоторые случаи появленія фонемъ

n' l' v' /7 и 8 гор./, являющіяся историческ
продолженіемъ сочетаній nj , lj , vj , под
дять подъ понятіе такой же исторической измѣ
мости, какъ j z c , являющіяся историческ
продолженіемъ: j (j), zj (z), lj (c), dj (j)

§ 64. 12. Различеніе, съ одной стороны, о
тивопоставляемыхъ другъ другу рядовъ гор. I-5 жа
6-9, со свойственною этому различенію „морфологичес
заціей“, съ другой же стороны рядовъ гор. 10-11
сказывается не только въ морфологіи, но такъ же
обыкновенной русской графикѣ, въ написаніяхъ ра
вершено иначе ассоциируются съ соотвѣствующимъ ра
имъ произносительно-слуховыми представленіямъ на
ныя написанія въ родѣ: па//пя, ле//ло, сы//сѣ тѣ
ру//рю, ль//ль, ть//ть, а опять иначе написанія
це//цѣ, ше//шѣ, ци//цы, ши//шы, жи//жы, чи//чы
щи//шы, шѣ//шѣ, жѣ//жѣ, чѣ//чѣ, щѣ//щѣ. /Ср. и
приемышѣ, ножѣ, мужѣ, плащѣ..., но ночь, ми фо
дрожѣ, мошѣ..../.

Къ рядамъ гор. 10-11 слѣдуетъ присоединить всѣ
тоже гор. 12, т.е. фонему j , такъ какъ она или
ляется точно также морфологически не-парной, т.е.
и фонемы c , j , z , j . Если же обратить вниманіе
на графически-фонетическія ассоціаціи, то можно гово
ся, что фонемѣ j въ русскомъ языковомъ мнѣніи
не соотвѣтствуетъ никакая опредѣленная графика
/см. § 18/.

§ 65. 13. Графическіе символы фонемъ j , j ,
z , z , поставлены у меня въ угловатыхъ овалѣхъ

гор. 4 [ɣ], 9 [ɣ'], 10 [ɟ], 11 [ʒ'] .
Это я сдѣлалъ потому, что эти фонемы, какъ незави-
симныя, самостоятельно мыслимыя и исполняемыя, свой-
ственны только заимствованнымъ словамъ /бога, го-
лодь, благо..., дзынга, джигитовка... и т.п./; въ
обусловленныхъ же, зависимыхъ положеніяхъ /поѣз-
жай, когда и т.п./ онѣ встрѣчаются и въ словахъ
искобно-русскихъ.

Что касается $\gamma \gamma'$, то, конечно, я имѣю
здѣсь въ виду сѣверно-великорусское произношеніе,
равно какъ и то произношеніе объединяющаго лите-
ратурнаго общерусскаго языка, которому свойствен-
на вообще фонема γ . Въ языковомъ же мышленіи
тѣхъ лицъ, которыя вмѣсто γ вообще произносятъ γ ..
нѣтъ вовсе мѣста для фонемы γ /за исключеніемъ
развѣ подражанія иноязычному или хотя бы только
"искобному" произношенію/, и ея мѣсто занимаетъ
фонема γ . Тогда, конечно, графическому символу
фонемъ γ и γ' /гор. 4 и 9/ пришлось бы стоять безъ
всякихъ скобокъ, а графическій символъ фонемы γ
или вовсе отсутствовалъ, или же былъ бы помѣ-
щенъ въ скобкахъ.

§ 66. 14. Дадимъ себѣ теперь отчетъ въ послѣ-
довательности горизонтальныхъ рядовъ нашей табли-
цы и постараемся обосновать эту послѣдовательность.

Если бы мы слѣдовали какъ каждовременному вы-
явленію производительной дѣятельности изъ человѣ-
ческаго организма, такъ и историческому ходу пере-
мѣненія произносительныхъ работъ снизу вверхъ и

сзади впередъ, мы должны бы начать съ полости гортани и кончить губами. Въ этой именно послѣдовательности мы знакомились съ произносительнымъ аппаратомъ человѣческаго организма /глава 5, §§ 47-53/. Точно такого же порядка придерживается древне-индійскій алфавитъ *Devanāgarī*. Въ этомъ алфавитѣ, отличающемся безукоризненною научностью съ точки зрѣнія фізіологическихъ наблюденій соотвѣствующихъ ему произносительно-слуховыхъ элементовъ, графическіе символы фонемъ исчисляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Гласные:

/главный звуковой фокусъ въ полости гортани/

} a ā, i ī, u ū

Согласные:

/главный звуковой фокусъ въ полости рта/

$k k^h$ $g g^h$.. задняя часть
 $ç ç^h$ $z z^h$.. средняя
 $t t^h$ $d d^h$ n .. передняя
 $ʈ ʈ^h$ $ɖ ɖ^h$ $ɳ$.. часть яз.
 $p p^h$ $b b^h$ m .. губы

и т.д.

Я же рѣшилъ придерживаться противоисторическаго /антиисторическаго/ порядка, т.е. начинать съ рядовъ болѣе доступныхъ наблюденію, опредѣляемыхъ даже зрѣніемъ, и затѣмъ идти все болѣе назадъ и вглубь. Но правдѣ сказать, подобный порядокъ изложенія могъ бы быть иногда самымъ подходящимъ и при обученіи такъ называемой "всеобщей исторіи": наблюдать современное состояніе и за

ор- заема въ немъ непонятныя явленія объяснять какъ
тел продолженіе происходившаго въ прошломъ. Но "все-
а- общую исторію" мы оставимъ и вернемся къ своимъ
/. горизонтальнымъ рядамъ таблицы фонемъ.

ин- И вотъ мы отмѣчаемъ, что въ каждой изъ группъ
ви- рядовъ, установленныхъ на основаніи психологи-
скихъ соображеній /связь съ морфологическими пред-
ѣт- ставленіями/, порядокъ слѣдующій: отъ губъ черезъ
- переднюю часть языка къ задней части языка. Этимъ
ъ объясняются послѣдовательности гор. рядовъ: I - 2 -
3 - 4 - 6 - 7 - 8 - 9, 10 - II.

... Не обращая вниманія на столь важную психиче-
ски противоположность между представленіемъ при-
ближенія средней части языка къ небу и представле-
ніемъ ея непріближенія, мы должны отождествить слѣ-
дующіе ряды: 1 и 6; 2, 7 и 10; 3, 8 и II; 4 и 9.

поданъ Ибо вѣдь какъ въ I-мъ, такъ и въ 6-мъ рабо-
въ ввер- таютъ губы; во 2-мъ, 7-мъ и 10-мъ - передняя часть
плотн- языка при плоскомъ ея положеніи; въ 3-мъ, 8-мъ и
лежа II-мъ тоже передняя часть языка, но приподнятая
вверхъ, въ 4-мъ и 9-мъ - задняя часть языка.

че- Ставя 5-й рядъ послѣ 4-го я измѣнилъ соблю-
нать- даемому вообще принципу тонографической послѣдова-
нне- тельности: спереди назадъ. Вѣдь 5-му ряду свойст-
на - вена работа средней части языка, лежащей между
оря- переднею и заднею.

дхо- Не обращая вниманія на психическія взаимост-
щей- ншенія фонемъ, слѣдовало бы фонему j 12-го гор.
замѣ- рада помѣстить въ 5-мъ гор. рядъ.

§ 67. 15. Горизонтальные ряды нашей таблицы могут быть рассматриваемы еще с точки зрения свѣта на вопросы: ассоциируются ли съ фонемами, физическіе символы которыхъ помѣщены въ этихъ рядахъ два представленія локализованныхъ работъ въ полости рта, или же только одно подобное представление? Иначе: происходитъ ли производство акустическихъ впечатлѣній въ одномъ только мѣстѣ полости рта, или же въ двухъ мѣстахъ?

Съ этой точки зрения рядамъ 1-5, 12 свойственно одно мѣсто, рядамъ же 6-9 два мѣста. Что же касается рядовъ ІО и ІІ, то, по скольку помѣщеннымъ въ нихъ фонемамъ свойственна "твердость", т.е. высокая средняязычность, они совпадаютъ съ рядами 1-5, 12. Присоединеніе же къ нимъ "мягкости" или среднейзычности переводитъ ихъ во второй разрядъ, т.е. сл. въ разрядъ двухмѣстныхъ фонемъ.

[Болѣе тонкое рассмотрѣніе этого вопроса показало бы, что кажущаяся одномѣстность можетъ сопровождаться другою второстепенною произносительною локализацией. Это прежде всего свойственно І-му гор. ряду, въ которомъ несложненная средняязычностью губная работа сопровождается незначительною, мало замѣтною мобилизацией задней части языка. Нѣчто подобное можно отмѣтить при "твердыхъ" š ž č]

§ 68. 16. Локализуя работы полости рта, мы должны различать подвижные органы, точно молотъ, и неподвижныя мѣста, точно наковальни. Съ этими

цыской точки зрѣнія, рѣшающей при всѣхъ лингвисти-
отъ нихъ /языковѣдныхъ/ вопросахъ, гораздо важнѣе
грамматические молоты, нежели неподвижные наковальни.
даже рѣшать то должно относительно количество му-
ло-двигательнаго /двигательнаго/ чувства. И вотъ въ мо-
те-ментахъ у насъ возникаетъ и возбужденіе /побужде-
че-ніе къ дѣйствию, мобилизація, моторная иннерва-
ти-ція/ и ощущеніе отъ исполненія работы, въ нако-
пительныхъ же одно только ощущеніе.

Поэтому то мы примѣняемъ такія названія, какъ
е ка-тѣнне /гор. 1, 6/, переднеязычные плоскаго уклада
нны-гор. 2, 7, 10/, переднеязычные съ приподнятымъ кон-
не-цомъ языка /гор. 3, 8, 11/, заднеязычные /гор. 4,
12/, среднеязычные /гор. 12, 5/, избѣгая названій
е-родъ "зубныхъ", "небныхъ", "гортанныхъ". /Это
е.имѣнее, примѣняемое къ *к, г, х, ґ*, является
то безсмыслицей/. Иногда впрочемъ можно упот-
по-реблять названія, указывающія на страдательныя
со-наковальни, но только какъ второстепенныя, част-
ель-но прибавки къ общимъ названіямъ по молотамъ.

19. 17. Съ этой точки зрѣнія, ставящей на
дне-первый планъ роль подвижныхъ произносительныхъ
чи-нностей, мы должны соединить гор.ряды 2, 3, 10, 11,
исти-и въ одну группу, такъ какъ всѣмъ имъ свой-
ор-ственно представленіе произносительной работы пе-
рвой части языка

мы 18. Гор. рядъ 1 долженъ быть противопостав-
отъ, лъ всѣмъ остальнымъ, такъ какъ только ему одно-
и-значно представлено чистое произношеніе чистой работы губъ,

безъ язычнаго осложненія, хотя впрочемъ, какъ замѣчено въ § 67, къ губной иннервации присоединяется обыкновенно болѣе или менѣе явственная иннервация задне-язычная. Въ 6-мъ гор. рядѣ мѣсто этой сопутствующей заднеязычной работы замѣняетъ работа среднеязычная, играющая столь важную роль въ морфологіи русскаго языкового мышленія.

19. Гор. ряды I и 6 противопоставляются остальнымъ, ибо только этимъ двумъ рядамъ, I свойственно представленіе губной работы, тогда какъ во всемъ остальнымъ рядамъ положительная работа губъ совершенно чужда.

20. Въ области этихъ остальныхъ, чисто язычныхъ рядовъ, остающихся по выдѣленіи губныхъ рядовъ I и 6, рядамъ 2, 3, 7, 8, 10, 11 свойственно представленіе работы переднеязычной, тогда какъ представленіе чуждо рядамъ 4, 9, 5 и 12.

21. Ряды гор. 5, 6-9, 12 могутъ быть соединены въ одну группу благодаря ассоціаціи свойственнымъ фонемъ съ представленіями среднеязычной работы.

22. Оставленные вообще безъ разсмотрѣнія тикальные ряды 10 и 11 / "гласные" / умѣщаются въ первыхъ пяти гор. рядахъ. Въ 6-мъ рядѣ мы брали графическіе символы и, о / въ родѣ немецкихъ и о или французскихъ и, еи /, а въ подобнаго рода фонемы имѣлись въ русскомъ языковомъ мышленіи.

§ 70. 23. Обзоръ горизонтальныхъ рядовъ

приводить насъ къ заключенію, что въ русскомъ язы-
ковомъ мышленіи въ области произносительно-слухо-
вой преобладаютъ представленія работъ передней ча-
сти языка и представленіе работы средней части язык-
на.

Какъ уже нѣсколько разъ замѣчено, различіе
представленія работы среднеязычной и не-средне-
язычной морфологизуется въ русскомъ языковомъ мыш-
леніи и проходитъ черезъ всю произносительно-слу-
ховую систему этого мышленія.

24. Въ связи со среднеязычностью слѣдуетъ за-
мѣтить, что въ гор. рядахъ 6-9, благодаря осложне-
нію этой среднеязычностью, все фонемы /p'... k'.../
со стороны работы главного подвижного органа /про-
износительного молота/, на одну степень слабѣе, не-
жели соответствующія имъ фонемы въ гор. рядахъ I-4
/р... к/. Такое же ослабленіе главной ра-
боты происходитъ отъ присоединенія къ ней другихъ
осложняющихъ работъ или же акустическихъ результа-
товъ отъ звонкаго дрожанія голосовыхъ связокъ
и фонемы /b слабѣе /р, з/ слабѣе /j.../ отъ про-
пуска воздуха въ носъ и носового резонанса /m
слабѣе /b, n/ слабѣе /d.../

Вообще это постепенное ослабленіе можно по-
казать на примѣрѣ изъ губныхъ рядовъ, пользуясь
при этомъ знаком > въ значеніи "больше", "силь-
нее" - $p > b \text{ } p > b' \text{ } m > m'$

При p одна главная работа,

- при b осложненіе звонкостью голосовыхъ свя-
зокъ гортани,
" p'
b осложненіе средняязычныхъ сѣуженіемъ,
" b осложненіе двумя сопровождающими ра-
ботами: звонкостью голосовыхъ связокъ
и средняязычностью,
" m осложненіе звонкостью и носовымъ ре-
зонансомъ,
" m' осложненіе тремя сопровождающими ра-
ботами.

§ 71. Перейдемъ теперь къ обзорѣнію вертикаль-
ныхъ рядовъ.

25. Постепенность этихъ работъ основана тоже
на различіяхъ работъ въ полости рта, и именно на
количественныхъ, пространственныхъ, различіяхъ. Ря-
ды эти слѣдуютъ другъ за другомъ вообще въ поряд-
кѣ нисходящемъ по степени сжатія или сѣуженія ор-
гановъ въ полости рта:

p b m f v u o
t d n z z
k g x y i m a

При этомъ верт. ряды 6-9 исключаются, какъ на-
рушающіе эту постепенность.

26. Все еще съ точки зрѣнія различія работъ
въ полости рта мы можемъ опредѣлять вертикальные
ряды слѣдующимъ образомъ:

1-3 - представленіе сжатія, смьчки /и обыкно-
венно разжатія, взрыва/,

4-5 представленіе звукопроизводнаго сближенія

органовъ, щели, протока /спиранты/.

6-7 - согласные "дифтонги", сочетание въ общемъ представленіи одной фонемы особенностей рядовъ 1-2 съ особенностями рядовъ 4-5,

8 - представленіе дрожанія органа,

9 - представленіе переднеязычнаго сжатія, сопровождаемаго отверстіями по бокамъ языка,

10-II - пассивный укладъ всей полости рта.

27. 3-й верт. рядъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ тѣмъ, что въ немъ стоятъ графическіе символы фонемъ, ассоціируемыхъ съ представленіями опутенія мягкаго неба и носового резонанса, вызываемаго прохождениемъ звонкаго воздуха въ носъ. Всѣмъ остальнымъ рядамъ чужды эти произносительно-слуховныя представленія.

28. Только 1, 4 и 6 верт. рядамъ свойственна ассоціація съ представленіемъ раскрытія голосовыхъ связокъ гортани, обуславливаемаго такъ наз. "глухой" /безголосый/ оттѣнокъ сложнаго акустическаго впечатлѣнія данной фонемы. Всѣ же остальные ряды сопровождаются въ той или иной мѣрѣ ассоціаціей съ представленіемъ напряженія голосовыхъ связокъ, вызываемаго акустическое впечатлѣніе "звонкости" /голосности/. Одно впечатлѣніе звонкости, впечатлѣніе болѣе слабое, свойственно верт. рядамъ 2, 5, 7, другое, болѣе сильное - рядамъ 8 и 9, другое - ряду 1-му; самымъ же сильнымъ впечатлѣніемъ и постояннымъ представленіемъ звонкости отличаются, благодаря отчасти резонансу полости рта, верт. ряды 10 и II.

§ 72. 29. Рассмотрѣніе вертикальныхъ рядовъ со сторонъ участія произносительныхъ работъ и акустическихъ результатовъ не въ полости рта, а въ другихъ полостяхъ, въ полости гортани и въ носовыхъ полостяхъ, приводитъ насъ къ заключенію, что въ русскомъ языковомъ мѣтленіи преобладаютъ фонемы, ассоціируемыя, съ одной стороны, съ представленіемъ звонкости голосовыхъ связокъ гортани, съ другой же стороны, съ представленіемъ поднятія мягкаго неба и отсутствія носового резонанса.

30. Принято различать „звуки“ „мгновенные“ и „длительные“. Мы тоже обратимъ вниманіе на это различіе; но при этомъ должны различать мгновенность и длительность со стороны отдельныхъ произносительныхъ работъ, со стороны фонетической, отъ мгновенности и длительности со стороны акустическаго результата. Самъ я здѣсь этой мысли развивать не стану, а только прошу разобратся въ фонемахъ: *р в т ф ч ц о : е з ж л ; р' в' и'* и опредѣлить, какое изъ ассоціируемыхъ съ ними частныхъ представленій, какъ произносительнаго, такъ и слухового /акустическаго/ характера, является длительнымъ, и какое мгновеннымъ.

31. Точно такъ же могутъ не совпадать сложность и простота произносительныхъ работъ и вызываемаго ими акустическаго результата.

§ 73. До сихъ поръ мы занимались обзорѣніемъ и характеристикой фонемъ нашей таблицы по преимуществу съ произносительной точки зрѣнія, принимая

однакожъ къ этому и соображенія акустическаго характера. Теперь же сосредоточимъ свое вниманіе на акустической классификаціи фонемъ, т.е. на классификаціи по слуховымъ впечатлѣніямъ и представленіямъ.

Съ этой точки зрѣнія отличаемъ прежде всего фонемы шумныя / *geräusch laute* / и сонорныя / *sonore laute* /: при шумныхъ перевѣсахъ на сторонѣ мѣстнаго шума, возникающаго въ полости рта, при сонорныхъ же перевѣсахъ на сторонѣ резонанса всей полости рта.

"Шумными" надо признать верт. ряды 1, 2, 4-7, т.е.
 p t k, p' t' k', f s x, f' s' x' š c č, b d g,
 b' d' g', v z γ, v' z' γ', ž ž ž.
 "сонорными" же верт. ряды 8, 9, 3, 10, 11, т.е. r r',
 l l', m n, m' n', u i m o a e.

къ сонорнымъ слѣдуетъ прибавить тоже фонему, графическій символъ которой помѣщенъ на пересѣченіи 12-го гор. ряда съ 3-имъ верт. рядомъ, т.е. фонему j.

Все сонорныя фонемы отличаются представленіемъ сильнѣ или слабѣе сильнаго резонанса всей полости рта. Изъ этого къ 3-му верт. ряду присоединяется представленіе носового резонанса.

Фонемы 1-го верт. ряда можно считать, по ихъ главному, основному моменту произношенія, съ точки зрѣнія акустической, абсолютно нѣмыми. Во время сматыванія органовъ речи при p t k, p' t' k' не слытно никакого шума, тогда какъ при b d g, b' d' g' 12-й верт. можно, усиливая напряженіе голосовыхъ

связокъ, вызвать явственный гортанный /голосовой, голосовыхъ связокъ/ звукъ именно во время сжатія въ полости рта. Сжатіе же въ полости рта при фонемахъ 3-го ряда, *m n, m' n'* не мѣшаетъ вовсе слуховому резонансу носовыхъ полостей и полости рта: при *m m'* всей, а при *n n'* укороченной.

Различіе шумныхъ и сонорныхъ отражается въ нетическомъ построеніи словъ въ зависимости, напримѣръ, отъ ударенія /акцента/: сонорныя фонемы могутъ быть и слоговыми /слоγοобразующими, сонантами и сослоговыми /кон-сонантами, „сонантическими коэффициентами“/, и просто не-слоговыми /консонантами/, тогда какъ шумнымъ приходится обыкновенно играть въ слогѣ роль однихъ только не-слоговыхъ /не-слоγοобразующихъ, консонантовъ/ /ср. § 81/.

§ 74. 33. Какъ выше /§ 65/ замѣчено, въ угловыхъ скобкахъ помѣщены у меня графическіе символы рѣдкихъ фонемъ: *[ɣ], [ʒ], [ʒ̣]*. Къ этому слѣдовало бы прибавить *[ʒ̣']* и *[ʒ̣']*, появляющіяся рядомъ съ *ʒ* и *ʒ̣* только въ исключительныхъ условіяхъ сочетанія и положенія въ словѣ.

34. Это замѣчаніе вводитъ насъ вообще въ разсмотрѣніе такихъ видоизмѣненій основныхъ фонемъ этой таблицы, появленіе которыхъ обусловливается вѣстными сочетаніями /см. § 60/.

Такъ, напримѣръ, рядомъ съ фонемами *t d* и 2-го гор. ряда имѣются, по мѣсту прикосновенія кончика языка къ небу, такія же фонемы 3-го /и II-го/ гор. ряда: *ʃ tuka* /штука/, *ʃtanim* /штанимъ/

ždat' /ждать/, *kāždaj* /каждый/, *šnūr*
/шнуръ/, *možna* /можно/ и т.п. О 3.3 см. § 65.

Точно также не предвидѣны въ таблицѣ глухія фонемы *ʒʒ', ʋʋ', ɲɲ', m m'*, т.е. фонемы *ʒʒ'* и т.д. безъ музыкальнаго дрожанія голосовыхъ связокъ гортани. Между тѣмъ, благодаря непреодолимымъ силамъ сочетанія въ области периферій произносительнаго аппарата, таковыя фонемы появляются въ русскомъ произношеніи. Такъ напримѣръ, *Potr* /Петръ/, *smotr* /смотреть/, *mišl'm str* /министръ/, *botr* /бодръ/, *mysl'* /мысль/, *peš'n'* /пѣснь/, *drahm* /драхмъ/, *žandarm* /жандармъ/ и т.п.

Объ ослабленныхъ гласныхъ, о гласныхъ глухихъ /безголосныхъ/ и т.п. будетъ сказано впоследствии (§ 81).

35. И вотъ мы убѣждаемся въ необходимости отличать фонемы, самостоятельно мыслимыя и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняемыя согласно съ произносительнымъ настрѣніемъ, отъ фонемъ, измѣняющихся въ исполненіи, т.е. принимающихъ въ исполненіи видъ не соответствующій опредѣленному произносительно-слуховому настрѣнію.

Сначала отъ этого могутъ получаться только преюдяція слуховыя впечатлѣнія, не вызывающія въ психическомъ центрѣ постоянныхъ представленій, но затѣмъ накопленіе /кумуляція/ особыхъ впечатлѣній можетъ вести къ появленію новыхъ, самостоятельныхъ, вторичныхъ фонемъ.

Такъ, напримѣръ, въ русскомъ языковомъ мышленіи нѣтъ пока мѣста для упомянутыхъ подъ № 34 фонемъ *t d n* 3-го гор. ряда, но со временемъ онѣ могутъ отдѣлаться отъ *t d n* и укрѣпиться въ разговорномъ центрѣ какъ нечто самостоятельное. Нѣтъ и мѣста глухихъ *z b' n' m* какъ самостоятельныхъ произносительно-слуховыхъ представленій, но никто не можетъ поручиться за то, что онѣ со временемъ не явятся.

§ 75. 36. Только что затронутое разнообразіе исполненія одинаковыхъ психически фонемъ свойственно одному и тому же носителю известнаго языкового мышленія. Кроме того необходимо отмѣтить колебанія въ зависимости отъ разныхъ носителей той научной функціи, которая называется общерусскимъ языкомъ, е. въ зависимости или отъ индивидуальныхъ особенностей, или же отъ діалектической принадлежности /отъ происхожденія изъ среды того или иного народа/ /ср. § 54/.

О *ʃ*, можемъ замѣнять особю *ʃ* во всѣхъ случаяхъ его появленія, мною показано въ § 65.

Затѣмъ известно, что довольно значительный процентъ носителей русского языкового мышленія, особенно изъ такъ называемой „интеллигенціи“, не способенъ исполнять передне-язычное *ʃ* и замѣняетъ его сходною по исполненію фонемой задне-язычною и вообще задне-ротового произношенія. Для такихъ мѣсто графическому символу фонемы *ʃ* не въ 3-мъ а въ 4-мъ гор. рядѣ.

Точно также еще большему проценту лингвистических русских не дано переднеязычное исполнение фонемы *ɛ*; они замѣняют ее фонемой губной локализации, чѣмъ то въ родѣ неслогового *u* / *u*/. Графическому символу такой фонемы мѣсто не во 2-мъ, а въ 1-мъ гор.рядѣ.

Г л а в а 7 /продолженіе 6-й главы/.

Обозрѣніе и упорядоченіе гласныхъ фонемъ *vowels* / русского языкового мышленія.

Г 70. При согласныхъ / *non-vowels* / наставною, со стороны исполнительныхъ работъ, является звукопроизводная локализациа въ полости рта. Работы полости рта сопровождаются работами полости гортани.

При гласныхъ / *vowels* / же нѣтъ въ полости рта звукопроизводнаго фокуса. Звукопроизводный фокусъ находится въ гортани, но характеръ гласнаго зависитъ отъ свойственной ему форма всей полости рта, являющейся резонаторомъ или наставною группой / *Ansatzgruppe* / /ср. § 61 № 8/.

Стоя на психической точкѣ зрѣнія, я помѣстилъ особую таблицу фонемъ русского языкового мышленія графическіе символы почти только тѣхъ фонемъ, которыя исполняются согласно съ ихъ постоянно существующимъ психическимъ составомъ изъ дальнѣе неразлагаемыхъ произносительно-слуховыхъ элементовъ. Также, при систематическомъ обозрѣніи особой группы гласныхъ фонемъ, т.е. фонемъ резонаторной группы, я помѣстилъ таблицу, въ которой

нанса всей полости рта безъ какого бы то ни было мѣстнаго шума, я привожу не только графическіе символы фонемъ самостоятельныхъ и максимально зависимыхъ /или же минимально зависимыхъ/, но фонемы зависимыя, причемъ эта увеличенная зависимость можетъ быть двухъ или даже болѣе степеней.

Иначе: въ этомъ обозрѣніи нашли себѣ мѣсто не только фонемы, исполняемыя сообразно съ произносительнымъ намѣреніемъ, но тоже фонемы, исполненіе которыхъ далеко не совпадаетъ съ этимъ произносительнымъ намѣреніемъ.

И все таки я и здѣсь стою на психологической точкѣ зрѣнія. Вѣдь, если бы даже произносительное намѣреніе во всѣхъ случаяхъ было одинаково, все можно сомнѣваться, то однакожь имѣются при этомъ столь разнообразныя слуховыя /акустическіе/ результаты, что, по крайней мѣрѣ со стороны воспринимательной, со стороны слуховой, участники даннаго языкового общенія получаютъ совершенно обособленныя впечатлѣнія, способствующія образованію и упроченію особнхъ фонемъ. Фонема а въ слогахъ неударяемыхъ средняго уровня /§ 77 и слѣд./ обособляется не только отъ о, но и отъ а высшаго уровня /т.е. отъ а въ слогахъ ударяемыхъ/. Фонемы э какъ нельзя смѣшивать съ фонемами а, а, о, е. Развѣтіе и упроченіе новыхъ фонемъ подобнаго имѣетъ важное значеніе для будущаго даннаго языка или національнаго языка, т.е. для предка въ будущемъ современнаго коллективнаго языкового мышленія /ср. § 74, № 35/.

русского языкового мышления.

37 11

а гс

0 002

CHOT

боты: въ передней части языка, въ средней и задней. Кроме того отличаемъ работы краевъ языка и его середины, работы при напряженномъ состояніи мускуловъ языка и при ихъ вяломъ состояніи, и т.п. Но эти различія не играютъ въ русскомъ произношеніи никакой роли, за исключеніемъ развѣ различія по напряженности, сопровождающаго различіе по уровню произносительной силы и слухового / акустическаго / впечатлѣнія.

Гласныя фонемы передне-язычнаго сближенія въ строгомъ смыслѣ этого слова отсутствуютъ въ русскомъ мысленіи громаднаго большинства извѣстныхъ намъ племенъ и народовъ, въ томъ числѣ такъ и въ русскомъ языковомъ мысленіи. За то въ этомъ языковомъ мысленіи очень важную роль играютъ различіе среднеязычной работы и работы заднеязычной, находящееся въ тѣсной психической связи морфологизованнымъ различіемъ между не-среднеязычными / "твердыми" / и среднеязычными / "мягкими" / гласными / §§ 59, 62 - 64 /, равно какъ и съ отсутствіемъ общаго представленія л въ зависимости отъ предшествующихъ ему произносительныхъ предшествующихъ: л становится то заднеязычнымъ, то среднеязычнымъ / ассоціація съ графемами л и л /, то среднеязычнымъ / ассоціація съ русскими графемами л и л /.

Заднеязычное сближеніе у меня поставлено въ часть послѣ губного и передъ среднеязычными / ассоціація съ графемами л и л /, то среднеязычнымъ / ассоціація съ русскими графемами л и л /.

дней: а /§ 78 № 1, §§ 67 и 69 № 18/; 2/ фонемамъ
ср. а высшего уровня соответствует на среднемъ
уровнѣ фонема а заднеязычнаго сближенія.

§ 79. 3. Различеніе трехъ главныхъ уровней си-
мультанности гласныхъ фонемъ русского
языка диктуется тѣмъ общимъ соображе-
ніемъ, что въ русскомъ произношеніи болѣе, чѣмъ во
многихъ другихъ, произносимое слово является строй-
нымъ единымъ цѣлымъ, въ которомъ одна господствую-
щая часть, одно господствующее произносительное мѣс-
то, слогъ съ „удареніемъ“ подчиняетъ себѣ всѣ ос-
тальные. Это господствующее произносительное мѣсто
притягиваетъ на себѣ произносительное вниманіе,
и въ силу этого ослабляется точность исполненія
остальныхъ произносительныхъ мѣстъ /т.е. остальныхъ
гласныхъ и слоговыхъ фонемъ/.

Всѣмъ уровнямъ тождественны /идентичны/ со-
ставы ударенныхъ /самого сильнаго ударенія/. на
каждомъ изъ уровней стоятъ слоги непосредственно пред-
шествующіе ударенному /родъ, годовъй, самокаты, бе-
ты, т.п./, равно какъ и конечные гласные звуки
предшествующихъ гласныхъ фонемъ /словъ, т.е. гласные въ ко-
нцахъ словъ: окрѣпѣ, берега, вѣнчалъ, мѣ-
сто, т.п./ На низшій уровень нисходятъ слоги и сло-
говыя фонемы во всѣхъ прочихъ положеніяхъ, т.е. пе-
редъ удареніемъ, начиная со втораго слога /родовъй,
коровъй, кипятѣ, водоворотъ, водоворотами, пере-
дѣ, т.п./, и во всѣхъ слогахъ послѣ ударенія, вклю-
чая послѣдній если онъ „закрытъ“, т.е. окан-

чивается согласною фонемою /внѣх^ъать, шивор^ъоть, года, ко^ъло^ъко^ъль, разб^ъра^ъс^ъыв^ъать и т.п./.

4. Звуковой фокусъ фонемъ гласныхъ находится въ полости гортани, а полость рта является резонаторомъ, сообщающимъ впрочемъ каждому гласному звуку его специфическую окраску. Точно также работа голосовыхъ связокъ гортани регулируется всякаго рода акцентъ, какъ экспираторный /выдыхательный, центъ силы, ударенія/, такъ и музыкальный /интонація/. Отсюда понятно, почему столь сильное влияние на исполненіе гласныхъ имѣютъ отношенія ударенія къ слогамъ.

5. Въ русскомъ языковомъ мышленіи удареніе слоговъ и слоговыхъ фонемъ морфологизуется, а значитъ, говоря о морфологизаціи, то мы должны соглашаться, что, хотя въ исполненіи ударяются /акцентуются/ слоги и фонемы, то однакожь съ психологической точки зрѣнія или съ психической стороны произношеніе свойственно не произносительно-слуховымъ частямъ словъ, а частямъ морфологическимъ, т.е. морфемамъ. Въ формахъ берег^а, колокол^а, учител^я, та ударяется конечная морфема, окончаніе въ внести, внѣх^ъать, выдѣлка и т.п. начальная морфема *vy* /*vin* - вы/; въ бороду, голову и т.п. первая гласная фонема, какъ составная часть /компонентъ/ главной морфемы или корня /*bo* /*g'olov* /; въ хаживать, настаивать, забрасывать, заподозривать и т.п. - послѣдняя гласная фонема морфемъ, непосредственно предшествующей суффик-

пол- $\text{v}-a - (\text{вн}, - \text{ива})$ и т.д..

Въ русскомъ языковомъ мнѣніи морфологизова-
нны прежде всего двѣ противоположности: 1/ при сог-
ласныхъ фонемахъ указанная раньше §§ 62-64/ про-
тивоположность работъ средней части языка / "твер-
дость" и "мягкость"/, 2/ при гласныхъ фонемахъ
противоположность ударяемости и неударяемости.

§ 80. 6. "Среднимъ сужениемъ" называемъ или
поднятіе данного произносительнаго органа /той или
другой части языка/ вверхъ, или же округленіе губъ,
только поднятіе или округленіе первой степени.
Вслучаѣ же "крайняго суженія" данная часть язы-
ка поднимается еще выше, губы образуютъ еще мень-
шее отверстіе. Но и то и другое сохраняетъ роль
измѣненія всей полости рта, какъ общаго резонан-
сатора, не производя въ данномъ мѣстѣ полости рта
локализованнаго специфическаго шума. Напримѣръ, ок-
ругленіе губъ, свойственное фонемѣ u /ассоціація
русскими графемами у ю /, только видоизмѣняетъ
полость рта, сообщая ей форму своеобразнаго ре-
зонатора; увеличивая это суженіе, мы производимъ
губной шумъ и переводимъ гласную /вокаль-
ную фонему въ область согласныхъ /не-вокаловъ, кон-
сонантовъ/.

7. Значеніе графическаго символа \dot{m} объяснено
выше § 60/. Здѣсь же я пополню изложенное тамъ
слѣдующимъ замѣчаніемъ:

Психическое отождествленіе двухъ разновидностей
символа \dot{m} /одной, ассоціруемой съ графемой н, дру-

гой же, ассоциируемой съ графемами и i/ сказана
ся въ стихотворствѣ: кобыла и носила дають сѣ-
ризенную рифму.

8. Въ моемъ обозрѣніи помѣщено только по-
ному графическому символу для фонемъ a e вы-
го уровня и для фонемъ a e среднего уровня.
тически же каждая изъ этихъ фонемъ разнообразна
въ зависимости отъ сочетанія съ слѣдующими со-
скими фонемами со стороны ихъ несреднеязычност-
/ „твердости“/ и среднеязычности / „мягкости“/
напримѣръ о́ба и о́ба, ма́ть и ма́ть, ма́ть и ма́ть
пѣ́тый и пѣ́тый, э́тотъ и э́ти, ше́сть и ше́сть, пѣ́
ка и пѣ́сть..., да́ла и вда́ли, за́та и за́та,
и ва́локъ, сого́да и гла́да, ко́ромъ и ко́ри,
ла́ и оу́рлять, несу́ и несётъ... Эти оттъники
существовать пока только въ исполненіи и про-
дить различныя впечатленія на ухо и на воспри-
мательную способность вообще: но они могутъ
усиливаться до такой степени, что каждому изъ
соотвѣтствуетъ въ языковомъ мышленіи дѣйствіе
вида особая фонема.

§ 81. 9. Въмѣсто графическаго символа
нижнемъ уровнѣ можно бы для болѣе яснаго слу-
оставить lm. Но это было бы только для
шинства, а не для всѣхъ случаевъ. Графема
волизуеть только полное обезличеніе гласной
и ея изведенію въ низшую ступень самостоя-
ности. Изъ всѣхъ частныхъ представленій, со-
рѣчныхъ съ общимъ представленіемъ гласной

за фонемами, объединяемыми этимъ символомъ ə остается только представлѣніе слоогообразованія или сонантности, да кромѣ того отрицательное представлѣніе отсутствія губной работы. Фонемы ə исполняются только съ помощью языка, или болѣе впереди /средняя часть/, или болѣе назади /задняя часть/, въ полной зависимости отъ представленія, ассоциируемаго съ предшествующею согласною фонемой /"твердость" или не-среднеязычность, "мягкость" или среднеязычность/.

Въ этомъ положеніи появляется, въ благопріятныхъ случаяхъ, стремленіе къ полному устраненію особаго гласнаго момента произношенія, стремленіе къ "нулю", что и символизировано мною съ помощью знака $\rightarrow 0$ /нуль/. При нахожденіи въ данномъ слогѣ одной изъ сонорныхъ фонемъ /§ 73/ эта сонорная фонема становится носителемъ слогового акцента, становится сонантомъ /слоогообразовательнымъ/. Примѣры: *nəkʷm* /на корму/, *vɔrʲtʲenə* /веретено/, *pʲkʌvəɔdʲə* /полководецъ/, *gɔrʲt* /городъ/, *gɔrʲda* /города/, *gollt* /голодь/, *gollɔda* /голода/, *dəmm̩m̩* /домомъ/, *damm̩m̩* /дамамъ/, *pʲɛʂɲka* /пѣсенка/, *vʲiʲsʲlʲt* /выселить/ и т.п.. Конечно, каждый такой сонорный слоговой сопровождается гласнымъ укладомъ всей полости рта, видоизмѣняемой чрезъ поднятіе языка то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ.

Графическій символъ \circ подѣ графемами *ʷltn*...

ассоціируется съ представленіемъ сонантности или слогообразованія.

На низшемъ уровнѣ имѣются въ русскомъ произношеніи и затѣмъ тоже въ русскомъ языковомъ мышленіи глухія гласныя фонемы, т.е. такія фонемы, при которыхъ голосовыя связки гортани не успѣваютъ натянуться и прійти въ состояніе музыкальнаго дрожанія, стремящійся же изъ легкихъ воздухъ не можетъ стать звонкимъ /голоснымъ/ и, благодаря этому, вызываетъ влосности рта глухой резонансъ. Примѣры: пократиться, ковѣй, сапоги, кипятѣкъ, пятаѣѣкъ, скѣтовѣдство, патъ, кѣпотъ, дѣсѣтъ, рукописъ, слушѣтель... Повѣдомъ къ подобному ослабленію гласной фонемы являѣся ея нахожденіе между двумя глухими согласными.

§ 82. 10. Изъ обозрѣнія гласныхъ фонемъ въ нныхъ положеніяхъ явствуетъ, что самою устойчивою самою неподатливою на обезличивающее вліяніе ударенія является фонема и /ассоціація съ русскими фонемами у, ю/. Она остается болѣе или менѣе такою на всѣхъ уровняхъ. И мужъ, и мужѣя, и муженѣкъ, замужъ; и пуѣтъ. и пуѣствовать и выпуѣстить; и люѣди. и люѣдская, и люѣдоѣдъ и т.п.

II. На среднемъ уровнѣ невозможно среднее округленіе /округленіе/ губъ, и оно замѣняется одною только работою задней части языка. Слѣдствіемъ этого является смѣшеніе на среднемъ уровнѣ фонемъ о и а въ одной фонемѣ а, обособившейся, какъ кажется, психически. Само собою разумѣется, я здѣсь имѣю виду такъ называемое "акающее" произношеніе. Другое

цѣло произношеніе „окающее“, свойственное тоже нѣ-
которымъ носителямъ общерусскаго языка, и отличаю-
щееся сохраненіемъ различія между о и а тоже на
среднемъ уровнѣ.

12. На низшемъ уровнѣ имѣется только одна обо-
особленная фонема, сохраняющая свои индивидуальныя
особенности, фонема у /у, ю/. Все остальное обез-
личено и доведено до максимума зависимости /§ 81/.
и у и ю фонемы крайняго суженія, единственно
возможнаго на низшемъ уровнѣ. На этомъ уровнѣ нѣтъ
гласныхъ фонемъ средняго суженія.

§ 83. 13. Гласнымъ фонемамъ высшаго уровня
свойственно самое богатое разнообразіе психическа-
го характера, разнообразіе въ психическомъ центрѣ,
т.е. высшая степень обособленности и определенно-
сти именно съ этой точки зрѣнія. Фонемы высшаго
уровня рѣзко отличаются между собой, какъ обособ-
ленные психическія единицы. На низшемъ уровнѣ раз-
нообразие психическое нисходитъ до минимума, но за
то появляется разнообразіе исполненія, вслѣдствіе
чего получаютъ болѣе разнообразныя, хотя и сла-
бѣя, слуховыя /акустическія/ впечатлѣнія.

Въ этомъ кроются для будущаго русскаго язы-
коваго мышленія зародыши новыхъ самостоятельныхъ
фонемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ у иныхъ индивидовъ, мо-
гутъ быть, уже мыслятся таковыми, т.е. существуютъ
какъ особыя произносительно-слуховыя представле-
нія. Средній уровень далѣе особую фонему а̃, низ-
шему же уровню мы обязаны возникновеніемъ цѣлаго

ряда новых фонем, которая в будущем отчасти
зовьются в более определенно обособленные, от
же сольются с другими наличными фонемами.

14. С точки зрения связей морфологически
и семасиологических, мы можем главные типы
ных фонем русского языкового мышления изобразить
в следующем виде:

Высший уровень	и	оа	е	im
Средний "	й	а	ё	im
Нижний "	й		э	

Г л а в а

Связь писанно-зрительных /графически-оп
ческих/ представлений с представлениями, с
сторон, произносительно-слуховыми /фонацион
аудиционными/, с другой же стороны, с пред
ставлениями морфологическими и др. данного языков
мышления.

§ 84. Конкретным примером будет намъ
жить русское языковое мышление грамотных лю

В сложном процессѣ мобилизации произно
тельно-зрительных /точнѣе: произносительно-п
менных и слухово-зрительных/ ассоциаций, т.
социаций между фонемами и графемами, надлежит
лечать следующее:

1/ В области самого произносительно-сл
го, т.е. в области речи человеческой: мысли
/фонемы/ и исполняемое /звуки/.

2/ Графику /фонемографию/ и правописание

морфемографію/.

Система фонемъ даннаго языкового мышленія не
дается въ ассоціаціонной связи съ графическими
представленіями.

Сборникъ /перечень/ же графемъ /представле -
ніи буквъ/ данной письменности обусловленъ ASSO -
ціаціей съ соотвѣтственными фонетическими или про -
износительно-слуховыми представленіями /ср. § 87
15/.

Въ письменности, т.е. въ области писанно-зри -
тельныхъ представлений, свойственныхъ извѣстному
языковому мышленію, различаемъ три стороны: 1/ ал -
фавитъ /азбуку/, какъ полный сборникъ графемъ и
иныхъ вообще графическихъ представлений, 2/ гра -
фика /фонемографію/, 3/ правописаніе или ареогра -
фия /морфемографію/.

Разсматривая алфавитъ или азбуку, мы опреце -
няемъ его наличный составъ безъ установленія про -
износительно-зрительныхъ ассоціаций
въ группахъ графемъ и фонемъ. Тутъ, напримѣръ, въ
русской письменности предстаетъ вопросъ о разли -
чии между е и ѣ, между и и і, между е и ѣ;
вопросъ - ѣ и ѣ /столь | столь, полка | полька,
ка | горько и т.п./.

Подъ понятіе "графики" /фонемографіи/ подхо -
дитъ установленіе простѣйшихъ недѣлимыхъ ассоціа -
ционныхъ связей между нераздѣлимыми съ этой точки
зрѣнія группами графемъ /графическихъ представле -
ній и группами фонемъ /произносительно-слуховыхъ

представлений/. Напр. въ русской письменности:
ла { ля, ль | ль, лы | ли; а / я, щ | сц...

Въ правописаніи же или ореографіи /морфемог-
 рафическомъ/ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова опредѣляемая
 графическою отношенія или произносительно-зрительныя
 ассоціаніи осложняются ассоціаціонными связями с
 морфологическими и семасіологическими представле-
 ніями /съ морфемами и т.д./ данного языкового мн-
 ленія. Напр. въ русской письменности: ротъ /ро-
рокъ / рогъ, бобъ / попъ, ровъ / ревъ, сѣль / се-
просьба, косьба, выгода / выгадать, желтизна /
лизна, камышъ / мышъ и т.п. /ср. § 92.

§ 85. Относительно буквъ, составляющихъ со-
 мѣстно алфавитъ данной письменности, слѣдуетъ
 де всего спросить:

Что мы представляемъ себѣ, видя начертанія
 буквъ, т.е. письменныя изображенія существующихъ
 въ нашей письменности графемъ, напр. изображенія
 русскихъ графемъ: ж (т) , д, с, з; о, а, и,
ь; щ; я, ю, ѣ, е ?

Объективныя графически-фонетическія ассоціа-
 существующія въ насъ независимо отъ всѣхъ теоретиче-
 скихъ соображеній, слагаются на основаніи все-
 совокупности случаевъ ихъ употребленія.

При этомъ необходимо принимать въ соображеніе
 объективно-психически развивающееся въ области
 фонетическихъ представлений различіе мыслимаго
 немъ и представлений входящихъ въ ихъ составъ
 износитель-слуховыхъ элементовъ и исполняемаго

/звуковъ/.

Мыслимое /фонемы/, съ одной стороны, идетъ во
внѣшній міръ по центробѣжнымъ /центрифугальнымъ/ пу-
тямъ, т.е. посредствомъ мобилизуемыхъ произноситель-
ныхъ работъ, съ другой же стороны оно подвергается
вліянію центростремительныхъ /центрипетальныхъ/ слу-
ховыхъ, аудиціонныхъ впечатлѣній.

Въ результатахъ исполненія фонемъ, т.е. въ пре-
ходящихъ звукахъ мы отмѣчаемъ одно только центро-
стремительное, или доходящее, или даже не доходя-
щее до психического центра.

Конечно, первое, т.е. доходящее до психиче-
скаго центра, по своимъ послѣдствіямъ гораздо силь-
нѣе.

§ 86. Къ тому же оно усиливается и поддержи-
вается первоначальнымъ внушеніемъ, получаемымъ при
обученіи чтенію, при называніи буквъ алфавита. Со-
образно съ первоначальнымъ "крещеніемъ" буквъ /въ
психическомъ центрѣ: графемъ/, мы ихъ называемъ
способомъ, благопріятствующимъ проявленію всѣхъ
обозначаемыхъ свойствъ соотвѣтственной фонемы, т.е.
согласныя въ соединеніи съ гласными, гласныя же
съ удареніемъ, т.е. на высшемъ уровнѣ произноше-
нія.

Исчислимъ русскія графемы по разнообразнымъ
видамъ изъ названій:

б в г д з п т /названія съ прибавленіемъ средне-
д ч ж зычности или "мягкости"./

к х ш щ
- - - -

л м н р с ф,

о /фита/, у „ижица“/.

а у о э /„е оборотное“/,

я ю е,

ѣ /„ять“/, и /„і осьмеричное“/, і /„і десятиричне“/

Представленіе произносимаго, ассоціируемое съ графемой, является равнодѣйствующею /конечнымъ результатомъ / всѣхъ предшествующихъ впечатлѣній.

Конечно, при старинномъ названіи буквъ: „аз“, „буки“, „вѣди“, „глаголь“, „добро“... /въ родѣ сохранившихся по сіе время ять“, „фита“.../ вліяніе внушенія этого момента, рѣшающаго для грамотности даннаго лица, было несравненно слабѣе, но смѣшеніе понятій проявлялось еще сильнѣе.

Самое сильное внушеніе получается при сокращенномъ названіи: о, не бе; в, не ве и т.д.. Глазныя при этомъ исключаются: а о....., я е; но ѣ = „ять“.

§ 87. Взаимотношеніе между графемами и фонемами можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

- 1/ Графическія представленія или графемы....
- 2/ Элементами графическаго изображенія.....
- 3/ Произносительныя представленія.....
- 4/ Элементами произносительнаго изображенія являются.....

- 5/ Возможность существованія графическихъ представленій.....

/Этотъ параграфъ представляетъ изъ себя дословное повтореніе §-а 16-го/.

§ 88. 6/ Каждовременное произносительное и артистически воспринимаемое цѣлое состоитъ, съ одной стороны, изъ непрерывнаго ряда движеній, съ другой же стороны изъ непрерывнаго ряда объективно-артистическихъ вибрацій /колебаній упругихъ тѣлъ/, только отдѣльные единичные моменты какъ того, такъ и другого ряда, воспринимаются, съ одной стороны, мускульнымъ чувствомъ, съ другой же, слухомъ. Преходные моменты остаются въ области внѣшняго и не воспринимаются /не апперципируются/.

7/ Каждовременныя графическія цѣлыя /графическіе ряды, мобилизуемые и исполняемые въ одинъ моментъ/ состоятъ, съ одной стороны, изъ непрерывнаго движенія руки /или ея замѣнителя, въ родѣ ножа, рта и т.п./ /или одной только, или же вооруженной пишущимъ снарядомъ/, съ другой же стороны изъ артистическихъ слѣдовъ, оставляемыхъ этими дѣйствіями /движеніями/ на физическомъ носителѣ письменнаго изображенія и воспринимаемыхъ зрѣніемъ.

8/ Можно писать просто пальцемъ /безъ пера/, пишущимъ въ краску /чернила, вакса, тушь, кровь/.

9/ Надо указать на различіе движеній руки и движений при обыкновенномъ письмѣ, при наборѣ и печати /осложненіе цѣлымъ механизмомъ/ и при машинѣ на пишущей машинѣ; то же при телеграфѣ и цѣлыя движенія руки, приводящія въ движенія цѣлыя буквы/.

§ 89. 9/ Каждовременное изображеніе мобилизуемыхъ графическихъ представленій зависитъ, съ од-

ной стороны, отъ скрещиванія центрально-психиче-
скихъ ассоціацій, съ другой же стороны, отъ ис-
нительныхъ мускульныхъ движеній /рефлексивнаго
женія/.

Неточности перваго рода даютъ начало "ошибкамъ"
"малограмотностямъ", неточности второго рода да-
ютъ начало "опискамъ" *Варны сабати*/. Напро-
ротъ вм. родъ, будишь вм. будешь, считъ вм. читъ и
бѣлаго моряго вм. бѣлаго моря и т.п.

10/ При томъ и другомъ процессѣ, т.е. какъ при
процессѣ произносительнаго, такъ и при процессѣ
писательнаго и вообще графически-оптического вы-
раженія, должны быть отмѣчены слѣдующія части:

Начинается центробѣжнымъ /исходящимъ изъ вос-
приимчивости/ исполненіемъ, сопровождаемымъ сію же мину-
ту въ моментъ своего возникновенія, центростремитель-
ными мускульными ощущеніями /впечатлѣніями/ /вы-
текающими отъ дѣйствій органа рѣчи, или же отъ дѣйствій
руки/;

оканчивается же центростремительнымъ /входящимъ
въ центр/ восприниманіемъ результата, какъ
отъ звуковъ, такъ и другихъ дѣйствій, т.е. съ одной сто-
роны, звуковъ, съ другой же стороны, буквъ.

II/ При процессѣ письменнаго общенія мускуль-
ныя и оптическія ощущенія и впечатлѣнія, при
процессѣ же языковаго общенія /въ живой рѣчи/ мускуль-
ныя и акустическія ощущенія и впечатлѣнія явля-
ются средствомъ контроля надъ точностью мобилиза-
ціи и исполненія даннаго графическаго или же произ-
носительнаго знака.

цельнаго представленія.

§ 90. 12/ Въ графемахъ замѣчаемъ вездѣ и всег-
дѣ гораздо болѣе шаткости, колебанія, неустойчиво-
сти, неопредѣленности, нежели въ фонемахъ.

а/ Нѣсколько типовъ одной и той же графемы
соединяются въ одну группу ассоціацій съ единой
фонемой /т.е. многообразіе графемы при однообразіи
единствѣ фонемы/:

а/ разное письмо: печать, курсивъ, антиква,
копистъ,

б/ разныя, большія и малыя, „буквы“ /графемы/:

в/ нѣсколько типовъ даже при полной одинако-
вости съ точечъ зрѣнія а) и б): $\text{r} = \text{t}; \text{m} = \text{y}; \text{d} = \text{g}$

б/ вліяніе личности: различіе индивидуальных
почерковъ, почерки извѣстныхъ эпохъ въ исторіи
письма:

Умѣніе различать почеркъ по эпохамъ, столѣ-
тіямъ и т.п. составляетъ одну изъ задачъ палеогра-
фіи.

в/ Исполненіе даже вполне опредѣленныхъ оди-
нковыхъ типовъ бываетъ весьма разнообразно.

Это отражается въ исторіи письма, въ отличіе
исторіи языка. Иначе идетъ распаденіе алфави-
та, а иначе распаденіе фонетической стороны язы-
ка.

/греческія/ *A a* , /латинскія/ *A a* , /ки-
рилловское/ *а* , /глаголическія/ *х +* , /армян-
скія/ *ա*...

С латинское и русское,

В латинское и русское.

§ 91. 13/ Соціальное общеніе въ области преносительныхъ представлений и въ области представлений письменныхъ /графическихъ/ происходитъ различнымъ образомъ:

Общеніе въ области произношенія и живого языкового обмѣна вообще должно вершиться сейчасъ же немедленно. Здѣсь время не растяжимое, не историческое, оно носитъ на себѣ тотъ же характеръ, что время при физическихъ, химическихъ и др. естественныхъ процессахъ.

При общеніи же въ области графическихъ представлений оба конца этого процесса отдѣлены, разединены. Видимые слѣды остаются. Время здѣсь растяжимое, историческаго характера.

Даже примѣняя искусственныя приспособленія въ родѣ телефона и т.п., мы не можемъ измѣнить характера минутности, характера преходящаго, свойственнаго голосовому языковому обмѣну.

Прочность же оптическихъ слѣдовъ письма и родственныхъ ему сферъ общественной жизни зависитъ отъ употребленія окрашивающихъ физическихъ тѣлъ изъ міра внѣшняго, или же отъ примѣненія нарѣзанъ и другихъ углубленій /въ три измѣренія/ на твердыхъ тѣлахъ /напримѣръ: клинообразныя надписи/.

Это различіе произносимаго и писаннаго выражено въ старой поговоркѣ: *verba volant, scripta manent* /ср. § 33/.

Здѣсь напрашивается сравненіе съ различіемъ музыки, пѣнія и поэзіи, съ одной стороны, и пластическихъ искусствъ /живописи, скульптуры, зодчества или архитектуры/ съ другой стороны.

§ 92. Въ такихъ письменностяхъ, какъ русская, т.е. въ письменностяхъ, элементами которыхъ состоятъ графемы, ассоціируемыя съ фонемами, и гдѣ рядомъ съ этимъ принимается въ соображеніе дѣлимость словъ на морфемы, повторяющіяся въ другомъ видѣ въ другихъ словахъ, въ такихъ письменностяхъ отношеніе графемъ письма къ фонемамъ произношенія и акустическаго восприниманія разлагается на отношеніе графики /фонемографию/ къ произношенію и на отношеніе правописанія /морфемографию/ къ языку. Такъ, напримѣръ, отношеніе графемъ русскаго письма къ фонемамъ русскаго произношенія и акустическаго восприниманія разлагается на отношеніе русской графики /фонемографию/ къ русскому произношенію и на отношеніе русскаго правописанія /морфемографию/ къ русскому языку /ср. § 84/.

Я здѣсь не стану разсуждать эту тему. И только для примѣра укажу на нѣкоторыя ассоціаціи графическихъ представленій съ представленіями фонетическими въ области согласныхъ [consonantes].

Въ отдѣлѣ "графики", т.е. въ отдѣлѣ отношеній русской графики къ русскому произношенію, да и въ минимально зависимыхъ /"независимыхъ"/ показателяхъ графемными согласныхъ не оправдывается значительно ассоціируемое съ данною фонемой про-

износительно-слуховое представление той или другой работы средней части языка / "мягкости" или "твердости"/. Напр. одна графема п, безъ помощи другихъ, оставляетъ насъ въ недоумѣніи, имѣется ли въ виду губная фонема съ несреднеязычностью / "твердая" / или же губная фонема со среднеязычностью / "мягкая" /: попъ, палка, пытка....., но песъ, пятница, пить.... /ср. §§ 57 и слѣд./

фонемы	графемы	фонемы	графемы	фонемы	графемы
p, p'	п	č, č'	ч, щ	ɣ, ɣ'	
t, t'	т,	b, b'	б	z	
k, k'	к	d, d'	д	m, m'	
f, f'	ф	g, g'	г	n, n'	
s, s'	с	v, v'	в	l, l'	
ʃ, ʃ'	ш	z, z'	з	ʒ, ʒ'	
(ǝ)	щ)				

Съ точки зрѣнія правописанія /ареографіи/, въ отдѣлѣ науки о графически фонетическихъ ассоціаціяхъ, принимающемъ въ соображеніе не одну только произносительно-слуховую сторону языка, но также его морфологическую дѣлимость, доводящую до дальнѣйшаго неразложимыхъ морфологическихъ элементовъ, т.е. до морфемъ, въ этомъ отдѣлѣ устанавливаются графически-фонетическія и графически-морфологическія ассоціаціи, съ обращеніемъ вниманія на зависимаго положенія рядомъ съ "независимыми" /минимально-зависимыми/. Дѣло идетъ здѣсь прежде всего о различеніи глухихъ /безголосныхъ/ и звонкихъ /голосныхъ/, а топографическою областью этого разли-

енія является полость гортани /тамъ же, т.е. въ от-
нѣ русской графики, обращаетъ на себя вниманіе
полость рта, и въ частности средняя часть языка,
дѣствующая на твердомъ небѣ/.

Сообразно съ этимъ перечень соотвѣтствій гра-
фемъ фонемамъ осложняется:

фонемы

графемы

р, р'

п, б; попъ, пупка, рабъ, проб-
ка..., сыпъ, дробъ...

т, т'

т, д: ротъ, катка, родъ, вод-
ка..., мутъ, гладъ...

к, к'

к, г: рокъ, рогъ....

ф, ф'

ф, в: пуфъ, ровъ, лавки....

з, з'

с, з: носъ, возъ..., бросъ, мазъ

и т.д..

§ 93. Формула русской графики /фонемографии/.

Постараемся выразить въ математической фор-
мѣ отношенія между простѣйшими сочетаніями фо-
нмъ русскаго произносительно-слухового языка и
простѣйшими сочетаніями графемъ русскаго писанно-
слухового языка /т.е. русскаго письма/.

Строго говоря, объ отношеніи писанно-зритель-
наго въ чистомъ видѣ къ произносительно-слуховому
въ чистомъ видѣ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ
это разнородныя представленія, несоизмѣримныя
величины. Мы можемъ ихъ сравнивать математически
только въ такомъ случаѣ, если вмѣсто тѣхъ и дру-

гихъ подставимъ нѣчто третье, однородное, соотвѣ-
 стное, а именно ихъ психическіе элементы, прости-
 ленія, переводя и ту и другую сторону въ общія
 произносительно-слухового. Какъ общее писаннаго
 тельное представленіе, такъ и общее представ-
 произносительно-слуховое ассоціируются, — первое
 посредственно, второе непосредственно — съ нѣ-
 нымъ количествомъ частныхъ представленій произ-
 сительныхъ и слуховыхъ; а суммы этихъ послѣднихъ
 /т.е. произносительныхъ и слуховыхъ представ-
 во всякомъ случаѣ однородны и могутъ быть со-
 ваемы и съ математической точки зрѣнія.

Дѣло идетъ объ опредѣленіи графически-
 ческихъ отношеній въ такихъ простѣйшихъ соче-
 ніяхъ, какъ ла | ли, ба | бя, то | те, се | се, ассо-
 ви | ви и т.п., т.е. объ установленіи общаго
 ли при сочетаніяхъ консонантовъ /согласныхъ этой
 сонантами /съ гласными, какъ съ фонемами слѣдую-
 ми/.

При этомъ мы пользуемся слѣдующими символами

φ		фонемы	γ		графемы приоб-
φс		фонема согласная /консонантная/			сти я
φv		фонема гласная /вокальная/			ник
γс		графема, ассоціируемая по принципу пр-			пр
		съ согласною /консонантною/ фонемою			я
γv		графема, ассоціируемая по принципу, п-			п
		съ гласною /вокальною/ фонемою. Не бы-			т
п, т, л		опредѣленные количества частнаго предст-			т
		авленій, или свойствъ данной фонемы			е

главнымъ образомъ представленій работъ средней частоты языка по отношенію къ твердому небу и обуслов-
ляемыхъ ими акустическихъ оттѣнковъ общаго еди-
наго акустическаго впечатлѣнія.

§ 94. Итакъ, рассматривая только что поимено-
ванныя сочетанія /ла | ля, ба | бя, ну | ню, то | те,
се, лэ | лѣ, вы | ви и т.п. / и др. имъ подоб-
ныя мы устанавливаемъ въ области русскаго языко-
вого мышленія слѣдующія отношенія:

$$\frac{\varphi_c}{\gamma_c} = \frac{n}{n-1} \dots\dots (1)$$

Что это значитъ?

Съ общимъ представленіемъ согласной фонемы
сопоставляется известное количество частныхъ пред-
ставленій, n представлений. Соответствующая
фонемѣ графема /б, т, с, л, в, р/ вызываетъ
частныя представленія фонемы, оставляя одна-
ко обозначенными: съ одной стороны представ-
леніе акустическаго оттѣнка, обусловленнаго или
приближеніемъ или же неприближеніемъ средней ча-
сти языка къ небу, т.е. представленіе такъ наз.
„мягкости“ или же „твердости“, съ другой же сторо-
ны представленіе именно названной работы прибли-
женія или неприближенія средней части языка къ не-
бу, представленіе физиологическаго характера. Ста-
вимъ, въ этой формулѣ $\beta = 2$, т.е. I /пред-
ставленіе известной работы органовъ рѣчи/ ÷ I

представленіе въ языковѣдѣніе.

/представленіе обусловденнаго этимъ работою акустическаго оттѣнка./

Обозначеніе этихъ представленій выпадаетъ долу слѣдующей графемы, графемы гласной /вокальной/. я, ю, ѣ, и ... а, у, э, ы... Но эти графемы вызываютъ тоже извѣстное количество частныхъ, к слуховыхъ /акустическихъ/, такъ и произносительныхъ /фонационныхъ/, представленій, свойственныхъ соотвѣтствующей фонемѣ, положимъ, количество m. Эти изображенія дадутъ намъ другую частную форму

$$\frac{\varphi v}{\gamma v} = \frac{m}{m+1} \dots (2)$$

Слѣдовательно.

$$\frac{\varphi c}{\gamma c} > 1 \quad \frac{\varphi v}{\gamma v} < 1$$

/ > значить "больше", < значить "меньше"

$$\frac{\varphi c}{\gamma c} > \frac{\varphi v}{\gamma v} \dots (3)$$

§ 95. Эта общая формула обнимаетъ собою естественно всѣ случаи подобныхъ сочетаній. Но есть тоже частные случаи, которые получаются при предположеніи, что входящія въ эти формулы величины колеблются между извѣстными лимитами или предѣлами, а именно могутъ быть:

1/ Для писанно-зрительныхъ сочетаній въ объ, въ, лѣ, нѣ, сѣ, тѣ..., объ, въ, лѣ, сѣ, тѣ....

$\varphi v = 0$ /нуль/; стало быть

$$\left. \begin{aligned} \frac{\varphi c}{\gamma c} &= \frac{n}{n-1} \\ \frac{\varphi v}{\gamma v} &= \frac{0}{1} = 0 \end{aligned} \right\}$$

/нуль/

Итакъ, $\frac{\varphi c}{\gamma c} > \frac{\varphi v}{\gamma v}$
остается безъ измѣненія.

2/ Для произносительно-слуховыхъ сочетаній въ родѣ я, ю, е, ѣ:

$\gamma c = 0$ /нуль/, $j = n$; слѣдовательно.

$$\left. \begin{aligned} \frac{\varphi c}{\gamma c} &= \frac{n}{0} = \infty \\ \frac{\varphi v}{\gamma v} &= \frac{m}{m+n} \end{aligned} \right\} \frac{\varphi c}{\gamma c} > \frac{\varphi v}{\gamma v}$$

/безконечно большая величина/

3/ Для случаевъ въ родѣ а, у, о, э:

$$\varphi c = 0, \gamma c = 0, \varphi v = m, \gamma v = m.$$

Конечно, по скольку частныя представленія данной гласной фонемы обозначаются соотвѣтствующей графемой, независимо отъ сочетаній и положенія въ словѣ. Стало-быть:

$$\frac{\varphi c}{\gamma c} = \frac{0}{0} \quad /неопредѣленная величина/,$$

$$\frac{\varphi v}{\gamma v} = \frac{m}{m+}$$

4/ Для сочетаній въ родѣ ша, жа, ча; шу, жу, шю, жю, чю, щю; ше, же, че, ще или шэ, жэ, чэ, щэ:

$$\varphi c = n, \gamma c = n, \varphi v = m, \gamma v = m+.$$

$$\frac{\varphi c}{\gamma c} = 1, \quad j = 0 \left(\frac{\varphi v}{\gamma v} = \frac{m}{m+} \right) < 1$$

Особое объясненіе требуется для шю, жю и т.п. въ брошюра, Сэнь Жюсть и т.п..

5/ Для объясненія цы или ци, затѣмъ ши, жи, чи, ши надо бы ввести новый психическій элементъ, но мы это оставимъ здѣсь безъ разсмотрѣнія.

Все это касается "графики" /фонемографіи/, т.е. опредѣленія отношеній фонемъ къ графемамъ только съ чисто произносительной, графически-оптической точки зрѣнія. Принимая же въ соображеніе расчлененіе словъ на знаменательныя части, т.е. на морфемы, мы должны бы установить другія, болѣе сложныя, формулы.

Г л а в а 9.

Измѣненія и переходы въ языкѣ.

Чередованія /альтернаціи/.

§ 96. Не только въ одобренныхъ "ученымъ комитетомъ Нар. Просв." учебникахъ, но и въ сочиненіяхъ, претендующихъ на научность, мы находимъ утвержденіе, что та или другая часть одного слова "измѣняется" или "переходитъ" въ такую-то часть другого слова. Эти "измѣняющіяся" или "переходящія" другъ въ друга части могутъ быть или частями фонетическими /"звуками"/, или же частями, относящимися къ словоизмѣненію и словообразованію /по нашему "морфемами"/.

Такъ напริมѣръ,

г сдѣвъ другъ, нога "измѣняется" де въ ж
словъ друж-ба, нож-ка;

к словъ рук-а, пек-у "переходить" де въ ч
словъ руч-ка, печ-ошъ....

е словъ вез-у, бер-у "измѣняется" де въ о
словъ возъ, боръ /на-боръ, с-боръ/,

о словъ носить, ходить "переходить" де въ
а словъ нашивать, хаживать.....;

о, е словъ лобъ, день "выпадаетъ" де въ
лб-а, дня...

д, т словъ веду, цвѣту "выпадаетъ" де передъ
д словъ велъ, цвѣлъ.....

Точно также:

"имена на - анинъ, янинъ / ! / инъ теряютъ"
де "во множ. числѣ звуки - инъ" - ;

"названія молодыхъ животныхъ на енокъ / ! /
перемѣняютъ" де "во множ. ч. окончаніе на ята" / ! /
или ата";

"инныя имена во множ.ч. прибавляютъ къ осно-
вѣ ь или ов-ь, ев-ь / друзья, мужья, кумовья,
зятья /";

"слова чуд-о, неб-о принимаютъ де "наращеніе"
во множ.ч., слова же мать, дочь "принимаютъ нара-
щеніе" уже "начиная съ род.пад.ед.числа" и т.п..

§ 97. Всѣ подобныя переходы" и "измѣненія"
являются досужими измышленіями грамматиковъ. Ниче-
го подобнаго въ дѣйствительности не имѣется. Никто
никогда не видалъ, какъ г / г / слова нога "перехо-

цило" въ 2 /ж/ слово ножекъ, ножка. Никому ни-че
когда не удалось подмѣнить "выпаденія" или "исче-те
новенія" гласнаго и слова лобъ въ словахъ
лоб-а, лоу и т.п. Никто не посмѣетъ утверждать, что
присутствовали при томъ, какъ на словѣ *mat'*
/мать/ "наростало" *er* /ер/ для того, чтобы могли
возникнуть слова *māt'ɛr' - i* /матери/,
māt'ɛr'ju /матерью/ и т.д.. Каждый новый членъ
даннаго языкового общенія, въ настоящемъ случаѣ
каждый новый индивидъ, подвергающийся оязыковле-
нію на русскій ладъ, получалъ готовыми всѣ эти
слова. Въ его голову проникала не только нога,
но и ножка, ножекъ; не только нога, но и ноги,
ногѣ и т.д.; не только лобъ, но и лоба, на лбу;
не только несу, но и несетъ, и несъ, и носятъ;
не только мать, но и матери, и съ матерью, и ма-
терей; не только жеребенокъ, жеребенка, но и же-
ребята, жеребятъ и т.д., точно также какъ прони-
калъ туда отецъ, независимо отъ матери, ходить
независимо отъ сидѣть, пить независимо отъ вѣсть.
я независимо отъ ты, тамъ независимо отъ здѣсь и
т.д. И даже часто случалось, что мнимое производ-
ное /напр. ножка, на лбу, матери и т.п./ проника-
ло въ психическій міръ даннаго индивида раньше,
нежели мнимое первобитное /нога, лобъ, мать и т.п./

Только послѣ усвоенія даннаго головного извѣст-
наго записи параллельныхъ формъ совершается въ
ней, благодаря ассоціаціи по слогству, упрочню-

неніе этого богатства и установленіе произносно-слуховыхъ группъ и морфологическихъ типовъ.

Утверждать, что, напримѣръ, *z* /ж/ слово *možet* /можетъ/ развилось изъ *g* /г/ слово *moğy* /могу/, это почти тоже, что, замѣтивъ въ глиняный горшекъ и котель, или же глянцный горшекъ и кострюлю, считать данный котель или данную кострюлю происшедшими изъ данного горшка. Правда, исторически, въ исторіи культуры имѣется связь между горшкомъ и кострюлей и между горшкомъ и котломъ вообще; но о переходѣ наличного горшка въ наличную кострюлю или въ наличный котель рѣчи быть не можетъ.

§ 98. Само собой разумѣется, что, говоря, напримѣръ, о "переходахъ" или "измѣненіяхъ" звуковъ", мы, съ нашей точки зрѣнія, должны вмѣсто "звуковъ" подставлять ихъ психическіе эквиваленты, т.е. фонемы. Звукъ, какъ переходящее акустическое впечатлѣніе, продолжаться и существовать не можетъ; поэтому мы никакъ не въ правѣ говорить объ измѣненіяхъ и переходахъ звуковъ, а могли бы только допускать измѣненія и переходы фонемъ въ фонемы. Но и это въ обыкновенномъ пониманіи не допустимо. Слово можетъ существуетъ въ томъ языковомъ мышленіи рядомъ съ словомъ могу. Эти слова сосуществуютъ тамъ какъ недѣлимая цѣлѣ и какъ цѣлѣ, состоящія изъ частей. Слѣдовательно сосуществуютъ соотвѣтствующія другъ другу

морфемы: *māg* - /мог-/ // *mož* - ж - /мож-е-/;
 -и /у/ // -ж -т /еть/; да кромѣ того сосу-
 ствуютъ входяція въ составъ морфемъ фонемы: *m*
ā // *o* ; *g* // *ž*.

§ 99. Откуда взялось это учение о подобныхъ
 "переходахъ" и "измѣненіяхъ" "звуковъ" въ "звуки"
 формъ въ формы и т.д.?

Оно является слѣдствіемъ свойственнаго на-
 му мышленію и міровоззрѣнію субъективизма и смѣ-
 нія понятій. Съ одной стороны наше грамматическое
 міровоззрѣніе является продолженіемъ грамматиче-
 ского міровоззрѣнія греческаго и римскаго. У Гре-
 ковъ и Римлянъ грамматика была порабощена логи-
 въ грамматикѣ рассматривались прежде всего син-
 тическія связи, и самое главное въ синтаксическомъ
 построеніи являлось тоже основнымъ для морфологи-
 ческихъ сопоставленій и выводовъ. Формальнымъ
 центромъ предложенія было подлежащее, т.е. въ
 большинствѣ случаевъ именительный падежъ; и вотъ
 почему именительный падежъ сталъ основною формою,
 изъ которой выводятся всѣ остальные. "Звуки", са-
 мые существенныя формъ именительнаго падежа, первичныя,
 "переходятъ" въ соотвѣтственные "звуки", встрѣ-
 чающіеся въ другихъ падежахъ. Изъ трехъ грам-
 матическихъ родовъ родъ мужескій считается госпа-
 ствующимъ; поэтому при прилагательныхъ и мѣсто-
 именіяхъ принимаютъ основною исходною формою фор-
 му именит. пад. ед. ч. муж. рода и, съ помощью
 разныхъ "переходовъ" и "измѣненій", выводятъ на

ная всѣ остальные формы. Во всемъ этомъ сказывается смѣшеніе синтаксиса съ морфологіей, т.е. вторичное синтаксиса въ область морфологіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Съ другой стороны, благодаря эгоцентризму, свойственному каждому человѣческому мышленію вообще и языковому мышленію въ частности, основною формой въ глагольных системахъ считается I-ое лицо единственного числа, и изъ этой якобы основной формы выводятся всѣ остальные какъ въ своемъ цѣломъ, такъ и по отдѣльнымъ частямъ. Поэтому не мудрено, что ѣ /г/ формы могу переходить въ ѣ /к/ формы можешь, можетъ, можемъ, можете, а к формы сѣку „переходить“ въ ѣ /ч/ формы сѣчешь, сѣчотъ, сѣчомъ, сѣчете.

§ 100. Имѣются ли однакожъ въ языкѣ какіе либо дѣйствительные переходы и измѣненія?

Строго говоря, переходы въ собственномъ смыслѣ могутъ быть свойственны только непрерывному ряду явленій, безъ всякихъ перерывовъ и пробѣловъ. Въ языковой области субстратомъ такихъ непрерывныхъ явленій можетъ быть только индивидуальное языковое мышленіе. Между однимъ и другимъ индивидуальнымъ языковымъ мышленіемъ нѣтъ вовсе непосредственной связи, а взаимное пониманіе и общеніе обусловлено утилизаціей /использованіемъ/ окружающей насъ физической среды, до нашего собственного зрѣна включительно. Слѣдовательно въ области племенного или національнаго языка, составляющагося

въ нашемъ теоретическомъ лингвистическомъ мышленіи какъ гипотетическая /предположительная/ равнодѣйствующая /точнѣе, слагаемая/ отдѣльныхъ индивидуальныхъ языковыхъ мышленій, не можетъ быть рѣчи о переходахъ и постепенныхъ измѣненіяхъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь могутъ быть только историческія послѣдовательности, т.е. процессъ измѣненія въ языковомъ мышленіи лингвистическихъ элементовъ того, чего не было въ языковомъ мышленіи лингвистическихъ предковъ.

Итакъ, какіе же бываютъ переходы и измѣненія въ области языка вообще?

§ 101. I/ Переходы въ текущей рѣчи, во время мышленія вообще, сопровождаемаго особыми рядами языкового мышленія. Тутъ предшествующія представленія смѣняются слѣдующими: первая „переходитъ“ во вторую. Это относится какъ къ произносительнымъ слуховымъ, такъ и къ морфологическимъ представленіямъ: фонема предшествующая „переходитъ“ въ слѣдующую; морфема предшествующая „переходитъ“ въ слѣдующую; синтагма предшествующая „переходитъ“ въ слѣдующую.

[То же самое *mutatis mutandis* имѣетъ мѣсто въ области писанно-зрительнаго или графически-оптического языка.]

Конечно, если при этомъ мобилизуются только исполнительные органы и мы „произносимъ“, скрепляя произносительно-слуховыхъ представленій сопри-

е- нтсѣ тоже смѣною ихъ /тихъ представленій/ внѣш-
но- нхъ знаковъ или дѣйствующихъ на наши чувства вы-
и- сителей: смѣною группъ мускульныхъ работъ и му-
зъ мускульныхъ ощущеній; смѣною соотвѣтственныхъ слу-
зъ зныхъ впечатлѣній.

Такъ напр. въ мыслимой фразѣ "сама себѣ ра-
ояв- буеть":

по- Представленія отдѣльныхъ работъ въ полости
ніи рѣ, въ полости гортани и т.д. слѣдуютъ другъ за
другомъ по очереди;

енія точно также слѣдуютъ другъ за другомъ соот- -
вѣствующія тѣмъ представленіямъ представленія

емя стныхъ акустическихъ /слуховыхъ/ оттѣнковъ,

и фонема ʃ переходитъ въ фонему ɑ, фонема

таг- въ фонему m, фонема m въ фонему ɑ̇,

зъ фонема ɑ̇ въ фонему ʃ' и т.д.,

ьес- представленіе слога ʃɑ смѣняется пред -
в- ставленіемъ слога ma', это послѣднее представле-
нь слогъ слога ʃe и т.д.,

въ морфема ʃam - переходитъ въ морфему ɑ̇,

зъ фонема ɑ̇ въ морфему ʃ' -, морфема ʃ' - въ

му - eb' - - eb' - въ - ɑ̇, - ɑ̇ въ ɹäb,-

ьб - въ - ɑ̇, - ɑ̇ въ bj'-, bj' - въ - o'-

- o'- въ t ;

и синтагма /слово/ ʃäma смѣняется синтагмой

ьа, синтагма ʃëbä синтагмой ɹäbä, а эта по-

ьна ния синтагмой bj'ot.

ьсвс- въ произносительно-слуховомъ исполненіи назван-

ь фразы мы получимъ дѣйствительно переходы пред-

сѣтское ѣ въ латинское f, въ славянское ѣ и т.д. При этомъ, конечно, эти некритическія звуки грѣшатъ постоянно смѣшеніемъ буквъ со звуками, графемъ съ фонемами.

§ 103. 3/ Гораздо болѣе важнымъ является понятие фонационнаго /произносительнаго/ намѣренія и исполненіе, т.е. несовпаденіе намѣренія съ исполненіемъ, фонационной /произносительной/ мотивации съ ея осуществленіемъ, т.е. фонационнымъ /произносительнымъ/ дѣйствіемъ. Фонационное К намѣреніе ограничивается или даже совсѣмъ парализуется какъ непреодолимой силой (*vis major*) дѣйствіемъ органовъ рѣки и механики ихъ движеній, привычками къ извѣстному построенію фонетическаго цѣлаго /фонетическаго слова, фонетической фразы/. Это подходитъ подъ общее понятіе автоматизаціи и непроизвольныхъ рефлексовъ.

Такъ напр. одинаковая фонема д' мыслимыхъ словъ день и дня иначе исполняется въ одномъ /день/, иначе въ другомъ /дня/ Фонема а, упрочившаяся въ словѣ пожижъ въ рядѣ формъ года, году, годомъ, г., холода, холодомъ..., должна въ исполненіи словъ годъ, холодъ... дать и видоизмѣненный рефлексъ работъ, и другое акустическое впечатленіе. Мыслимая звонкая фонема ѣ въ словахъ миръ, Петръ, сметръ... становится глухой. Глухая среднеязычная фонема ѣ', проявляющаяся въ словѣ миръ въ независимыхъ /минимально-зависи-

мых/ положеніяхъ въ такихъ словахъ, какъ про-
просить, просить. въ словѣ просьба волей нево-
 становится звонкою. Въ словахъ, съ одной стор-
косточка, костоправъ и т.п., съ другой же сто-
 ны кости, кость и т.д., въ сочетаніяхъ *st*, *st*
 только вторая фонема мыслится самостоятельно,
 какъ несреднеязычная / "твердая", въ *st* /, или
 какъ среднеязычная / "мягкая", въ *s't* /, про-
 шеніе же предшествующихъ имъ фонемъ со стороны
 работы средней части языка опредѣляется сочет-
 ніемъ.

Какъ уже замѣчено въ § 74 подъ № 35, рас-
 дѣленіе одинаковыхъ психически фонемъ на различ-
 ности со стороны исполненія можетъ сначала да-
 вовсе не замѣчаться, затѣмъ, при передачѣ язы-
 вухъ представленій путемъ междучеловѣческаго
 шенія отъ предшествующихъ поколѣній къ поколѣ-
 ніямъ слѣдующимъ, замѣчаться, со стороны вос-
 ниманія, какъ обособившіяся акустически фонем-
 но обособившіяся пока только акустически, и
 нецъ, завершиться упроченіемъ въ языковомъ
 ній тоже обособленности со стороны фонетичес-
 /произносительной/. И это ведетъ къ созданію
 вухъ вполне опредѣленныхъ психически единицъ
 языковомъ мышленіи данного племени со стороны
 произносительно-слухового состава этого мыш-

§ 104. 4/ Подобныя появленія въ языковомъ
 мышленіи потомковъ того, чего не было въ язы-
 вомъ мышленіи предковъ, подходятъ подъ появ-

исторических изменений, исторических последовательностей, переходов в истории языка.

Так напр. в словах *voz* /везь/, *l'od* /ледь/... точнее, со стороны восприимчивой, *vos*, *l'ot*..., мы имеем:

Позднее исторически явление конечных глухих согласных *š*, *t*..., может быть, у некоторых носителей русского языкового мышления не отделившихся, как всемерно самостоятельные фонемы, от фонем *z*, *d*... форм *věz-l'a* /везла/, *věz-i* /везу/... *l'd-a* /льда/, *l'd-om* /льдомь/...

В форме *voz* отсутствие в конце слова звука *š* всякого рода согласного /нуль согласного/, восходящее однакож к предшествовавшей стадии глухого согласного *š*: * *vōs'š* x/...

Отсутствие в конце обихих этих форм всякой гласной фонемы /нуль гласного/ восходит исторически к ослабленной гласной фонеме *ŭ* /в первоначальной церковно-славянской письменности с которой ассоциировалась графа *ѣ*, „ерь“/. Подобная эволюция при передаче от поколения к поколению вначале еще вонгда произносится, т.е. исполняется согласно намерению, затем становятся факультативными, т.е. только всегда мыслимыми, но не всегда исполняемыми, и наконец, все более слабыми, исчезающими.

С помощью звездочки передъ письменной передачей известного слова, известной морфемы, известной формы... принято указывать на их гипотетичность.

зають окончательно и изъ языкового центра, какъ вмѣстилища произносительно-слуховыхъ представлений.

Начальная согласная фонемы этихъ словъ, *lōt* теперь самостоятельно средне-язычны, или "мягки", но эта ихъ самостоятельная среднеязычность въ исторіи племенного языка, т.е. при передачѣ произносительно-слуховыхъ представлений отъ предковъ къ потомкамъ, обязана своимъ происхожденіемъ произносительному сосѣдству со свойственной историческимъ предшественникамъ этихъ словъ среднеязычною гласною фонемою e.

Вызвавъ среднеязычность или "мягкость" въ своемъ непосредственно предшествующемъ сосѣдѣ, т.е. въ начальной согласной фонемѣ слова, зарывъ, такъ сказать, своего предшествующаго сосѣда среднеязычностью, сама эта гласная среднеязычная фонема e стала подвергаться постепенно воздействию своего слѣдующаго сосѣда, т.е. слывавшей за нею несреднеязычною фонемою. *z* Благодаря этому вмѣсто прежней фонемы e появилась со временемъ въ такихъ сочетаніяхъ фонема o, т.е. совершился историческій переходъ фонемы e подобныхъ словъ въ фонему o.

§ 105. Точно также совершился историческій переходъ фонемъ k, g, подвергшихся осреднеязыченію / "смягченію" / со стороны слѣдовавшихъ за ними среднеязычныхъ фонемъ, снаи

самостоятельно среднеязычныя k', g' и за-
тем историческое перерождение этих k', g'
ведшее въ окончательномъ результатѣ то къ c,
то къ s, z, то къ ç, z, то къ c, z, то
къ ç, z, то къ ç, z и т.п..

Осреднеязыченныя / смягченныя / переднеязыч-
ныя фонемы t', d', s', z' тоже перерождаются
исторически по направленію къ c', z' ... или т.п.

Латинская фонема j переродилась исторически
въ разныхъ романскихъ языковыхъ областяхъ въ раз-
ныя другія фонемы. Точно также различно перерожда-
лась и переродилась латинская фонема k въ соче-
тении ka при постепенномъ переходѣ въ новороман-
скія языковыя состоянія. Ср. хотя бы французскія
chambre, chandelle, chanson, chaise
лат. causa / chien / лат. canis / ...
соотвѣтствующія имъ слова въ другихъ романскихъ
языковыхъ областяхъ: ладинской / фурлано-гриджонской /
швейцарской, провансальской, испанской, румынской
и т.п..

§ 106. Покажемъ эти различныя измѣненія, т.е. съ
одной стороны, переходы намереній въ исполненія въ
иной моментъ исторіи языка, точнѣе говоря у одно-
го и того же носителя данного языкового мышленія, съ
другой же стороны, историческіе переходы при пере-
мѣнѣ языковыхъ представленій отъ предковъ къ потом-
камъ, на словахъ или же формахъ одного и того же
слова день / дѣнь / дня въ транскрипціонной услов-
ности въ языковѣдѣніе.

ной символизации произносительно-слуховыхъ пред-
 ставлений: *d'en*, *d'on*, *d'na*
 а съ соблюденіемъ дѣленія на морфемы: *d'en*, *d'ŋ*
d'on, *d'ŋ-a*.

Переходъ произносительныхъ /фонационныхъ/ изъ
 мѣреній въ дѣйствительныя исполненія касается:
 спаденія фонемы *d'* на двѣ разновидности, одну въ
d'en, *d'on*, другую въ *d'na*; исполненія
 фонемы *e* слова *d'en* прировнительно къ слѣ-
 дующей фонемѣ среднеязычной /"мягкой"/, т.е. со-
 служеніемъ /см. § 80 № 8/.

Историческіе "переходы", касающіеся этихъ
 словъ, можно представить наглядно слѣдующимъ об-
 разомъ:

* *d'ŋn - i* ⇒ * *d'ŋn' - i* ⇒ *d'en* (*d'ŋn*)
 * *d'ŋn - ū* ⇒ * *d'ŋn - ū* ⇒ * *d'en* ⇒ *d'on*
 * *d'ŋn - e* ⇒ * *d'ŋn' - e* ⇒ { * *d'ŋn' - e* ⇒ *d'*
 { * *d'ŋn - i* ⇒ *d'*

Что же при этомъ произошло?

1/ Осреднеязыченіе /"смягченіе"/ согласныхъ
 фонемъ въ сочетаніи со слѣдующими среднеязычными
 /палатальными/ гласными фонемами *ī* и *e*; при

2/ устраненіе изъ языкового мышленія особые
 гласныхъ фонемъ *ī* и *ū*; онѣ или совершенно
 исчезли, или же слились съ другими: вм. *ū* появи-
 лись или 0 /нуль/, или о, вм. *ī* - или 0 /нуль/
 или *e*;

3/ вслѣдствіе этого слова, въ составъ кото-

Знакъ ⇒ значить: предшествующее перешло въ
 слѣдующее.

въ входили раньше эти гласныя фонемы i, ü,
ратились на одинъ слогъ: dĩĩ \Rightarrow dēĩ;
im-ĩ \Rightarrow dēĩ; dĩĩ-e \Rightarrow dēĩ-e;

4/ гласная фонема e, въ сочетаніи со слѣдую-
щею несреднеязычною гласною фонемой, "перешла"
исторически въ o.

§ 107. До сихъ поръ все въ порядкѣ, все сво-
дится къ историческимъ замѣнамъ прежнихъ фонемъ,
къ фонемъ, новымъ фонемамъ. Но какъ быть съ пе-
реходомъ dĩĩ-e въ dĩm-i и затѣмъ съ пе-
реходомъ какъ dēĩ-e, такъ и dēĩ-i въ dēĩ-a?
Здѣсь конечная гласная фонема e "пере-
шла" въ i, а обѣ эти фонемы e и i въ a?
Инымъ образомъ. Здѣсь имѣемъ дѣло не съ замѣной
одной фонемой, а съ замѣной морфемы морфемой. Тутъ
представитель рѣдкаго, пережиточнаго, исключеннаго
склоненія угодился типу сильному, типу же-
сткому, типу господствующему: при замѣнѣ формы
dĩm-e формой dĩm-i произошло уподобленіе
слабому типу, съ конечной морфемой i въ род.
/ср. put'-i, *gost-i, *golub'-i/;
появленіи же формы dēĩ-a, вмѣсто какъ
dēĩ-e такъ и dēĩ-i, произошло уподобле-
ніе самому сильному типу существительныхъ муж. р.,
сильнейшей морфемой a въ род. ед. /vox-a,
rod-a, ztoł-a, koń-a,/.
Тоже также въ. прежнихъ gost-i, golub'-i,
kāmen'-i /и раньше kāmen'-e /..... появилось
gost-a, golub'-a, kāmen'-a и kāmen'-i.

/съ подведеніємъ основы склоненія подъ другой типъ
въ gost'-a, golub'-a окончаніе - a не мо-
жетъ быть исконнымъ; если бы оно было таковымъ,
тогда мы бы имѣли * gōšč-a, * gōlubl'-a.

Подобныя замѣны не фонемъ фонемами, а морфемъ
морфемами носятъ названіе измѣненій по „аналогіи“.
Болѣе подходящимъ надо считать терминъ: морфологи-
ческая ассимиляція, морфологическое уподобленіе,
морфологическое уодноображеніе.

§ 108. Изъ предшествующаго явствуетъ, что мы
никакъ не можемъ называть звуковыя измѣненія
или переходами то, что обыкновенно окрещивается
этимъ именемъ.

Измѣненій или переходовъ слѣдуетъ искать въ
другихъ областяхъ §§ 103, 104/. То, что некрити-
ческіе поверхностные умы понимаютъ какъ „переходы“
или „измѣненіе“, подходитъ подъ понятіе сосущест-
вованія, совмѣстнаго нахожденія, нахожденія рядомъ
въ одномъ и томъ же языковомъ мышленіи. Такого
да сосуществованіе разновидностей мы называемъ
чередованіемъ или альтернаціей.

Чередованія или альтернаціи бываютъ разныхъ
видовъ и степеней. Здѣсь мы укажемъ только на двѣ
главныхъ вида:

I/ Однѣ альтернаціи объясняются настоящимъ
даннаго племенного языка, точнѣе: объясняются тѣмъ,
что по необходимости происходитъ въ каждомъ носи-
телѣ даннаго языкового мышленія. Источникомъ по-
ныхъ альтернацій является несовпаденіе фонетиче-

произносительнаго/ наміренія съ исполненіемъ
§ 103/. Ср. тоже то, что сказано о фонемѣ *i*м.
ассоціруемой съ русскими графемами или и или же
в. і, §§ 60, 80 ж 7.

2/ Другія альтернативы объясняются только исто-
рически, какъ развѣтвленія первоначально единого
на два или болѣе видоизмѣненій, совершившіяся съ
теченіемъ времени, при передачѣ языкового мышленія
отъ лингвистическихъ предковъ къ лингвистическимъ
потомкамъ /§ 104/.

Исходною точкой или базисомъ перваго рода аль-
тернативъ слѣдуетъ считать однородную фонему, испол-
неніе которой приспособляется къ условіямъ сочета-
нія фонемъ, къ условіямъ фонетическаго построенія
слова и къ условіямъ произношенія вообще. Исходною
же точкою или базисомъ альтернативъ втораго рода
слѣдуетъ считать не единую, однородную фонему, а
морфему, опредѣляемую, съ одной стороны, своимъ
произносительно-слуховымъ составомъ /т.е. составомъ
изъ произносительно-слуховыхъ представленій/, съ
другой же стороны ассоціаціей какъ съ представле-
ніями въязыковыми семасіологическими, такъ и съ
представленіями морфологическаго характера.

Такъ напр. чередованіе или альтернатива двухъ
разновидностей фонемы *d'* въ словахъ *dén* и
dna имѣетъ своимъ основаніемъ /базисомъ/ и
исходною точкою ствлеченное единство именно этой
фонемы. Но рядомъ съ этимъ мы имѣемъ историческую
альтернативу или историческое чередованіе морфемъ

d'en // d'on // d'n x/

Фема состоитъ по необходимости изъ фонемъ и изъ произносительно-слуховыхъ представлений, а альтернатива морфемъ разлагается на альтернативы фонемъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ альтернативы:

e // o // o /нуль/; n // n.

Точно такъ же въ словахъ *vos* /везъ/, *věz - l - ā* /везла/, *věz - l' - i'* /везли/; *věz* /везу/, *věz - ot* /везетъ/, *vos* /всзъ/, *vos* /воза/, *vōz - i - t'* /возить/... мы констатируемъ

альтернативы первого рода: -ā // -z -, -o // -ā -, кроме того альтернативы второго рода: v // v o /нуль/ // l; o // e; l // l'; z // z'

§ 109. Некоторые изъ альтернирующихъ особенностей „морфологизуются“, т.е. становятся признакомъ известной формы, иначе: ассоциируются съ представленіемъ той или другой формы. Объ этомъ уже говорилъ при обзорѣ произносительно-слухового состава русского языкового мышленія /§§ 63, 64, 76, 79 и 5/.

Напр., среднеязычность и несреднеязычность гласныхъ фонемъ въ склоненіи существительныхъ */stol // stol'* -; *stén - // stén'* - въ спряженіи глаголовъ */hes - // hes'*, *ve d'*/, въ словообразованіи */vod - // nos - // nos'* .../; k // č, q // ž въ словообразованіи */tok - // toč - , tok - // toč* *mnog - // množ - , tuk - // tuč - ,*

x/ Знакъ // служитъ символомъ чередованія или альтернативы

нож -/, въ спряженіи /рѣк -//рѣѣ -,
іек -// теѣ - , вѣтег -//вѣтех -/; уна-
раемость /вѣтег-а, колокол-а ..., на вѣ-
тег-и, в хад-и ...; хад-и-а-т', тѣх-и-а-т'.../с

Благодаря "морфологизаціи" фонемъ и произно-
сительно-слуховныхъ представленій вообще совершают-
ся, путемъ личного языкового творчества, подста-
новки однихъ видовъ морфемъ вмѣсто другихъ, уна-
слѣдованныхъ путемъ историческаго преданія.

§ 110. Особого рода историческія альтернаціи
получаются благодаря усвоенію изъ другого близкаго
языка цѣлаго ряда словъ съ извѣстнымъ фонетическимъ
(произносительно-слуховымъ) составомъ, соответствующимъ
опредѣленному фонетическому составу въ родствен-
ныхъ словахъ, сложившихся въ такомъ видѣ безъ во-
скаго заимствованія, при простой передачѣ племенно-
го и національнаго языкового мышленія отъ лингви-
стическихъ предковъ къ лингвистическимъ потомкамъ.

Сюда относятся, напримѣръ, русскія слова, пе-
редшія въ русское языковое мышленіе путемъ книж-
но-церковнаго вліянія, съ Балканскаго полуострова.
Такія морфемы и сочетанія морфемъ, какъ grad-
grad- /градъ, градоначальникъ, гражданинъ,
граждать/, vat- и vašć- /врата, прив-
ратникъ, вразаться/, mak- и mač- /мразъ,
мракобѣсе, мрачный/, nav- и navl' /навъ,
равиться, нравлѣсь/, gam- и gaml' /срамъ,
отрамлинь/, krat- и kašć- /кратъ, кратный,
сокращать/...., glav- и glavl' - /глава,

заглавіе, главный, оглавление/, mlad-/млад-
 нець/, vлак-/ и лак-/ и vlač-
 (lač-) /влачить, облако, облачно/, vlač-
 и vlaž- /влага, влажный/, vlad- и
vlas- /владать, владеть, власть/, slad-
 /сладкий/, zlat- /златая чаша/..... breg-
 и bjež- /небрежно/, před- /представить.
 предок/, zřed- /среда, средний/, čřed- и
čřezd- /учредить, учредительный, учреждение
žřeb- /жребий/..... mlek- и mli-
 /млекопитающія, млечный/, vlek- и vli-
 /влеку, влечение/, plén- /плень, плénить/.
 рядомъ съ другимъ исконно русскимъ видомъ тѣмъ
 съ точн. зрѣнія историческаго источника, морфемъ
 а именно. gorod- и gorož- /городъ, горо-
 ницій, городской, горожанинъ, загорожень/, vor-
 и voras- /ворота, воротить, vorочу/, vor-
 и voros- /ворокъ, мороковать, морочить/, vor-
vor- и vorovl' /воровъ, приворовлень/, vor-
 /сорокъ/, korot- и koros- /короткій, укоротъ/
golov- /голова, головной, изголовье/, mol-
 и moloz- /молоцъ, молодець, молоке/, vol-
 и volos- /волока, волокъ, сволочь/, volos-
 и volos- /волость/, solod- /солодъ/, zol-
 и zolos- /золотой, золоченный/..., bereg-
berěz- /берегу, березонъ, бережно/, pered-
 /передъ, переднякъ, передокъ, передовой/, sered-
 /среда, обрядная/, čered- /чередъ, черед-
 ваться/, žřeb- /жребенокъ/....., mle-

moloc - /молоко, молочный/, volok - и voloc - /волоку, волочь/, polon - /полонь, положить/..., показываять определенное соответствие сочетаний - za -, - la -, - te - le - въ словахъ церковно-славянскаго происхожденія сочетаніямъ - ow -, - olv -, - ene -, - olo - словъ исконно-русскихъ.

Нѣчто подобное повторяется и въ началѣ словъ, гдѣ сочетанію za - словъ церковно-слав., происхожденія соответствуетъ wo - въ словахъ исконно-русскихъ, продолжающихъ тотъ же историческій источникъ: zav - /рабъ/, zav - /равный, равенство/, zaz - /разумъ, распря/..... рядомъ съ ov - /робкій, робота, робѣть/, ov /ровный, ровня/, oz /роанекъ, роспись/.....

§ III. Параллельные ряды морфемъ и ихъ сочетаній, съ одной стороны восшедшихъ въ русское языковое мнѣніе въ составѣ цѣльныхъ словъ, заимствованныхъ изъ церковно-славянской письменности /изъ церковно-славянскаго писанно-зрительнаго языка/ и изъ произносительно-слухового языка церкви, съ другой же стороны, получившихъ теперешній видъ путемъ передачи русскаго языкового мнѣнія по прямой линіи отъ лингвистическихъ предковъ къ лингвистическимъ потомкамъ, такіе параллельные ряды имѣются тоже въ тѣхъ случаяхъ, когда фонема z и č исконно-русскихъ словъ соответствуютъ сочетанія фонемъ sa и se / ss / въ словахъ церковно-славянскаго происхожденія. Примѣры:

съ одной стороны *xožd-*/хождение, пр
хождение/, *rožd-*/рождение, рождество, рожде
vožd-/навождение, вождь/, *měžd-*/межд
междометие/, *viežd-*/повреждение/, *pieža*
/прежде, предупреждать/, *tužd-* /утружа
gražd-/гражданинъ, награждение/, *slaž*
/услаждать/, *čiežd-* /учреждать/
švešč- /освѣщать, просвѣщение/, *muš*
/возмущать, возмущение/, *vr ašč-* /возвраща
развращать, вращаться, совращение/, *krašč*
/сокращать, сокращение/..... - *ušč-* -, - *ašč*
/могущій, дремлющій, висящій, горящій..../.....
mošč- /мощь, мощный/, *nošč-* /всенощная

съ другой же стороны, *xož-* /хожу, хожу
хожалый, хаживать/, *rož-* /рожу, роженица, ро
vož- /вожу, вожака, вожатый/, *mež-* /ме
межевой/, *viež-* /обезвреживать/, *pieži*
/опереживать/, *tuž-* /труженикъ/, *gori*
/горожанинъ, горожу, загораживать/...., *šve*
/свѣча, свѣчу, просвѣчивать/, *muč-* /мучу, м
чивать/, *voloč-* /волочу, ворочать, вращива
koroč- /корочу, укорачивать/..... - *mo*
ašč- /могучій, дремучій, висячій, горячій...
moč /мочь, моченька/, *noč* /ночь, нощ
ночникъ/.

§ II2. Эти и этимъ подобныя чередованія и
альтернаціи, въ родѣ чередованій русскихъ морфемъ
съ - *oto* -// - *za* -, - *alo* -// - *la* -...
или же въ родѣ чередованій русскихъ морфемъ съ

- ž -// - žd -, - č -// - šč -, могут укладываться въ параллельные ряды сами собой, безъ всякаго посредничества третьихъ альтернирующихъ или чередующихся фонемъ или сочетаній фонемъ. Въдъ каждой изъ подобныхъ чередующихся группъ, смотря по ея историческому происхожденію, свойственны другого рода семасіологическія ассоціаціи: слова исконно-русскія характеризуются ассоціаціей съ семасіологическими представленіями болѣе конкретными, будничными, простыми, свѣтскими, словесными, тогда какъ словамъ церковно-славянскаго происхожденія свойственны ассоціаціи съ представленіями болѣе абстрактными /отвлеченными/, праздничными, сложными, духовными, литературными....

Но возможно тоже возникновеніе подобныхъ сводныхъ альтернацій или чередованій при содѣйствіи психическаго процесса, напоминающаго математическое умозаключеніе: двѣ величины, равныя третьей, равны между собой, или т.п.. Точно такъ же и здѣсь: двѣ фонемы или группы фонемъ, чередующаяся съ третьей фонемой или группой фонемъ, чередуются /альтернируютъ/ между собою. Если въ цѣломъ рядѣ морфемъ ž чередуется съ d'i /рожать/ро-
дить/ и если žd чередуется съ d'i /родить/ро-
здить/, то, понятно, и ž чередуется съ žd /ро-
здить/рождать/. Если č чередуется съ t'i /свѣ-
тить/свѣчу/ и если šč чередуется тоже съ t'i
просвѣтить/просвѣщеніе/, то, конечно, и č че-
редуется съ šč. Чередованіе - ž -// - šč -

/вертѣть/ворота/ и - *er* -// - *ra* - /вертѣть/та/ ведутъ, какъ къ послѣдствію, къ чередованію - *oto* -// - *ra* - /ворота/врата/...; но здѣсь именно, при - *oto* -// - *ra* - , - *olo* -// - *la* - - *ere* -// - *te* , такіе предположительно средничавшія чередованія /альтернаціи/, - *er* - *oto* - и - *er* -// - *ra* - , - *ol* -// - *olo* ... весьма рѣдки, такъ что объ ихъ посредничествѣ возникновеніи тѣхъ чередованій или альтернацій /- *oto* -// - *ra* - и т.д./ и рѣчи быть не могутъ.

§ II3. Сходное явленіе возникновенія альтернацій, составленныхъ изъ одного члена, развился въ собственной языковой /племенной или національной/ средѣ, и изъ другого члена заимствованнаго, встречаемъ, напримѣръ, во французскомъ языковомъ мышленіи. Рядомъ съ исконно-французскими *chant* /историческое продолженіе латинскаго *cantus* /, *chanoine* /лат. *canonicus* /, *chaine* /лат. *catena* /, *chair* /лат. *caro* /, *chaise* /лат. *cathedra* /, *chaleur* /лат. *calorem* /, *chaud* /лат. *calidus* /, *chambre* /лат. *camera* /, *champ* /лат. *campus* /, *choir* /лат. *cadere* /, *chandelle* /лат. *candela* /, *changer* /лат. *cambiare* /, *chapitre* /лат. *capitulum* /, *chef* /лат. *caput* /, *charbon* /лат. *carbonem* /, *charité* /лат. *caritatem* /, *charte* /лат. *charta* /, *chasser* /лат. *captiare* /, *métif* /лат. *metif* /.

ра-лат. captivus /, chaste /лат. castus /,
 н-chât /лат. catus /, château /лат. cas-
 о-illum /, cheminée /лат. caminata /,
 мер /лат. carus /, cheval /лат. ca-
 по-allus /, chêne /лат. capellus /, chèvre
 --лат. capra /, chien /лат. canis /,
 ..chose /лат. causa / имѣются вошед-
 при-... во французское языковое мышление или изъ ла-
 тинской письменности, или же въ рѣдкихъ случаяхъ,
 к-... изъ другихъ романскихъ языковыхъ областей: cantique,
 тер-monique, carnivore, cathédrale,
 на-calorifique, camp, cadence, can-
 а-ilable, cambium, capitule, ca-
 во-taine, carbone, carte, captif,
 н-aste, castel, cavalier, capri-
 ски-vaire, caresse, caprice, ca-
 ска-icule, cause

Такимъ образомъ, головы, начиненныя француз-
 скимъ языковымъ мышленіемъ, являются вмѣстѣ съ собою
 матеріаломъ для известной части „сравнительной грам-
 матики“ романскихъ языковъ и для исторіи одной изъ
 частей этого языкового міра.

§ III. И вообще носителемъ матеріала для
 сравнительной грамматики и для сравнительной ха-
 рактеристики нѣсколькихъ языковыхъ мышленій яв-
 ляется всегда одна человѣческая голова. Вѣдь если
 кто-нибудь занимается этими вопросами въ качествѣ
 лингвиста и ученаго, онъ долженъ перенести
 свою голову, въ видѣ представленій, сравнивае-

мые факты, — действительные ли факты, или только
предположительные /гипотетические/, — это все равно.
но.

Но не только голова исследователя является
носителем материала для сравнительной грамматики.
Как мы только что видели, таким образом
материала для известного отрывка или вырезка из
сравнительной грамматики является голова самого
обыкновенного француза. Точно также голова, напеча-
тенная русским языковым мышлением, поелику идека
ней имеются чередования /альтернации/ морфем, со-
стоящих в себе фонему \check{c} , с морфемами, со-
стоящими в себе фонему \check{z} /точно также \check{z} со-
зд, о о // а, о // а и т.д., вы-
даёт в себе материал для сравнительной грамматики.
Мы можем, так сказать, открыть эту голову
вглядываясь в нее и вычитать в ней вырезки из
сравнительной грамматики славянских языков.

Мы можем идти дальше и найти в русском
языковом мышлении материал не для одной только
сравнительной грамматики славянских языков, но и для
сравнения славянских языков с другими языками
аріоевропейскими.

Наличность в русском языковом мышлении
слов братъ, фратеръ /или латинского названия
толического монаха/, брудершафтъ /изъ немецкого
даёт нам материал, правда, тощий, но все таки
материал для сравнения славянских языков с
тинскими и германскими.

поставимъ еще:

матери.../матрица, матрикула/ метрика, метро-
нія или митрополія, митрополитъ [славянскія, ла-
тискія, греческія];

мышца /мускуль, мускулистый/ міологія.....,
гинекологія.....;

дѣять, дѣло /тезисъ.....;

даръ, данный /дата.....;

десятникъ /деканъ, децемвиръ, дециметръ/
декалогъ, декаметръ.....;

сотникъ /центиметръ/ гектаръ, гектометръ.....;

возница /вагонъ, вагоновожатый.....;

соборъ /конференція.....

Въ иныхъ случаяхъ въ русскомъ объективномъ
языковомъ мышленіи находимъ матеріаль для сравни-
тельной грамматики двухъ или больше аріоевропей-
скихъ языковъ, съ исключеніемъ славянскаго языко-
вого міра. Такъ напр.: диктатура /дидактика, дан-
ти / одонтолитъ...

Наконецъ, взглядываясь въ русское языковое мыш-
леніе, мы найдемъ въ немъ матеріаль для опредѣле-
нія различныхъ источниковъ словъ, входящихъ въ это
мышленіе: съ точки зрѣнія географіи, т.е. мѣста,
откуда получилось слово; съ точки зрѣнія исторіи,
времени заимствованія; съ точки зрѣнія раз-
личія между заимствованіемъ словеснымъ, въ обла-
сти произносительно-слухового, и заимствова-
нія книжнымъ, путемъ вліянія письменныхъ памятни-
ковъ. Напр.: хороми /храмъ/ гаремъ...; магистръ

/мастеръ/ метръ /метрдоатель/....

§ 115. Получивъ изъ русской головы, вмѣщая въ себя слова /точнѣе: морфемы/ съ č и слова съ ž, слова съ ž и словъ съ žd, слова съ - ow -, - olo - и слова съ - ra -, - la - т.д., матеріалъ для сравнительной грамматики, и вмѣстѣ съ тѣмъ получаемъ толчекъ къ извѣстнымъ ображеніямъ, выводамъ и умозаклченіямъ.

Прежде всего мы замѣчаемъ, что, какъ вообще при альтернаціяхъ /чередованіяхъ/ историческаго характера, такъ и здѣсь сравненіе фонемъ основывается на ихъ принадлежности къ извѣстнымъ морфемамъ.

Не всякое вообще ž чередуется съ žd и наоборотъ, а только такія ž и такія žd, которыя со своей стороны чередуются или могли бы чередоваться съ di. Фонема ž морфемы voj въ словѣ voj-i /вожу/, связанномъ съ voj /возъ/, voj- /возигъ/, морфемы kaž- /скажешь..../, морфемы mož /можешь, можеть/ т.п. никогда не можетъ чередоваться съ žd. Сочетаніе фонемъ žd въ словахъ ждать, ждать т.п. не можетъ чередоваться съ ž.

Фонема č морфемы roč /урочный, урокъ/ ruč /ручка/, šec /свѣтъ.../ и т.п. чередующаяся съ фонемой k, а не съ сочетаніемъ фонемъ ti, никакъ не можетъ чередоваться съ žd. Точно также сочетаніе фонемъ šč /šš/ въ морфемахъ šest /шесть/, šuk /пука/, išč /ищу/

rošč - /роща/, pušč - /пущу/ чередуется, правда, или могло бы чередоваться со sk - /оско-
мина, искать/, или же со sti - /пустить.../,
но объ его чередованіи съ однимъ только č рѣчи
быть не можетъ.

§ II6. Затѣмъ, всякое ли -ow; -olo- и т. д.
словъ исконно-русскихъ должно чередоваться съ ча,
la- родственныхъ словъ, вошедшихъ въ русское язы-
ковое мышленіе, путемъ книжнаго вліянія, съ Вал-
канскаго полуострова, или же всякое ли такое -ow,
-olo- или же -ча-, -la- можетъ послужить мате-
ріаломъ для сравнительной грамматики въ указанномъ
только что смыслѣ?

Развѣ рядомъ съ градъ /не „городъ“, а метеоро-
логическое явленіе/ возможно городъ, а рядомъ съ
красть, правый тоже корость, поровый? Рядомъ
съ гладкій, плакать, слава.... возможны ли голод-
нй, полокать, солова? Допустимы ли для бредъ,
равнй, гремѣть, гребеть, грести... альтернативы
въ береди, деревнй, геремѣть /? жеремѣть/. гере-
нть /? жеребетъ/. герести /? жерести/?

Имѣются ли и могутъ ли вообще быть допустимы
формы бравикъ, пракъ, лавина, гавлелина...., какъ
альтернативы /чередующіеся/ для боровикъ, порокъ,
лавина, гололелина....?

Почему родъ, рокъ, ровъ, ротъ, розотъ.... ни-
когда не чередуются съ радъ, ракъ, разъ, рата, ра-
нъ...., а радъ, радъ, разъ, рана... никогда не че-

редуются съ родѣ, рокѣ, розѣ, рона....?

Уже одно логическое мышленіе должно бы навести на предположеніе /гипотезу/, что русскіе - za -, - la - съ одной стороны никогда не чередующіяся съ - ozo -, - olo - въ томъ же русскомъ языковомъ мышленіи, съ другой же стороны повторяющіяся въ такомъ же видѣ, - za -, - la -, въ другихъ славянскихъ языковыхъ областяхъ, должны имѣть той историческій источникъ, нежели - za -, - la - хотя и русскія съ точки зрѣнія современнаго состоянія языка, но вошедшія въ русское языковое мышленіе со стороны, и чередующіяся /альтернирующія исконно-русскими - ozo -, - olo -, которымъ въ другихъ славянскихъ языковыхъ областяхъ соответствуютъ /корреспондируютъ/ то - za -, - la - /на югѣ - zo -, - lo - /на веро западѣ/....

Это предположеніе вполнѣ подтверждается изученіемъ круга сравнимыхъ языковыхъ мышленій, т.е. привлеченіемъ къ сравненію очевидно родственныхъ исторически словъ и морфемъ въ другихъ славянскихъ, аріевропейскихъ языковыхъ областяхъ и въ языкахъ восточныхъ /литовскомъ, латышскомъ, древне-прусскомъ/, и въ языкахъ германскихъ, и въ языкахъ кельтскихъ, и въ языкахъ италійско-романскихъ, и въ языкахъ греческихъ, и въ языкахъ индійскихъ /санскритъ и др./ и т.д., вездѣ нахожатся сочетанія въ родѣ - za -, - la - /т.е. не zo -, - lo -, но тоже - za -, - la -, - zo -, - lo -, - za -

lu - и т.п., во всякомъ случаѣ съ фонемами ч и л передъ гласными/ въ случаяхъ, соответствующихъ сочетаніямъ - ra -, - la -, повторяющимся болѣе или менѣе одинаково, т.е. съ - ra -, - la -, во всѣхъ славянскихъ языковыхъ областяхъ /ор. напр., лит. *broter*-, *brolis*-, нем. *bruder*-, лат. *frater*-, греч. *φράτωρ* *φρίτς*-, славскр. *brātar*-, ...; нем. *glatt*-, ... и т.п./

За то случаямъ съ русскими - oro -, - olo -, перекующимися съ - ra -, - la -, соответствуютъ въ другихъ аrioевропейскихъ языкахъ сочетанія фонемъ; въ которыхъ гласная фонема предшествуетъ фонемъ ч или л. Напримеръ, морфемамъ *borod*- и *brad*- /борова, брадобрей/ соответствуютъ: въ литовскомъ *barzd*-, въ нѣмецкомъ *bart*-, въ латинскомъ *barb*-; морфемамъ *gorod*- и *grad*- /городъ, градъ/; нем. *gart*- *garten*- /; морфемамъ *korot*- и *krat*- /короткій, кратъ, краткій/; лит. *kart*-; морфемамъ *porod*- и *pras*- /поросята, .../; лит. *parš*- *poruk*- / *porcus* /, герм. *fark*-, *farah*- *farkeln*- /; морфемамъ *voron*- и *vran*- /ворона, ворона/; лит. *varn*-, ...; морфемамъ *plow*- и *glav*- /голова, глава/; лит. *galv*-; морфемамъ *molo t*- и *mlat*- /молотъ/; лат. *malleus* / изъ * *malt* -; морфемамъ *solod*- *bad*- /солодъ, сладкій/; лит. *sald*- (*saldus*), *sala*-; морфемамъ *solom*- и *slam*- /солома, *kaln* -, морфемамъ *gorom*- и *gram*-

/соромъ, срамъ/: нѣм. *harm-*; корѣемъ *vol-* ли
/volos-/ и *vlad-/vlas-/* /волость, вѣ- вѣ
дѣть, власть/: лит. *vald-*, нѣм. *malt-/mal-* нѣ
ten- / и т.д. мы

§ 117. Психическимъ субстратомъ или реальн ду
носителемъ какъ альтернативъ /чередованій/, такъ
корреспонденцій /разновычныхъ соотвѣтствій/ мо- ло
жетъ быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ только яс
человѣческая голова. Прежде всего таковой являетс их
голова каждого изслѣдователя, сопоставляющаго ж
сравнивающаго какъ факты одного однороднаго язы все
вого мышленія, такъ и соотвѣтствующіе кругъ мн- мн
факты въ разныхъ языковыхъ мышленіяхъ. тол

Кромѣ того носителемъ не только альтернатив- чел
но и корреспонденцій можетъ быть, съ объективн
точки зрѣнія, каждая человѣческая голова, насто
ная различіемъ языковымъ мышленіемъ. Разъ въ
и ту же голову введемъ, напримѣръ, русское и
ское языковое мышленіе, цѣлы ряды одинаковост 132.
и фонетически-морфологическихъ соотвѣтствій со
дають объективно живая корреспонденціи и могутъ внос
зывать фонетически-морфологическія переложенія 133.
одного языкового мышленія на другое [Ср. нѣ 340.
польскія *furtanka, przestudzie, zębica* ка
и т.п.; созвучія по образцу русскихъ портон 343.
простудить, зубрить и т.п.] 345.

Точно также могутъ образоваться подобныя 347.
зи и происходить подобныя фонетически-морфоло
скія переложенія въ головѣхъ, наслѣдственныхъ, на

итовскимъ языковымъ мнѣніемъ и однимъ изъ славянскихъ языковыхъ мнѣній /или даже не однимъ, а несколькими/; въ головахъ, начиненныхъ языковымъ мнѣніемъ нѣмецкимъ и однимъ изъ славянскихъ /напр. чешскимъ, польскимъ, вѣнскимъ и т.п. / и т.д.

Благодаря насажденію въ однихъ и тѣхъ же головѣхъ двухъ и даже больше языковыхъ мнѣній происходитъ такъ называемое смѣшеніе языковъ, т. е. въ результатѣ взаимодѣйствія и вліянія другъ на друга. Надо бы здѣсь согласиться, что какъ все языковое, какъ и вообще, относящееся къ рѣчи человеческой, такъ и смѣшеніе языковъ вершится не гдѣ-то въ воздухѣ, а только путемъ языкового общенія и въ отдѣльныхъ индивидуальныхъ и обществѣнскихъ головахъ.

Г л а в а 10.

Транскрипція.

§ 118. Ср. прежде всего Б.-де-К. Зад. № 293, стр. 135.

Приблизительная передача по принятому мною способу, некоторыхъ стривковъ, помещенныхъ въ Б.-де-К. Зад.

háto' šćika v moie, kor (štov)
háš' is diēmál.

žāzímek (jězímek) báz kās'tej.
šākoj (v'sākoj) švēšćok znāj svoj šestok
pian xābžīmčā, a pīāpīīmčā-
wīm nījīm bājīmčā.

249. Zo ičkōj no gārē lēz (lēz) zēlōnsj
šumit; pad gārēj zo rēkōj xutārōckē
stājimt. F (v) tom lēsu sēlāvēj grōmkā
pēšim pājot, mslādāja vdāvā' s f (v)
xutārōckē zīm vōt. Ср. П. - по - А. 3 ад. № 135.

250. Abzāstāt' (zbrāstāt') mīm stānsm
šerštju i xāt smōlōm rōt rāskrimt'
no uš (už) ētōm atvērstju no pīm
dšca gōvārimt'.

252. Mīm pjom is čāšim bōtija zaxritōm
(z zaxritōm mīm) acānim, z lātīmje sm
čim (smāšimv) krāja svājim mīm zē
slēzānim. Kāgdā zē pōlēt (pōiēd)
smērtju z glās (s glās) pāvāska (pāvā
ūpādājst (ūpādājst) i fšō (všō), što zbalī
nas s pāvāskoj (s pāvāskoj) zščezāst
(inščezājst), tajdā mīm vidēm, što
pustā (što pustā) bīmā zlātāja čāša
što v nēj nāpitsk bīm mēčta, i što
ānā nē nāsa.

Еще примѣры „Транскрипція“: павга - vjuga
судья - sudja, судя - iudā, гостя - gōstja
гостья - gōstja, сѣмкѣ - sja mka, падежъ -
pādēs / padēs /, падежъ - pādōs
/ pādōz /, падежъ - pādōs, поэтъ - pāet
поэтъ - pājot, пою - pāju, дѣю - dāju, дѣю
- dājom, засме - zājom, ея - jej, ея
- jōlka, ее, ея - jējo, съ нея - s nējo

Г л а в а II.

Семасіологізація и морфологізація.

§ II9. Съ точки зрѣнія языкового мышленія и основаннаго на немъ научнаго языковѣднаго /лингвистическаго/ мышленія, фонемы и вообще всѣ произно-
сительно-слуховые элементы не имѣютъ сами по себѣ
никакого значенія. Они становятся языковыми цѣн-
ностями и могутъ быть рассматриваемы лингвистиче-
ски только тогда, когда входятъ въ составъ восстано-
вленіе живыхъ языковыхъ элементовъ, каковыми явля-
ются морфемы, ассоціируемыя какъ съ семасіологиче-
скими, такъ и съ морфологическими представленіями.

Возьмемъ гомонимное, т.е. двояко-толкуемое,

вожу,

входящее въ составъ русскаго языкового мышленія.
Можемъ ли мы фонемы и болѣе дробные произноситель-
но-слуховые элементы, входящіе въ составъ первой
морфемы этого гомонима, считать, съ точки зрѣнія
ассоціацій съ семасіологическими и морфологически-
представленіями, вполне тождественными во всѣхъ
случаяхъ возникновенія въ нашей психикѣ этого го-
монима?

Одно только произнесеніе вожу не даетъ намъ
никакой опредѣленности. Правда, ассоціаціи съ пред-
ставленіями морфологическими достаточно опредѣляютъ.
Предѣляются тоже семасіологическія представ-
ленія I-го лица „васт.вр.“ глагола, но все таки не

достаеть главного, центрального семасіологическаго представления. Это представление может опредѣляться прежде всего ассоціаціей по смежности, т.е. или контекстомъ, въ связи съ другими словами, или же на почвѣ взаимнаго общенія между участниками даннаго языковаго коллектива, на почвѣ соціального общенія съ помощью русскаго языка. Оно может опредѣляться „переводомъ съ другого языка“. Затѣмъ оно может опредѣляться посредствомъ ассоціаціи по месту: или произвольно, по внутреннему побужденію говорящаго, или же въ связи съ совокупностью речей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ это опредѣляется алтернаціями или чередованіями: *vāz'-i // vōd'-i* *vōd'-ut, vād'-i'-* (вожу//вѣди-, водятъ, води) есть одно, а *vāz'-i // vōz'-i-, vōz'-ut, vāz'-i'-* (вожу//возятъ, вози -) есть другое.

Съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія ассоціацій съ семасіологическими и морфологическими представленіями, съ точки зрѣнія семасіологизаціи и морфологизаціи, съ точки зрѣнія алтернацій, съ точки зрѣнія стилологіи въ области одного и того же языковаго мышленія, въ русскомъ языковомъ мышленіи имѣются три фоны

<i>z // g</i>	(ж//г)	, напр. <u>могу</u> / <u>може-</u>
<i>ž // ži'</i>	(ж//зи)	, напр. <u>вожу</u> / <u>вози-</u>
<i>z // d'i</i>	(ж//ди)	, напр. <u>вожу</u> / <u>веди-</u>

§ 120. Съ точки зрѣнія корреспондентій или соответствій въ разныхъ славянскихъ языковыхъ мышленіяхъ

нiяхъ, съ точки зрѣнiя многоязычнаго этимологи-
ческаго родства, но опять таки съ точки зрѣнiя се-
миологизаціи и морфологизаціи, имѣемъ въ русскомъ
языковомъ мышленіи два ž и два č :

1/ Общеславянское ž, т.е. ž, альтерни-
рующее въ русскомъ или съ g или съ z

2/ специально русское ž, альтернирующее съ
ti и съ zd
ž // di // zd ...

1-му ž соответствуетъ во всѣхъ славянскихъ
языковыхъ мышленіяхъ тоже ž или же его своеобраз-
ный вторичный замѣститель:

1-му ž соответствуютъ смотря по отдѣльнымъ
языковымъ мышленіямъ, въ др.-цсл. и въ
старомъ zd, въ сербо-хорватскомъ g / d' /
и ž / dž / или j, въ словинскомъ j, въ
польскомъ и словацкомъ z / dz /, въ чешскомъ
и т.д.

1/ Общеслав. č, т.е. č, альтернирующее
въ русскомъ съ k,

č // k, (ч // к), напр. пеку/печо-;

2/ специально русское č, альтернирующее
ti и съ šč.

č // ti // šč, напр. свѣчу, свѣти-/-свѣщ-.

1-му č соответствуетъ во всѣхъ славянскихъ
языковыхъ мышленіяхъ тоже фонема č или же ея
образный вторичный замѣститель;

2-му č соответствуетъ, смотря по языковой
части, въ дрцсл. и въ болг. st, въ сербо -

хорватскомъ č / t' / или c / ts' /, въ славянскомъ č, въ польскомъ, словацкомъ, чешскомъ č и т.д..

См. §§ III, II2.

§ 121. Фонема ʒ славянскихъ языковыхъ мышлений /въ русскомъ ж, ж' /, смотря по ея наместности то въ тѣхъ, то въ другихъ морфемахъ, значимъ съ точки зрѣнія ея морфологизаціи и семасіологизаціи, соответствуетъ двумъ разнымъ фонемамъ предполагаемаго прааріевропейскаго состоянія:

1/ ʒ /др.-индійское или санскритское ṣ съ наміненіями; греческое или ζ, или κ, инакъ "spiritus asper", или "нуль"; латинское ʒ или z; германское ʒ съ измѣненіями; литовское ʒ /, напр.: сон, син, сад, сидѣть, сухой....

2/ κ /др.-инд. ś; греч. и лат. κ; герм. h; лит. š /, напр.: срам / соромъ, сорпороса, десять ...

Вообще вся такъ называемая "сравнительная матика" и всякія этимологическія сближенія и предположенія были бы совершенно невозможны, если бы они не покоились на сознательномъ или хотя бы внѣсознательномъ предположеніи морфологизаціи и семасіологизаціи фонемъ и прочихъ болѣе мелкихъ износительно-слуховыхъ элементовъ.

Ср. В.-де-К. Зад. 231 - 239.

§ 122. Въ русскомъ языковомъ мышленіи морфологизованы по преимуществу:

1/ различіе слоговыхъ фонемъ /гласныхъ и...

степени силы произношенія, т. е. по акценту-ударе-

2/ различіе среднєязычности / „мягкости“ / и
не-среднєязычности / „твердости“ / при согласныхъ.

Наличність подобной морфологизаціи въ *nes-*
hes' - (несу, несутъ / несё-, неси), *ved'* - //
ed' - (веду, ведутъ / ведё-, веди), *zāv'* - //
zāv - (зову, зовутъ / зовё-, зови) была
то поводомъ замѣны прежнихъ *řek* - // *řes-*
řku - // *peci* , *řek* - // *řec* - (сѣку... /
peci), *řomog* - // *řomoi* - (помогу... / помози)
ředg - // *řediz* (берегу... / берези)... новыми
řek - // *řek* - / печи / . *řek* - // *řek'* - / сѣ-
řomog' - // *řomog'* - / помоги / , *ředg* - //
ředg - / береги / и затѣмъ, въ болѣе позднее
время, поводомъ появленія въ. *řek* - // *řes* -
řek - // *řes* - / сѣ - / , *ředg* - //
řediz - / берего - / ... новыхъ *řek* - // *řek* -
řek - // *řek* - / обкё - / , *ředg* - //
ředg - / берегё /
§§ 62, 63, 64, 79, 109, 112, 115.

§ 123. На семасіологическомъ различіи та-
кихъ словъ какъ сад / зад, там / дам, кора / гсра,
зид / зид, пал / бал ... семасіологизовано пред-
ставленіе различія разныхъ способовъ работы голо-
вныхъ связокъ: разъ раскрытіе связокъ и отсутствіе
связокъ, другой разъ обдаженіе и напряженіе го-
ловныхъ связокъ вмѣстѣ съ дрожаніемъ, производя-
ющимъ впечатлѣніе звонкости.

При семасіологічному розличенні слів бути
мнѣ, баба / мама, дядя / аяня, дам / нам.... се-
масіологізовано представлення розличія поднятія
м'якого неба, закриваючого воздуху доступъ въ носъ
и опущенія м'якого неба съ пропускомъ воздуха въ
носъ.

При семасіологічному розличенні слів там
там, дом / дам, нос / нас, сад / суд, зад /
зуд...., пал / пыл, бал / был ... семасіологізова-
но представлення розличія різнихъ укладовъ поло-
сти рта, обусловлюванихъ впечатлѣніе то того, чи
другого гласного звука и вмѣстѣ съ тѣмъ храненіе
въ психическомъ вмѣстилищѣ всѣхъ нашихъ представ-
леній двухъ розличнихъ фонемъ, соотвѣтствующихъ
ихъ произносительно-слуховимъ обнаруживаніямъ.

§ 124. И семасіологізація и морфологізація
отражаются, само собой, тоже въ писанно-зритель-
номъ языкѣ или въ написаніяхъ слівъ. Но въ связи
съ розличною цѣлимостю на дальше неразложимые
менты, ассоціація, связанныя съ семасіологізаціею
и морфологізаціею, происходятъ въ писанно-зритель-
номъ языкѣ иначе, нежели въ языкѣ произноситель-
но-слуховомъ: Въ написаніяхъ мы имѣемъ, при семасі-
ологізаціи, розличіе цѣльныхъ недѣлимыхъ графемъ
(сад / зад, там / дам ...), и это именно роз-
личіе семасіологізуется. При морфологізаціи же и
тоже имѣется розличіе цѣльныхъ графемъ (ходи
хаживать, носитъ / нашивать..., ток / точить,
тревога / тревожить..., рука / ручка, нога / ножка ...).

или же сами данные графемы, напимѣръ, въ русскомъ, сообразно съ свойствомъ русской графики /см. § 93/, могутъ оставаться безъ измѣненія, такъ какъ морфологическое различіе опредѣляется слѣдующей графемой (веду / не^есет, веду / ве^едет, зову / зо^евет...).

Между тѣмъ въ произносительно-слуховомъ языкѣ семасіологизуются и морфологизуются не цѣльныя, неделимыя фонемы, а только ихъ болѣе дробныя произносительно-слуховые элементы / кинемы, акусы, кинакемы/, какъ ихъ составныя части.

§ 125. Произносительно-слуховые элементы для того, чтобы стать дѣйствительными цѣнностями произносительно-слухового языка, только семасіологизуются и морфологизуются. Между тѣмъ писанно-зрительные элементы, входя въ составъ языкового мышленія, должны не только семасіологизоваться и морфологизоваться, т.е. ассоціироваться съ представленіями семасіологическими и морфологическими, но и первымъ долгомъ фонетизоваться, т.е. ассоціироваться съ представленіями произносительно-слуховыми.

Затѣмъ всѣ эти психическіе сдѣленія, всѣ эти ассоціаціи, ведущія къ фонетизаціи, семасіологизаціи и морфологизаціи, какъ въ области письма или писанно-зрительнаго языка, такъ и въ области языка произносительно-слухового, являются частными представленіями общаго процесса соціализаціи или общественнаго. Ибо языкъ, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ своихъ частяхъ, имѣетъ только тогда цѣну, когда служитъ цѣлямъ взаимнаго общенія между людьми.

§ 126. Алфавитъ и „графика“ /см. §§ 40-42, 64, 84, 85-92, 92-95/, какъ комплексы живыхъ составныхъ частей или элементовъ языкового мышления, основываются на фонетизации писанно-зрительныхъ элементовъ и ихъ сочетаній. Правописание же или орфография въ тѣсномъ смыслѣ этого слова /см. §§ 40-84, 92/ связана тоже съ семасиологизацией и морфологизацией. Напр.:

род / рот, просьба.....

Передаваемое по традиціи различіе е и и поддерживается прежде всего ихъ морфологизацией (въ морѣ / въ морѣ ...) и семасиологизацией (есть / ѣсть, ели / ѣли, день / тѣнь

Различіе написаній міръ и миръ основывается на семасиологизации въ данномъ случаѣ различія і и и.

§ 127. Примѣненіе понятія морфологизации износительно-слуховыхъ элементовъ и ихъ сочетаній позволяетъ намъ разобратся въ нѣкоторыхъ частяхъ фонетическихъ вопросахъ.

Такъ напр. имѣется спорный вопросъ о различіи фонемъ или „звуковъ“ мгновенныхъ и длительныхъ. Въ языкѣ, во вѣншемъ мірѣ, въ обществѣ явленій природы, произносимое можетъ длиться безперерыва, длиться безформенно и не пропорционально. Въ человѣческомъ же членораздѣльномъ языкѣ фологизуемая временная длина фонемы колеблется между опредѣленнымъ минимумомъ и максимумомъ. Прежде за такой максимумъ, она становится чѣмъ-то

6, языковымъ, чѣмъ-то могущимъ быть разсматриваемымъ
въ механикѣ, въ акустикѣ и въ физикѣ, но чѣмъ-то
совершенно чуждымъ психо-соціальной сущности язы-
кового мышленія, ибо въ немъ уже не морфологизо-
ваннымъ.

Именно къ этой второнѣ морфологизаціи произ-
водителю слуховыхъ элементовъ я бы считалъ умѣ-
стнымъ примѣнять термины "членораздѣльность" или
"артикуляція".

Умѣлое примѣненіе понятія относительной се-
масіологизаціи и морфологизаціи, равно какъ и свя-
занной съ ними социализаціи крайне важно при над-
лежащемъ освѣщеніи вопроса т. наз. "звуковыхъ за-
яновъ".

Въ области же писанно-зрительнаго языка не-
ходимо принимать въ соображеніе дѣйствіе ассо-
ціацій или психическихъ сдѣпленій, подходящихъ
къ понятію фонетизаціи, семасіологизаціи, мор-
фологизаціи и, конечно, социализаціи, какъ при
научномъ разборѣ отношеній между письмомъ и язы-
комъ, такъ и при практическомъ разрѣшеніи вопро-
совъ, касающихся "реформы правописанія".

Г л а в а 12.

Морфологическая ассимиляція / "аналогія" / и
семасіологическая ассимиляція / "народная этимоло-
гія", "народное словопроизводство", осмысленіе. /

128. Уже въ §§ 106-109, по поводу замѣны

формы din-e формою din-i и, затѣмъ, формою dn'-e и dn'-i формою dn'-a, было указано на такія измѣненія „фонемъ“, на которыя нельзя никакъ смотрѣть какъ на простыя, совершающіеся въ исторіи племенного языка, фонетическіе или произносительно-слуховые переходы, но которыя надо объяснять тѣмъ, что данныя фонемы или составляютъ въ данномъ мѣстѣ особый морфологическій элементъ или цѣльную морфему /какъ, напримѣръ, - e, - i, - a въ названныхъ падежныхъ формахъ существительной основы din-, dn- // dn' // dn', или же входятъ въ составъ многофонемной морфемы /въ родѣ, напримѣръ, морфемъ vod-, nes, - ut, - ami, - ov и т.п./

§ 129. Языковое мышленіе, равно какъ и его обнаруживаніе и восприниманіе, представляютъ изъ себя не простую репродукцію или воспроизведеніе усвоеннаго, въ родѣ того, какъ это имѣетъ мѣсто: фонографізмъ или грамофономъ, повторяющимъ съ безкоризненной точностью нанесеніе на него слѣды стическихъ „впечатлѣній“, а, вмѣстѣ съ репродукціей, тоже продукцію или производство, состоящую въ новомъ, самостоятельномъ сочетаніи усвоенныхъ индивидуальной психикой элементовъ языкового мышленія. Это и есть постоянное, непрерывное „творчество“, свойственное мобилизаціи языковыхъ представленій въ ихъ совокупности, все равно, обобщиваются ли они произносительнымъ способомъ и принимаются ли путемъ слуха /акустически/, или

нѣтъ. Происходить же это творчество не только въ области синтаксиса, т. е. при сочетаніи готовыхъ словъ во фразы и предложенія, но тоже при сочетаніи морфемъ въ слова.

Есть, правда, отдѣльныя формы словъ или синтагмы только воспроизводимыя въ своемъ цѣльномъ составѣ, и именно благодаря частотѣ употребленія, чѣмъ онѣ врѣзываются въ память и повторяются чисто автоматически. Таковы, напримѣръ, формы "склоненія" личныхъ мѣстоименій (я/меня/миѣ/мною и т. п.), формы склоненія часто употребительныхъ именъ вообще /названія родства, нѣкоторыхъ частей тѣла и т. п./, формы спряженія часто употребляемыхъ глаголовъ /въ родѣ ѣсть, дать, бытъ, хотѣтъ и т. п./. Однимъ словомъ, разныя т. наз. "неправильности" въ построеніи ассоціируемыхъ семасіологически языковыхъ цѣлхъ.

Но за то громадное большинство формъ возникаетъ въ нашей психикѣ благодаря не только простому воспроизведенію усвоеннаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ путемъ производства, творчества, путемъ рѣшенія своеобразной пропорціи.

Получивъ, напримѣръ, образецъ типа спряженія глаголовъ въ родѣ веду/ведешь/ведеть/ведемъ/ведете/ведутъ, намъ достаточно знать двѣ формы, напримѣръ, отъ глагола несу, несемъ, чтобы вполне "правильно" дополнить "творческимъ" способомъ все остальное: несешь, несеть, несете, введеніе въ языковѣдѣніе.

Л и с т ъ 12-й.

Лит. Юделевича, Владимірскій 13.

несуть. [веду, ведемъ]: [ведешь, ведеть, ведете, ведутъ] = [несу: несемъ]: X

X = несешь, несеть, несете, несутъ.

Здѣсь ассоціація по сходству способствуетъ правильной ассоціаціи по смежности, а въ основѣ всего этого лежитъ, между прочимъ, наличие въ языковомъ мышленіи психофизическихъ альтернативъ или корреляцій.

На этомъ основываются встрѣчающіяся въ заурядныхъ грамматикахъ правила и предписанія объ образованіи однихъ формъ отъ другихъ. Обыкновенно, однакожь, сочинители подобныхъ правилъ и предписаній совершенно не понимаютъ сущности языковыхъ ассоціацій.

§ 130. Итакъ мы видимъ, что „морфологическая ассимиляція“ является непрерывнымъ процессомъ, способствующимъ психической мобилизаціи /съ обнаруживаніемъ и восприниманіемъ или же безъ этихъ социальныхъ процессовъ/ морфологическихъ цѣлей или синтагмъ, свойственныхъ данному племенному языку или данному коллективно-индивидуальному мышленію.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ случается, что частное языковое творчество, называемое „морфологической ассимиляціей“, ведетъ не къ воспроизводству привычныхъ морфологическихъ цѣлей, а къ созданію новыхъ по другимъ, болѣе сильнымъ и преобладающимъ, морфологическимъ типамъ.

Доказательствомъ же реально-психического су-

— 175 —
дествованія и переносимости не только цѣльныхъ
словъ, но и отдѣльныхъ морфемъ являются обмолвки,
происходяція благодаря перестановкамъ или "непра-
вильнымъ" сочетаніямъ по смежности. Примѣръ:

брык-ами ног-аетъ, морг-ами глаз-аетъ и верт-
омъ хвост-ить

вм. ногами брыкаетъ, глазами моргаетъ и хво-
стомъ вертитъ.

Вмѣсто свойственнаго такимъ "перестановкамъ"
своеобразнаго психическаго сдѣвленія или ассоціа-
ціи морфемъ по смежности, въ области морфологиче-
ской ассоціаціи въ строгомъ смыслѣ этого слова мы
замѣчаемъ проявленіе ассоціаціи по сходству и ра-
спространеніе болѣе сильныхъ по чему-либо, господ-
ствующихъ типовъ на типы менѣе сильные, пережиточ-
ные.

§ 131. Кромѣ морфемъ, состоящихъ изъ опредѣ-
ленной произносительно-слуховой величины, мы долж-
ны принять непремѣнно тоже морфемы "нулевья", т.е.
лишенія всякаго произносительно-слухового соста-
ва, и тѣмъ не менѣе ассоціируемая съ извѣстными
семасіологическими и морфологическими представле-
ніями.

Такъ напримѣръ, слова домъ, столъ, возъ, прудь,
колъ, край... не смотря на ихъ видимую одномор-
фемность, надо непременно считать двухморфемными,
т.е. состоящими изъ основы определенной произно-
сительно-слуховой величины и изъ окончанія "нуль":

dom - o, stol - o, voz - o, pryd - o,

kon'-o, kraj-o

гдѣ o символизируетъ собою морфему "нуль".

Въ морфемахъ dom-a, stol-á, voz-a, prud-á, kon'-á, kraj-a... представление "родительнаго" падежа ед.ч. ассоциируется съ морфемой á или á, въ выше названныхъ же формахъ dom stol представление именит.пад.ед.ч. ассоциировано съ морфемой "нуль".

Въ формахъ vod-á, sten-á, koz-á, ... , žim-á, him-á, šej-a съ морфемами á или a ассоциируется представление именит. пад. ед.ч. женскаго рода; представление же того же падежа и числа, но мужскаго рода, ассоциировано въ словахъ dom, stol съ морфемой "нуль".

Въ русскихъ глагольныхъ формахъ nes-ó-t, ved'-ó-t, zav-ó-t, ... , vel'-t, ... , xód-i-t, въ украинскихъ /малорусскихъ/ xód-i-t', nòsi-t' представление 3-го лица ед.ч. ассоциировано съ определеннымъ произносительно-слуховымъ составомъ морфемы -t или -t'; въ польскомъ же nes'-e (niesie), vez'-e (wiedzie), zve (zwie) xoz'-i- (chodzi), no'-i (nosi), въ украинскихъ nes-e, ved-e то же представление ассоциировано съ морфемой "нуль".

Если вмѣсто прежнихъ русскихъ род.пад.ед.ч. mest- /мѣст/, del- /дѣл/ появляются mest-ov /мѣстов/, del-ov /дѣлов/, то нельзя утверждать, что раньше одночленное, одноморфемное

ное слово становится двучленнымъ, двуморфемнымъ, а только слѣдуетъ сказать, что морфема окончанія "нуль" замѣнена морфемой - *ov*, при сохраненіи прежней двучленности или двуморфемности.

§ 132. Укажемъ теперь нѣсколько случаевъ морфологической ассимиляціи, поведшей къ возникновенію новаго состава морфологическихъ цѣлыхъ или синтагмъ, благодаря подведенію ихъ подъ болѣе сильныя, преобладающіе морфологическіе типы.

Въ прежнемъ русскомъ языкѣ дат. и мѣст. пад. ед.ч. отъ словъ жен.род.

струя, земля, свѣча, душа, межа, овца....., я, воля, дача, лужа, ноша.... были: *stuj-i'*, *zeml'-i'*, *zveč-i'*, *duš-i'*, *mež-i'*, *ovc-i'*...., *jéj-i'*, *vól-i'*, *dač-i'*, *lúž-i'*, *nóš-i'*...., мѣстн. же пад. ед.ч. отъ словъ муж.р.

конь, корабль, отецъ, конецъ, падежъ....., вѣсяць, мужъ, плачь, край... были: *kon'-i'*, *korabl'-i'*, *otc-i'*, *konc-i'*, *paděž-i'*...., *měsac-i'*, *múz'-i'*, *pláč-i'*, *kráj-i'*....

Это окончаніе *i* или *i'* /соотвѣтствующее праславянскому *i*, т.е. *i* долготу, др.-цсл. *i* /, а не *e* или *e'* /соотвѣтст. праслав. *e*, т.е. *e* долготу, др. цсл. *ě*, "ять"/, находилось въ причинной связи съ послѣдними согласными основъ, восходящими къ среднерусскимъ /"мягкимъ"/.

Но затѣмъ и эти формы подверглись воздѣйствію болѣе частыхъ и, вслѣдствіе этого, въ своей совокупности болѣе сильныхъ и притягивающихъ формъ,

въ которыхъ основы оканчивались первоначально согласными, никогда не проходившими черезъ среднеязычность, въ родѣ

vod'-é, sten'-é, ryb'-é (rĭnb'-é), nĭv'-é, stol'-é, puid'-é, voz'-é, nĭs'-é.....

Такимъ образомъ вмѣсто выше названныхъ получились:

stun'-é, zeml'-é, sivĕ'-é, duš'-é, mĕž'-é, ovc'-é....., šej'-é, vol'-é, dāĕ'-é, lūž'-é, nĭs'-é, kon'-é, kogatl'-é, otc'-é, konc'-é, paděž'-é, mĕs'ac'-é, mĭž'-é, plāĕ'-é, kŕāj'-é.....

Здѣсь мы видимъ сохраненіе прежняго вида основы, но за то замѣну одного окончанія другимъ окончаніемъ.

Хотя, однакожъ, два прежде различныхъ типа склоненія уоднообразились теперь по окончанію но они все такъ не отождествались. Отношенія между основами разныхъ падежей, съ точки зрѣнія морфологизованнаго различія среднеязычности и несреднеязычности, у нихъ неодинаковы:

Типъ склоненія, которому исконно было свойственно окончаніе е или е' /ъ, „хть“/, представляетъ теперь психофонетическую альтернативу послѣднихъ согласныхъ основы. Съ окончаніемъ е связана среднеязычность этой послѣдней согласной основы; передъ всѣми же остальными окончаніями, со включеніемъ „куля“, мы имѣемъ несреднеязычность / „твердость“ / этой послѣдней согласной основы:

vod'-//vod-, st'én-//st'en-,
 zím'b'-//zím'b-, hím'b'-//hím'b-....

Новому же типу, возникшему благодаря ассимиляционному воздействию того типа, т.е. благодаря замене окончаний i или i' окончанием e или e', чужда эта психофонетическая альтернатива или корреляция со стороны среднеязычности. Последняя согласная основы остается здесь во всех падежах одной и той же:

j-, l'-, n-, i-, č-, š-, ž-, s-....

§ 133. Другого рода историю рассказывают нам формы тех же падежей от слов

рука, нога, соха...., скука, вьига, утіха...
воля, рогъ, духъ....

Раньше были свойственны русскому языковому мышлению формы:

ruč-e /ручь/, nož-e /нозь/, soš-e /сось/...
 žuk-e /жуць/, vjūz-e /вьюзь/, ut'ěš-e /уті-
 съ/....
 volc-e /вольць/, rož-e /розь/, duš-e /ду-
 съ/....

Затем, под влиянием господствующего типа, в котором последним согласным основы была свойственная морфологизация различия одного только произносительно-слухового элемента среднеязычности /"твердости"/ или же среднеязычности /"мягкости"/, с сохранением во всем остальных тех же произносительно-слуховых элементов, т.е. под влиянием и на с последним согласным основы локализация

или губной, или же переднеязычной:

tolp-	// tolp'	{ толпа / толпѣ },
rimb-	// rimb'	{ рыба / рыбѣ },
sum-	// sum'	{ сума / сумѣ },
nimv-	// nimv'	{ нива / нивѣ },
plát-	// plát'	{ плата / платѣ },
vod-	// vod'	{ вода / водѣ },
žen-	// žen'	{ жена / женѣ },
kos-	// kos'	{ коса / косѣ },
koz-	// koz'	{ коза / козѣ },
smol-	// smol'	{ смола / смолѣ },
nor-	// nor'	{ нора / норѣ },

pop-	// pop'	{ <u>попѣ</u> / <u>попа</u> / <u>попѣ</u> },
dúb-	// dúb'	{ <u>дубѣ</u> / <u>луба</u> / <u>дубѣ</u> },
dim m-	// dim m-	{ <u>дымѣ</u> / <u>дыма</u> / <u>дымѣ</u> },
přimzím v-	// přimzím v-	{ <u>призывѣ</u> / <u>призыва</u> / <u>призывѣ</u> },
brát-	// brát'	{ <u>братѣ</u> / <u>брата</u> / <u>братѣ</u> },
sud-	// sud'	{ <u>судѣ</u> / <u>суда</u> / <u>судѣ</u> },
stán-	// stán'	{ <u>станѣ</u> / <u>стана</u> / <u>станѣ</u> },
nós-	// nós'	{ <u>носѣ</u> / <u>носа</u> / <u>носѣ</u> },
vóz-	// vóz'	{ <u>возѣ</u> / <u>воза</u> / <u>возѣ</u> },
kol-	// kol'	{ <u>колѣ</u> / <u>кола</u> / <u>колѣ</u> },
vór-	// vór'	{ <u>ворѣ</u> / <u>вора</u> / <u>ворѣ</u> },

такая же морфологизация была проведена и въ основахъ, оканчивающихся заднеязычными согласными, съ устраненіемъ прежняго слишкомъ большого произносительно слухового разстоянія:

к - // с -, г - // з -, х - // с' -.

такимъ образомъ въ выше названныхъ появились
согласованныя съ общегосподствующимъ типомъ:
к-е /рукъ/, ног-е /ногъ/, сох-е /сохъ/...
к-е /сукъ/, вьюг-е /вьюгъ/, утѣх-е /утѣхъ/...
к-е /волкъ/, рог-е /рогъ/, дух-е /духъ/....

Въ отличіе отъ случая, рассмотрѣннаго въ
§ 131, здѣсь имѣемъ не замѣну одного окончанія
однимъ окончаніемъ, а замѣну одного вида основъ
иными видами, подходящими подъ общегоспод-
ствующій типъ.

Кромѣ того, въ § 132 мы видѣли все таки сох-
раненіе различія типовъ, съ точки зрѣнія то мѣняе-
мости, то немѣняемости согласной основы; здѣсь же
замѣтимъ полное отождествленіе морфологиче-
скихъ типовъ.

§ 134. Въ русскомъ языковомъ мышленіи преж-
дѣ времени вмѣсто формъ повелительнаго /жела-
тельнаго/ наклоненія *бе-и', се-и', стерег-и'*...
связанная, съ одной стороны, тѣсной связи съ
иными, *бе-ит, се-ит, сек-ит, стерег-ит, стерег-ит*
другой же, наличности типа психологическихъ
основъ *нес-и'/нес-и', вед-и'/вед-и', зов-и'/*
зв-и'...., появились формы *бе-и'/беки/,*
се-и'/секи/, стерег-и'/стереги/...., наслѣ-
дующія по нинѣшнее время.

Точно такъ же по образцу отношеній *нес-и'/нес-о-,*
вед-и'/вед-о-, зов-и'/зов-о-...., гдѣ мор-
фологизовано одно только различіе по дальше не-

разлагаемому произносительно-слуховому элементу
 среднеязычности / „мягкости“ / или несреднеязычно-
 сти / „твердости“ /, съ сохраненіемъ одинаковости
 всѣхъ остальныхъ элементовъ, появляются отноше-
 нія: $\text{řek-}i / \text{řek-o-}$ (řek-o-š , řek-o-t ...) $\text{řek-}i$
 řek-o- , bereg-i (bereg-o-š , bereg-o-t ...) bereg-
 вмѣсто отношеній $\text{řek-}i / \text{řes-o-}$ (přech-o- , přech-
 $\text{řek-i} / \text{řes-o-}$ (obč-o- , svč-o- ...) bereg-
 bereg-i (obereg-o- , obereg-o- ...)... гдѣ между
 нимами к и с, г и ж слѣдуетъ большое
 разстояніе съ точки зрѣнія морфологизаціи, свой-
 венной господствующему типу морфологическихъ от-
 ношеній въ этой частной области.

§ 135. Свойственныя „акающимъ“ русскимъ по-
 ворамъ глагольныя формы plát-i- (plát-i-š , plát-
 i-t ...) sád-i- , pád-dár-i- ... ем. plát-
 (платишь , платить ...) sád-i- / сидишь , сидеть .
 pád-dár-i- / подаришь , подарить ... / объяс-
 нены своимъ происхожденіемъ какъ бы рѣшеніемъ своеобраз-
 ной пропорціи:

$$\begin{aligned} & \left\{ \begin{array}{l} \text{xád-i-} : \text{xáž-i-} : \text{xód-i-} \\ \text{nás-i-} : \text{náš-i-} : \text{nós-i-} \end{array} \right\} = \\ & = \left\{ \begin{array}{l} \text{plát-i-} : \text{pláč-i-} : \text{x} \\ \text{sád-i-} : \text{sáž-i-} : \text{x} \\ \text{dár-i-} : \text{dái-i-} : \text{x} \end{array} \right\} \end{aligned}$$

$x = \text{plót'-i-}, \text{sód'-i-}, \text{dór'-i-}.$

Вмѣсто же $\text{tiát'-i-}, \text{gád'-i-}, \text{lád'-i-}.$

рати-, гади-, лади-/ нигдѣ не встрѣчаемъ $\text{trót'-i-}, \text{ód'-i-}, \text{lód'-i-}.$

Затѣмъ, подобнаго же рода рѣшеніемъ своеобразныхъ пропорцій:

$\left. \begin{array}{l} \text{hes-ú: hes-ó: hes-i: hes-l-á: } \underline{\text{nos-}} \\ \text{vez-ú: vez-ó: vez-i: vez-l-á: } \underline{\text{voz}} \end{array} \right\} =$

$\dots \dots \dots$
 $= \text{ties-ú: ties-ó: ties-i: ties-l-á: } \underline{x};$

$\left\{ \begin{array}{l} \text{pek-ú: pek-l-á} \dots \dots \underline{\text{pok}} \\ \text{tek-ú: tek-l-á} \dots \dots \underline{\text{tok}} \end{array} \right\} =$

$\dots \dots \dots$
 $\left\{ \begin{array}{l} \text{beg-ú: beg-l-á} \dots \dots \underline{x} \\ \text{pieg-ú: pieg-l-á} \dots \dots \underline{x} \end{array} \right\}$

ясняется появленіе формъ

tiás вм. tiás /трясь/,

-bog вм. -beg /убогъ, убожалъ/,

-pig (за rig) вм. -pieg /запрягъ, напругъ/.

§ 136. Всѣ подобнаго рода замѣны, — конечно, только въ тотъ моментъ, когда онѣ совершаются въ индивидуальныхъ психикахъ, — подводятся подъ понятіе „свалоріа“ или морфологической ассимиляціи морфологическаго уодноображенія/.

При этомъ не можетъ быть рѣчи о замѣнѣ одного „звука“ другимъ, одной фонемы другою. Здѣсь извѣстная цѣльная морфема замѣняется другою ея

видомъ, болѣе подходящимъ подъ преобладающіе и господствующіе типы морфологическихъ отношеній. Все это, конечно, благодаря морфологизаціи извѣстныхъ произносительно-слуховыхъ элементовъ.

§ 137. Нѣсколько другого рода процессъ представляетъ семасіологическая ассимиляція или т.н. "народная этимологія", "народное словопроизводство", т.е. осмысленіе словъ, неясныхъ въ своемъ морфологическомъ составѣ, лишенныхъ семасіологической ассоціаціи съ другими словами и вообще обозначенныхъ, изолированныхъ. А между тѣмъ семасіологическая ассоціація или просто семасіологизація является насущною потребностью каждаго слова въ его цѣломъ и въ его морфологическихъ элементахъ.

Вслѣдствіе этого семасіологическая ассимиляція или семасіологическое уподобленіе задѣваетъ прежде всего слова, входящія въ данное языковое мнѣніе со стороны, слова заимствуемыя, слова чужія. Но этотъ ассимиляціонный процессъ не ограничивается одними только заимствованными словами. Онъ касается всѣхъ безъ исключенія словъ непонятныхъ или мало понятныхъ, какого бы они происхожденія ни были съ точки зрѣнія объективной исторіи племенного языка. Здѣсь рѣшаетъ одно только субъективное отношеніе даннаго лица, для котораго то или другое слово лишено семасіологическихъ ассоціацій. Стало-быть, семасіологической ассимиляціи, съ измѣненіемъ ли произносительно-слухового состава, или же безъ такового измѣненія, под-

вергаются и слова инсаязчнаго происхожденія или заимствуемая, и слова исконно свои, но потерявшія семасіологическую связь съ другими словами, однимъ словомъ языковья сироты, усыновляемая тою или другою семасіологическою семьею.

§ 138. Некопнатьное въ своемъ составѣ слово *mebel'* /мебель/, благодаря прежде всего "мягкости" и вслѣдствіе этого ослабленію локализованной губной работы въ первой согласной фонемѣ, замѣняется словомъ *nebel'* /небель/, разлагаемымъ морфологически на двѣ морфемы опредѣленного произносительно-слухового состава, *ne - bel'*, ассоціируемая семасіологически съ *ne /не/* и *bel' // bel'* /бѣл-/; не говоря о третьей морфемѣ, морфемѣ "нуль" окончанія.

Нѣчто подобное происходитъ со словами:

rekut /рекрутъ/ \Rightarrow *ne-kut*,

edjekutor /эджекуторъ/ \Rightarrow *sek-utor*,

astronom /астрономъ/ \Rightarrow *vast-o-nom*

monopol'ja /монополия/ \Rightarrow *monopol'ka*

монополюшка/ \Rightarrow *nov-o-pol'-j-a*, *nov-o-pol'-k-a*,

или же *vin-o-pol'-j-a*, *vin-o-pol'-k-a*;

rezim /режимъ/ \Rightarrow *prim-zim*...

dirižabl' /дирижабль/ \Rightarrow *dinim-žab-a*

или *der-i-žab-a*...

§ 139. Сопоставляя слово муравей съ соответствующими ему словами другихъ славянскихъ языковъ мысленій и даже съ вошедшимъ въ русское народное мышление церковнославянскимъ словомъ

мравіе , мы должны для этого слова предположить мур
такой произносительно-слуховой составъ, писанно-
зрительное изображеніе котораго, по правиламъ оку
скаго правописанія, было бы моревей .

Ср. градъ / городъ, здоров- / здрав-, паш- пре-
порохъ, ворот- / врат-..... [см. § 110] . ляц

Но, по „законамъ“ фонетическаго или произ-
сительно-слухового построения русскихъ словъ, со
стороны ударенія и разныхъ уровней вырази-
тельности русскихъ гласныхъ /! 79/, это слово должно
ло обнаружиться какъ

mɔrɐˈvʲej

съ совершенно ослабленнымъ, лишеннымъ всякой хс
разительности гласнымъ въ первомъ слогѣ.

Къ тому же это слово, со стороны семасіоло-
гическихъ ассоціаций, являлось вполне обособленнымъ бра
Не было словъ ему „родственныхъ“ съ яснымъ, ко- зятт
удареннымъ, гласнымъ о въ первомъ слогѣ, въ чаем
дѣ того, какъ для *vɔrɐˈtʲitʲ* /воротить/ и дѣл
ся *vɔrɔtʲ* /воротъ/. Следовательно, оно логі
ко могло сдѣлаться семасіологической добычей оти
близкихъ по произносительно-слуховому составу ни и
совсѣмъ чуждыхъ по немасіологическимъ ассоціациямъ толь

Такимъ ассимилирующимъ и протравливающимъ нѣм
mɔrɐˈvʲej словомъ являлось *mʲɪˈrɐˈvʲej*, мур
первомъ слогѣ котораго имѣется самая устойчивая
гласная фонема и , сохраняющая и на высшемъ нѣ
нѣ свою обособленность. Предшествующимъ же нѣ
логическимъ звеномъ было смутное представлѣніе

равей ходить по муравѣ.

§ 140. Произносительно-слуховую или фонетическую аналогию к семасиологической ассимиляции

moraŋej = muraŋej.

представляют в области морфологической ассимиляции замена морфемы 3 лица множ. числа - *st*

ит, -ат/ морфемой - *ut*:

stojst /стоять/, *strojst* /строить/,

kopst /копать/, *xodst* /ходить/,

nosst /носить/, *vidst* /видеть/,

pomnst /помнить/.....

stoj-ut, stroj-ut, kop-ut,
od-ut, nos-ut, vid-ut, pomn-ut...

Вместо же *vel-at* /ведать/, *bran-at*
/узнавать/, *vis-at* /висать/, *grax-at* /гро-

мозить/, *kric-at* /кричать/..... нигде не встрѣ-

ны *vel-ut, bran-ut, vis-ut,*
iz-ut, kric-ut....

§ 141. При морфологической ассимиляции / "ана-
литизм" / расчленение слова на морфемы готово, по ча-
стности ассоциаций с представлениями семасиологически-
ми, и по части семасиологизации все в порядке, и
почти одна вполне определенная морфема / со включе-
нием морфемы "нуль" / заменяется другою:

sin n-u \Rightarrow *sin n-a* /сына/,

d'el-om \Rightarrow *d'el-am* /дѣламъ/,

gost'i \Rightarrow *gost'-a* /гостя/,

dn-i, dn'-e или *dn-i* \Rightarrow *dn'-a* /дня/,

t'et'-a \Rightarrow *t'at'-a* /тата/,

ber'ez - e \Rightarrow ber'oz - e /березь/
 pec - i' \Rightarrow pek' - i' /пекь/
 pec - o - t /печоть/ \Rightarrow pek - o - t
 plat' - i - t /платить/ \Rightarrow plot' - i - t
 t'ias /трясь/ \Rightarrow t'ias

Народное же осмысление или семасиологическая ассимиляция оживляет малопонятное и неприуроченное к наличным группам слов слово через приращение ему кое как осмысленной морфологической формы:

mebel' /мебель/ \Rightarrow ne - bel'
 rekut' /рекрутъ/ \Rightarrow ne - kurt
 egzekutor' /эксекutory/ \Rightarrow sek - itor
 rezim' /режимъ/ \Rightarrow pri - zim
 revolver' /револьверъ/ \Rightarrow rebz - o - d'or
 demokrat' /демократъ/ \Rightarrow dom - o - k
 mogo'vej \Rightarrow m'ogavej \Rightarrow m'ogavej /мугавей/

Глава 13.

Дополнительная.

§ 142. А. Различение понятий.

Необходимо строго различать понятия и понимать понятия из разных областей нашего мышления: мышления языкового, мышления языковедного, лингвистического и мышления вообще. М.пр.

1. Ассоциацию по смежности, по соседству, рядом отличать от ассоциации по происхождению. См. §§ 43-46.

2. Письмо или писанно-зрительный языкъ отличать отъ языка произносительно-слухового или отъ языка /рѣчи человеческой/ въ строгомъ смыслѣ этого слова.

См. Б.-де-К. Отв.

3. Въ самомъ писанно-зрительномъ языкѣ отличать его элементы, основанные на ассоціаціяхъ съ представленіями произносительно-слуховыми, отъ элементовъ, оправдываемыхъ ассоціаціей съ представленіями морфологическими и семасіологическими.

Письмо "звуковое" отличать отъ письма идеографическаго.

4. Произносительно-слуховую сторону языкового мышленія, языкового обнаруживанія и языкового восприниманія отличать отъ сторонъ морфологическаго расчлененія и отъ сторонъ ассоціацій семасіологическаго характера.

5. Реально-психическое существованіе и безпрерывную продолжаемость индивидуальнаго языкового мышленія отличать отъ приходящаго обнаруживанія языковыхъ представленій, отъ восприниманія того, что при этомъ происходитъ во внѣшнемъ, внѣязыковомъ мірѣ и, наконецъ, отъ возбужденія этимъ пути соответственныхъ ассоціацій въ психикѣ воспринимающихъ.

6. Лично-психическую сторону языка отличать отъ его сторонъ социальн. общественной.

7. Антропологическую сторону произносительно-зрительнаго въ языковѣдніе.

Л и с т ь 13-й.
Лит. Юделевича, Владимірскаго

слухового языка, какъ характеристическій признакъ человеческого рода, въ стлічіе отъ прочихъ животныхъ, отличать отъ его стороны, ассоціруемой съ семасіологическими и морфологическими представленіями.

§ 143. 8. Объективное языковое мышленіе, происходящее въ душевномъ, психическомъ мірѣ точно такъ же, какъ пищевареніе или же кровообращеніе происходитъ въ мірѣ фізіологическомъ, отличать отъ научнаго языковѣднаго /лингвистическаго/ мышленія, происходящаго, правда, тоже въ мірѣ психическомъ, но при непремѣнномъ условіи научнаго освѣщенія и научной цѣлесообразности.

"Введеніе въ языковѣдѣніе", какъ подготовительная дисциплина для занятій лингвистическими вопросами, должно преслѣдовать двѣ задачи:

1/ приучить осознать языковое мышленіе и наблюдать его обнаруживаніе и восприниманіе;

2/ ознакомить съ методами и задачами языковѣднаго /лингвистическаго/ мышленія и вообще насадить его основныя элементы въ головахъ слушателей или же читателей.

9. Въ связи съ этимъ надо отличать причинность индивидуальную, психически-фізіологическую, въ связи, съ одной стороны, съ постоянно происходящими соціальными процессами взаимнаго общенія, подражанія и преемственности, съ другой же стороны въ связи съ законами фізическаго міра, отъ причинности исторической.

10. Въ связи съ этимъ надо различать въ общемъ двоякую морфологическую дѣлимость языкового мышленія /т.е. рѣчи человѣческой/ или его разложеніе на дальше недѣлимые морфологическіе элементы /морфемы/. Напримѣръ, русскія слова овца, самка, танецъ, человѣкъ, чинъ, читать, цѣна, острый, мудрый, пестрый, мѣна, обуть, взять, вынуть, общій, простой и т.д. иначе распадаются на морфемы съ точки зрѣнія простого языкового мышленія даннаго времени, а иначе при свѣтѣ лингвистическаго мышленія, основывающагося на сравненіи языковъ и на исторіи языка вообще.

11. Точно такъ же иначе укладываются альтернаціи морфемъ въ простомъ языковомъ мышленіи, а иначе въ умѣ человека, знакомаго съ исторіей языка и сравнивающаго какъ настоящее съ прошлымъ, такъ и разныя "родственные" языки.

Въ русскихъ словахъ вожу / возить....., ражу / разить....., вожу / водить, кожу / ходить..... простое языковое мышленіе опредѣляетъ альтернаціи

ž // z , ž // d ,

лингвистическое же мышленіе:

z // zi , z // di .

§ 144. Б. Терминологія. Объясненіе вѣкоторыхъ терминовъ.

1. Термины, касающіеся отношенія между письмомъ и языкомъ или между языкомъ писанно-зрительнымъ и языкомъ произносительно-слуховымъ.

Фонема - соединеніе нѣсколькихъ дальнѣе разл.

ложимых произносительно-слуховых элементов /кинемъ, акусмъ, кинакемъ/ въ одно единое цѣлое благодаря одновременности всѣхъ соответствующихъ работъ и ихъ частныхъ результатовъ.

Кинема - съ точки зрѣнія языкового мышленія, дальше неразложимый произносительный или фонаціонный элементъ, напр. представленіе работы губъ, представленіе работы мягкаго неба, представленіе работу средней части языка и т.д..

Акусма - съ точки зрѣнія языкового мышленія, дальше неразложимый акустическій или слуховой /аудиціонный/ элементъ, напр. представленіе мгновеннаго шума, получаемаго отъ взрыва между сжатыми произносительными органами, представленіе акустическаго результата работы губъ вообще, представленіе носового резонанса и т.д.

Кинакема - соединенное представленіе кинема и акусмы въ тѣхъ случаяхъ, когда благодаря кинемъ получается и акусма. Напр. кинема губъ вмѣстѣ съ губнымъ акустическимъ отбѣнкомъ составляетъ кинакему губности; но кинема сжатія или смычки органовъ исключаетъ въ данный моментъ акусму, получаемую только въ моментъ взрыва, какъ прекращенія смычки. Стало-быть, въ первомъ случаѣ, при кинакемѣ, кинема и акусма находятся въ отношеніи совмѣстности, во второмъ же случаѣ онѣ другъ друга исключаютъ. Точно такъ же можно говорить о кинакемѣ дрожанія голосовыхъ связокъ гортани; но кинема работы мягкаго неба и акусма воо-

вого резонанса мы констатируемъ отношеніе взаимнаго исключенія: когда мягкое небо работаетъ, т.е. поднимается и закрываетъ воздуху входъ въ носовую полость, нѣтъ акусмы носового резонанса, и наоборотъ.

Звукъ языка - акустическій результатъ мгновеннаго, преходящаго обнаруживанія существующей въ индивидуальной психикѣ фонемы.

"Мягкость" и "твердость" согласныхъ. См. §§ 59, 63, 70, 92, 93 - 95. Предостерегаю передъ соблазномъ смѣшивать "мягкость" согласныхъ и вообще "фонемъ" съ мягкимъ небомъ. Фактически существующее мягкое небо, мягкость котораго определяется осязаніемъ, не имѣетъ никакого отношенія къ переносному, метафорическому примѣненію термина "мягкость" къ обозначенію одного изъ составныхъ нхъ элементовъ извѣстнаго рода фонемъ.

Графема - представленіе простѣйшаго, дальше недѣлимаго элемента письма или писанно-зрительнаго языка.

Буква - остающійся во внѣшнемъ мірѣ оптический результатъ обнаруживанія существующей въ индивидуальной психикѣ графемы.

Морфема - дальше недѣлимый, дальше неразложимый морфологическій элементъ языкового мышленія. Этотъ терминъ является родовымъ, объединяю-

На термины "кинема", "акусма", "кинакема" можно пока не обращать вниманія.

чимъ для частныхъ, видовыхъ понятій въ родѣ корень, префиксъ, суффиксъ, окончаніе и т.п.. Считать подобный терминъ лишнимъ это тоже самое, что считать лишнимъ объединяющій терминъ "дерево" и довольствоваться частными названіями: "дубъ", "береза", "ель", "ива" и т.д..

Хотя дальше неразложимымъ живымъ морфологическимъ элементовъ является морфема, ассоціируемая въ своемъ цѣломъ съ извѣстною группою морфологическихъ и семасіологическихъ представленій, но тѣмъ не менѣе, какъ указано въ §§ 119 - 127, и отдельные входящіе въ составъ произносительно-слухового цѣлаго неделимой морфемы произносительно-слуховые элементы /кинемы, акусмы, кинакемы/ /до нуля включительно/ и ихъ сочетанія могутъ семасіологизоваться и морфологизоваться.

Синтагма - слово, какъ морфологическій элементъ болѣе сложнаго морфологическаго цѣлаго, т.е. фразы или предложенія.

См. еще §§ 7, 8, 11, 13, 16, 36, 39 и В.-де-К.Отв. § 145.2.

Другіе термины.

Иннервация - нервное возбужденіе мускула, представляющее его сокращаться и вообще двигаться.

Ритма - созвучіе произносительно-слуховыхъ концовъ словъ, начиная съ извѣстнаго мѣста, обыкновенно съ акцентованной /ударенной/ гласной фонемы.

Ритмъ - извѣстный распорядокъ произноситель-

но-слуховыхъ частей рѣчи /слоговъ, произносимыхъ словъ и т.п./, производящій впечатлѣніе правильно, періодически повторяющихся повышеній и пониженій, усиленій и ослабленій, удлиненій и сокращеній /долготъ и краткостей/.

Аллитерація - сочетаніе словъ, созвучныхъ не по своему произносительно-слуховому концу, какъ въ рифмѣ, а только по своему началу, т.е. словъ, начинающихся съ одинаковыхъ согласныхъ или съ однихъ только гласныхъ. Напр. поп Павелъ пытался...

Рифма, ритмъ и аллитерація подходятъ всѣ вмѣстѣ подъ понятіе ассоціаціи или созвучности, обусловленной тѣмъ, что слова и выраженія ассоціируются, путемъ ассоціаціи по сходству, не только по одинаковымъ морфологическимъ элементамъ, но тоже по своему произносительно-слуховому составу.

§ 146. Гомонимы - одинаковыя по данному составу цѣлныя, подлежащія различному толкованію, т. е. ассоціируемыя съ различными группами инородныхъ представленій.

Такъ напр. произносимыя русскія слова *dam, vāž-i, veli, plač, tot, miz* гомонимны, ибо они, при ассоціаціи съ представленіями семасіологическими и морфологическими различно толкуются.

da-m (дамъ) / дать, дашь..... и

dam (дамъ) / дама женщина

vāž-i (вожу) : 1) /возить, 2) /водить;

veli-i (вели) / велѣть, и

vel-i вели / вель, вести, веду

plač плачу : 1) существ. плачь; 2/ 2 л.

повелит. плачь;

rot : 1) rot / rta (ротъ, рта);
2) rot (rod) / rō da (родъ, роца)

Какъ видимъ, различное семасіологическое толкованіе сопряжено очень часто съ различною морфологическою дѣлимостью: da-m / dam-;
v'el'-i' / v'e-l'-i'

Затѣмъ, это различное семасіологическое толкованіе можетъ отражаться въ написаніи: плачь / плачь; ротъ / родъ, миръ / міръ

Гомонимныя написанія гости, полка, сучка, сестры, борода, пугала, при ассоціаціи съ семасіологическими, морфологическими и, наконецъ, фонетическими /произносительно-слуховыми/ представленіями, толкуются различно: gōst'-i / gāst'-i,
pōl-k-a / pālk-ā, bŭč-k-a / bŭč-k-ā,
sestr-i'm / sōstr-i'm, bōrad-i'm / bōrad-i'm,
pug-ə-l-a / pug-ā-l-ā / pug-ā-l-a.

Гомонимными являются русскія графемы или представленія буквъ, толкуемыя различно путемъ ассоціацій съ представленіями не только произносительно-слуховыми, но тоже семасіологическими и морфологическими. Напр.

г : гора, нога, господь, бога, благотого, добраго

е : ель, елка, падежъ / падежъ (падежі),
смерть, смертный, мертвый,

вообще всѣ графемы гласныхъ, ввиду ихъ мѣня, сообразно съ ударяемостью слова, по разнымъ уро-

нямъ, да кромѣ того графема согласныхъ /кромѣ а, ш, ж, щ, ц/, благодаря тому, что онѣ не указываютъ всѣхъ свойствъ фонемы и опредѣляются окончательно, въ этомъ отношеніи, только слѣдующею графемою: ла / ля, ба / би, су / сю, то / те
См. §§ 92, 93.

§ 147. Наоборотъ, синонимами это различія по составу цѣля, черезъ ассоціацію съ иными представленіями получающа сходное /но не вполне одинаковое/ толкованіе. Такими напр. слова лгати и враги, прыгати и скакати, говорати и болтати и называть, цѣлѣти и цѣловати и веселѣти и гуляти, дѣла и молодой человекъ, бала и пиръ....

Понятіе синонимности, примѣняемое къ различнымъ произношеніямъ, толкуемымъ черезъ написаніе, къ различнымъ написаніямъ, толкуемымъ черезъ произношеніе, къ различнымъ графемамъ, ассоціируемымъ съ одинаковыми произносительно-слуховыми представленіями, понятіе синонимности во всѣхъ такихъ случаяхъ видоизмѣняется въ томъ смыслѣ, что здѣсь уже имѣемъ дѣло не со сходствомъ, а съ одинаковостью, тождественностью толкованія. Такъ напр.

произносимыя *pa d'ěš* и *pa d'ōš, n'ěbo* и *n'ōbo* получаютъ въ написаніи основное толкованіе: падежъ, небо;

написанныя ротъ и родъ, естъ и ѣсть, миръ и иръ.... получаютъ въ произношеніи одно толкованіе: *rot, jěst, miz*....

Въ этомъ смыслѣ синонимны графемы: е и ѣ, и

и i, e и ë....

§ 148. Гаплогія /haplogia/ - озна-
етъ обнаруженіе только одинъ разъ того, что должно,
бы собственно повториться, т.е. обнаружиться подъ
рядъ два раза, такъ какъ оно принадлежитъ одинако-
во и предшествующему и слѣдующему цѣлому. Такъ на-
въ дрисл. **ПРИТИ** графема **И** первого слога
подходить подъ это понятіе: если закрыть, т.е. усту-
нить съ поля сознанія, конечное **ТИ**, получится
предлогъ **при**; если же закрыть начальное **пр**,
получится глаголъ **ИТИ**. Въ словѣ трагикомиче-
скій слогъ ко принадлежитъ одинаково двумъ ча-
стямъ этого сложнаго слова: закрывъ мическій,
лучаемъ трагико; закрывъ же траги, получаемъ ми-
мическій. Полный составъ этого слова долженъ
быть: трагико-комическій.

Факультативность - возможность появиться,
не необходимость. Вообще человѣку, приобщенному
посредствомъ языка къ тому или другому человѣче-
скому коллективу и носящему въ своей головѣ извѣст-
ное языковое мышленіе, свойственна факультативная
обнаруживанія этого языкового мышленія: онъ можетъ
говорить /а если грамотенъ, то и писать/, но онъ
можетъ этого и не дѣлать.

То же самое касается отдѣльных языковыхъ
ментовъ. Окончанію творит. пад. ед. ч. жен. род.
- ожи - / -оэ, -ею/ свойственна въ языковомъ
мышленіи грамотнаго русскаго и конечная фонема
но она можетъ вовсе не обнаруживаться, такъ что

дять во внѣшній міръ и воспринимается только
ча- о (жею / женой, рибо / рыбой)...., конеч-
жно, съ свойственнымъ ослабленіемъ на низшемъ уров-
дѣ произношенія, т.е. при неударяемости.

ко- Слова бобушка, здравствуйте ... мыслятся въ
апроемъ полномъ произносительно-слуховомъ составѣ;
га нѣкоторые, слабѣ самослоготизованные и слабѣ
трафологизованные элементы могутъ вовсе не обна-
я являться, такъ что обыкновенно воспринимается
о, что такое, что, по свойственнымъ русскому язы-
че- кому мысленію ассоціаціямъ произносительно-слу-
а- ихъ представленій съ представленіями писанно-
по- тельными, должно получить въ написаніи обликъ:
ко- шка, здрасте

и Факультативность констатируется и въ области
зма, именно при сокращеніяхъ. Въ назвѣ психикѣ
но есть полный писанно-зрительный обликъ такихъ
у въ и выражений, какъ можетъ быть, бывшій, такъ
е- е, такъ называемый, сего года, а однакожъ
вѣстѣ полное написаніе является только факультатив-
ность, и мы довольствуемся сокращеніями: м.б., т.
жетъ т.н., с.г...

иэ Этой факультативности обязаны своимъ произ-
неніемъ т.н. "титли", примѣняемые въ памятни-
эле письма къ написанію словъ часто употребле-
да и легко воспроизводимыхъ даже при сокращен-
номъ написаніи.

Объяснительная и дополнительная
/частью вмѣсто "Предисловія"/.

§ 149. Эти литографированныя лекціи были составлены первымъ изданіемъ еще въ 1908 г. на скорую руку и, такъ сказать, подъ давленіемъ со стороны слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. Поэтому онѣ вышли весьма неудовлетворительными. Много въ нихъ не досказано, не развито какъ слѣдуетъ; за то на другіе вопросы потрачено, можетъ быть, даже слишкомъ много времени.

Затѣмъ онѣ переиздавались нѣсколько разъ почти безъ всякихъ измѣненій. Я ихъ не хотѣлъ больше издавать, мечтая о составленіи книги по "введенію въ языковѣдѣніе", обработанной какъ слѣдуетъ и удовлетворяющей прежде всего меня самого. Къ составленію, обстоятельства и условія моей жизни таковы, что они парализуютъ мою научную дѣятельность и заставляютъ меня отказываться отъ такой роскоши, какъ составленіе и обнародованіе настоящихъ научныхъ сочиненій. Такъ я и ограничиваюсь до сихъ поръ только мечтами и благими намѣреніями.

Въ интересахъ сдающихъ экзаменъ по "введенію въ языковѣдѣніе", я долженъ переиздавать эти лекціи. Переиздаю же я ихъ, въ сравненіи съ первоначальной редакціей въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Съ 1-ой главы по 9-ую главу включительно /§§ 1-9/ я сохранилъ первоначальную редакцію, съ 10-ой

ми лишь измѣненіями, сокращеніями и прибавленіями.

Но затѣмъ, начиная съ 4-го изданія, я прибавилъ нѣсколько новыхъ главъ, 10-13 /§§ 118-148/, считая ихъ желательными какъ для приготовляющихся къ экзамену по "введенію въ языковѣдѣніе", такъ и для желающихъ расширить свой кругозоръ въ области языковѣдѣнія вообще.

Глава 10-я /§ 118/ имѣетъ въ виду чисто практическую цѣль, дать образцы того, какъ слѣдуетъ справляться съ задачею "транскрипціи", требуемой экзаменуемыхъ.

Двѣ слѣдующія главы, 11-я /§§ 119-127/ и 12-я /§§ 128-141/, даютъ сжатое изложеніе лингвистическихъ вопросовъ первостепенной важности, вопросовъ, по которымъ можно требовать и отъ экзаменуемыхъ по "введенію въ языковѣдѣніе".

Полагаю, что и 13-я глава /§§ 142-148/ окажется полезной и поможетъ разбираться въ нѣкоторыхъ частностяхъ изложенія лекцій. Она является какъ бы дополненіемъ изъ "Энциклопедическаго словаря" /но не въ алфавитномъ порядкѣ/.

Конечно, и эти главы, и даже предшествующія слѣдуютъ другъ за другомъ не въ надлежащемъ порядкѣ. Если бы составлялъ книгу по этому предмету, и порядокъ изложенія и изложеніе многихъ частныхъ приняли бы иной видъ, болѣе соответствующій методологическимъ требованіямъ.

§ 150. Въ связи съ этимъ „курсомъ“ находится и составленный мною:

Сборникъ задачъ по „введенію въ языковѣдѣніе“ по преимуществу примѣнительно къ русскому языку. С.Петербургъ 1912.

„Сборникъ задачъ“ является собственно главнымъ руководствомъ какъ при основательномъ изученіи предмета, такъ и при подготовленіи къ экзамену.

Во „Сборникѣ задачъ“ можно считать лишними или, по крайней мѣрѣ, не обязательными для экзамена слѣдующіе № /хотя, впрочемъ, они содержатъ въ себѣ болѣею частью общеобязательное/:

45 - 54, 56 - 58, 59 - 60, 65, 94, 95 - 96, 136 - 137, 142, 144, 166 /только послѣдній абзацъ/, 184, 215 /вторая половина/, 224, 229, 230, 231, 238; 293, 306, 307, 319, 326, 327, 334.

Затѣмъ, слѣдуетъ помнить, что въ „Сборникѣ задачъ“ № 28 имѣетъ непосредственное отношеніе ко всѣмъ предшествующимъ №-мъ, 1-27, равно какъ и къ слѣдующимъ №-амъ того же отдѣла, 29 - 38, и тѣсно съ ними связанъ; № - 171 и 170 составляютъ одно цѣлое, равно какъ и № 189 и 190.

Кромѣ того надо имѣть въ виду то, что сказано въ самомъ „Сборникѣ задачъ“, въ „Послѣсловіи“ стр. 91 - 93.

Необходимымъ пополненіемъ моего „Курса“ и притомъ всего главы 8-ой /§§ 84 - 95/, является моя книга

Объ отношеніи русскаго письма къ русскому языку. Изд. журнала "Обновленіе школы" С.Петербургъ 1912.

§ 151. Само собою разумѣется, что можно пользоваться тоже общими сочиненіями по языковѣднію, именованными въ "Объясненіи сокращеній и знаковъ" § 154/, т.е. сочиненіями В. А. Богородицкаго, В. Крушевскаго, Д. Н. Кудрявскаго, С. М. Куль-кина, В. К. Поржезинскаго, Э. Рихтеръ, А. И. Томова, Д. Н. Ушакова, М. Р. Фасмера /только литографированный курсъ/. Существуетъ литографированный курсъ по "введенію въ языковѣдніе" С. Е. Буца, но мнѣ не пришлось съ нимъ ознакомиться.

По нѣкоторымъ изъ этихъ сочиненій можно пополнить отдѣлы общаго языковѣднія, пропущенные въ этомъ собственномъ курсѣ.

Указаніе, какъ пользоваться этими лекціями".

§ 152. Желательно, конечно, прочтеніе и сознательное, критическое усвоеніе всего здѣсь изложеннаго, и еще болѣе желательно умѣніе примѣнять свое вниманіе къ рѣшенію конкретныхъ задачъ, помещенныхъ м. пр. въ Б.-де-К. Зад.. Но, съ практической точки зрѣнія, надо имѣть въ виду лицъ, смотрящихъ на эти "Лекціи" только какъ на пособіе, облегчающее отбытіе экзаменаціонной повинности. Для такихъ лицъ даются слѣдующія указанія:

Къ "историчкамъ", обязаннымъ сдавать "дополнительный экзамень" тоже по "введенію въ языковѣдніе",

предъявляются минимальныя требованія:

усвоить себѣ пониманіе отношенія между письмомъ и языкомъ, въ связи съ этимъ умѣніе пользоваться „научною транскрипціей“ при письменной передачѣ произносимыхъ русскихъ словъ, затѣмъ умѣніе дѣлить слова на фонемы и морфемы, умѣніе разобратъ-ся въ таблицахъ русскихъ фонемъ согласныхъ и гласныхъ, умѣніе разлагать фонемы на далѣе недѣлимые произносительно-слуховые элементы, умѣніе рѣшать задачи изъ „Б.-де-К. Зад.“, касающіяся ассоціативныхъ связей между русскими графемами и русскими фонемами, пониманіе ученія объ альтернаціяхъ или чередованіяхъ и рѣшеніе по крайней мѣрѣ историче-скихъ относящихся сюда задачъ.

Во всякомъ случаѣ и „историчкамъ“ рекоменду-ется, въ дополненіе къ „курсу“, проработать книжку „Б.-де-К. Отп.“.

При полныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ „филологичкамъ“ разныхъ толковъ, надо собственно прочесть, понять и усвоить основательно весь курсъ, хотя, конечно, можно сосредоточиться лишь на нѣко-торыхъ отдѣлахъ, ограничиваясь относительно дру-гихъ только общимъ пониманіемъ сущности содержаща-ся въ нихъ вопросовъ. У кого нѣтъ вовсе математиче-скихъ способностей, тотъ освободится отъ зна-комства съ „формулой русской графими“ /§§ 98-99/ отъ рѣшенія № 122 въ „Б.-де-К. Зад.“

Совѣты, къ руководству для всѣхъ.

1/ Не осиливать себя, т.е. не гоняться за не-
достижимымъ, въ тѣхъ мѣстахъ курса, которыя долж-
ны быть недоступны пониманію уже по тому одному,
что въ головѣ нѣтъ подходящаго матеріала, т.е. зна-
енія не-русскаго языка /точнѣе, не-русскаго языко-
вого мышленія/, изъ котораго приводятся примѣры
хотя я вообще не-русскими языками не злоупотреб-
ляю/. Такъ напримѣръ, въ § 14 можно оставить безъ
вниманія примѣры изъ писанно-зрительнаго языково-
го мышленія польскаго, нѣмецкаго, французскаго,
англійскаго, въ связи съ соотвѣтствующимъ мышле-
ніемъ произносительно-слуховымъ, если изучающій
не имѣетъ объ нихъ никакого понятія.

2/ Никогда не зубрить безсмысленно, не зау-
чивать наизусть, а только стремиться къ понима-
нію, къ пониманію и еще разъ къ пониманію. Если
чего либо не понимаете, оставьте безъ изученія
до тѣхъ поръ, пока не получите объясненія или отъ
сочинявшаго, или же отъ автора этихъ "Лекцій".

3/ Прежде чѣмъ приступить къ чтенію "Лекцій",
надо исправить "описки" /опечатки/, если таковыя
окажутся.

§ 153. Какъ уже сказано, чтеніе одного курса
я считаю недостаточнымъ. Необходима провѣрка зна-
енія и пониманія путемъ рѣшенія задачъ, помѣщенныхъ
въ В.-де-К.Зад.

Для облегченія укажу, съ какими §§-ами курса

Введеніе въ языковѣдѣніе.

Л и с т ь 14-й.

Лит. Юделевича, Владимірскій 13.

равно какъ и книжки „Б.-де-К.Отн.“ находятся въ связи отдѣльные № этого „Сборника задачъ“.

<u>Б.-де-К. Зад.</u>	<u>Б.-де-К. Вв.</u>	<u>Б.-де-К.Отн.</u>
Часть I. №№	§§	§§
А. I - 38.	5 - 30, 96	
Б. 39 - 44.	5, 6, 7.	
В. 45 - 58.	16, 85, 87, 91, 142.	I - 35.
Г. 59 - 62.	7, 8, 31 - 39, 40 - 42, 43 - 44, 87, 88.	36, 84, 90 - 99.
Д. 63 - 94.	17 - 26, 45 - 46, 47 - 53, 54 - 83, 89.	13, 41, 49, 67, 74 - 77, 85.
Е. I. 95-110.	9, 10, 15, 17, 18, 20, 29, 30, 33, 40 - 42, 56, 84, 85 - 92.	I - 35, 36 - 61, 101-108.

<u>Б.-де-К. Зад.</u>	<u>Б.-де-К. Бв.</u>	<u>П.-де-К. Отв.</u>
Часть I. №	§§	§§
Е.II.III-122.	64, 84, 92 - 95.	36, 62 - 73.
Е.III.123-131.	40-42, 84, 92.	36, 74 - 89.
Е.IV.132-145.	35 - 38, 56, 59, 118.	66, 91.
Е.V. 146-148.	6.	92 - 100.
Ж. 149 - 169.	96 - 117.	22 - 27, 50, 99.
З. 170 - 184.	62, 63, 64, 79, 109, 112, 115, 116, 119- 127.	36.
И. 185 - 186.		
И. 187 - 188.		

<u>Б.-де-К. Зад.</u>	<u>Б.-де-К. Вв.</u>	<u>Б.-де-К. Отн.</u>
Часть I. ММ	§§	§§.
К. 189 - 230.	106, 107, 128- 141.	
Л. 231 - 239.	113-117, 121.	

Часть II. ММ

293 - 302 - тѣ же §§, что для Д. 63 - 94.
Е. 95 - 145.

303 - 308. - тѣ же §§, что для Г. 59 - 62.
Е. 95 - 145.

309 - 310 - тѣ же §§, что для В. 45 - 58.

311 - 314 - тѣ же §§, что для Д. 63 - 94.
Е. 95 - 110, 123 - 131.

315 - 320 - тѣ же §§, что для Г. 59 - 62.

321 - 326, 328 - тѣ же §§, что для Ж. 149 -
169.

327 - Б.-де-К. Вв. §§ 146 - 147.

329 - 332, - тѣ же §§, что для К. 189 - 230.

333 - тѣ же §§, что для Л. 231 - 239.

334 - тѣ же §§, что для Е. 95-131, 145-58.

335 - тѣ же §§, что для З. 170 - 184.

336 - 337 - тѣ же §§, что для В.45-58.

§ 154. Объясненіе сокращеній и знаковъ. Заглавія книгъ, статей и литографированныхъ изданій.

Б.-де-К. Вв. = И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ:
Введеніе въ языковѣдѣніе /этотъ литографированный курсъ/.

Б.-де-К. Отн. = И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ:
Объ отношеніе русскаго письма къ русскому языку.
Изд. журнала "Обновленіе школы". С.Петербургъ 1912 г.

Б.-де-К. Зад. = И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ:
Сборникъ задачъ по "введенію въ языковѣдѣніе", по преимуществу примѣнительно къ русскому языку.
С.Петербургъ 1912.

Б.-де-К. Яз. = И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ:
1/ Языкознаніе. 2/ Языкъ и языки. /Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона. Спб. XLI. 1904/.

Бог. Гр.³ = В. А. Богородицкій: Общій курсъ русской грамматики. Изд. 3-е, значит. дополн. Казань, 1911.

Бог. Л.² = В. А. Богородицкій: Лекціи по общему языковѣдѣнію. Изд. 2-ое. Казань. 1915.

Бог. Оч.³ = В. А. Богородицкій: Очерки по языковѣдѣнію и русскому языку. Изд. 3-е, пересм. и испр. Казань. 1910.

Бул. Лек. = С. К. Буличъ: Лекціи по сравнительно-исторической фонетикѣ русскаго и старосла-

- 214 -

вянского языковъ. Выпускъ I и II. С.Петербургъ.
1903. На правахъ рукописи.

Бул. Энци. = Статьи С. К. Булича въ "Энциклопедич. Словарѣ Брокгауза и Ефрона."

Круш. Оч. = Очеркъ науки о языкѣ. Н. Крушевскаго. Казань. 1883.

Кудр. Вв. = Д. Н. Кудрявскій: Введение въ языковѣдѣніе. Юрьевъ /Дерптъ/. 1912.

Кульб. Яз. = С. М. Кульбакинъ: Языкъ и языки. /Популярный очеркъ/. Москва. 1911.

Порж. Вв. = Введение въ языковѣдѣніе. Пособіе къ лекціямъ В. Поржезинскаго. Изд. 2-е. Москва. 1907.

Порж.Элем. = Проф. В. Поржезинскій: Элементы языковѣдѣнія и исторіи русскаго языка. Пособіе для старшихъ классовъ средней школы. Москва. 1910.

Рихт. = Э. Рихтеръ: Какъ мы говоримъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Л.В.Щербы. Спб. 1913. /Библіотека знанія/.

Томс. Яз.² = А. И. Томсонъ: Общее языковѣдѣніе. Второе перераб. и дополн. изд., Одесса. 1910.

Уш. Вв. = Д. Н. Ушаковъ: Краткое введение въ науку о языкѣ. Москва. 1913.

Фасм. Яз. = Лекціи по языкознанію чит. М.Р. Фасмеромъ въ 1912/13 г. на II к. сл.-ист. отд. Императ. Женск. Педагогич. Института /Литографированный курсъ/.

Другія сокращенія и условныя знаки.

* Звѣздочка — ставится передъ письменнымъ изображеніемъ воссозданной или предположенной /гипотетической/ формы.

I — рядомъ.

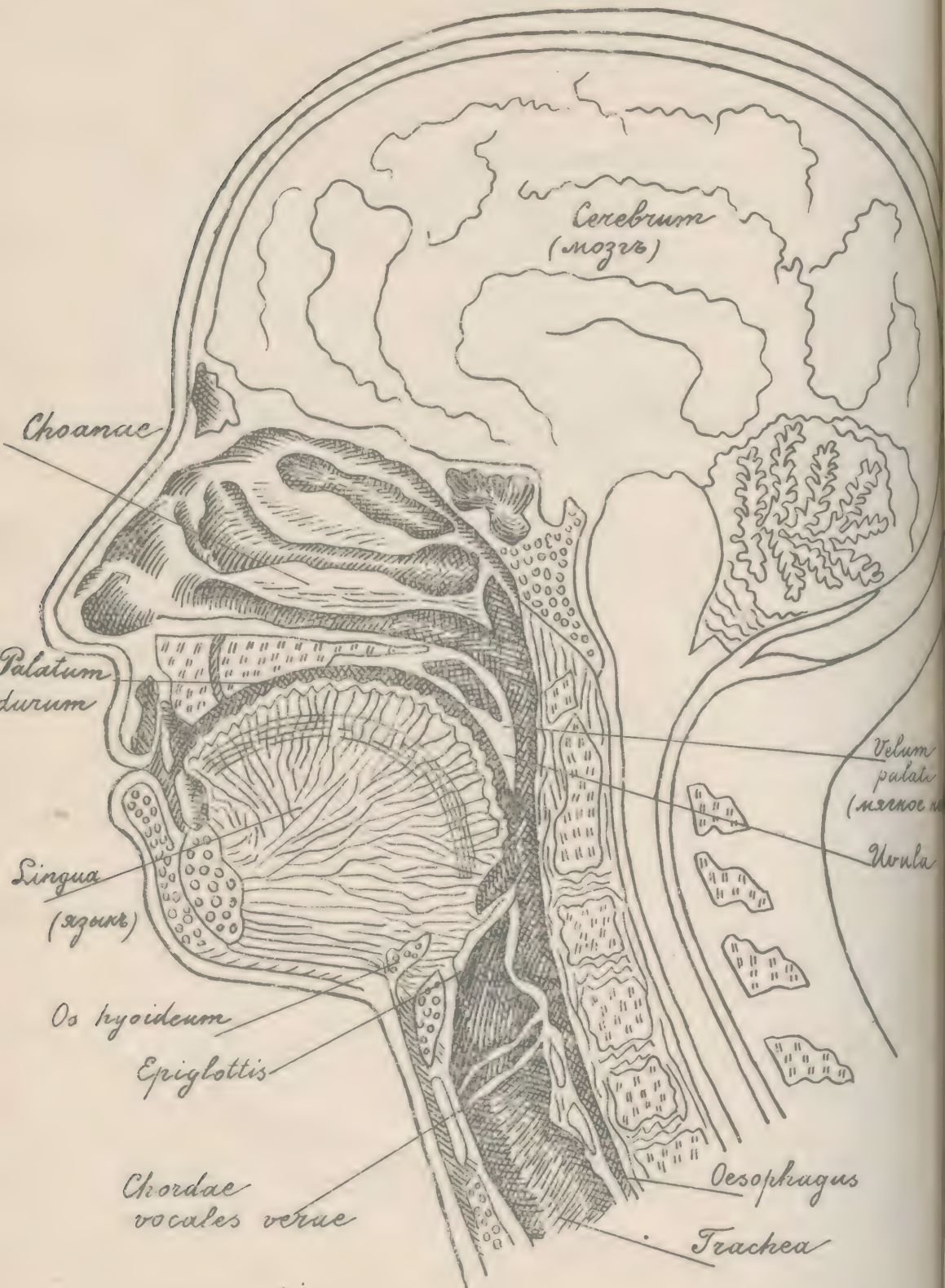
II — знакъ альтернаціи или чередованія.

≠ — знакъ корреспонденціи или соотвѣтствія въ двухъ языковыхъ мысленіяхъ.

⇒ — знакъ историческаго перехода: то, письменное изображеніе чего стоитъ передъ этимъ знакомъ, перешло исторически въ то, изображеніе чего поставлено послѣ этого знака.—

⋮⋮⋮⋮⋮⋮⋮⋮

Вертикальный сагиттальный разрезъ головы и шеи.
Органы обнаруживанія произносите́льно-слухового языка.

Глав

Глав

Глав

Глав

Глав

Глав

Гла

Гла

Фог

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	стр.
Предварительныя замѣчанія /§§ 1-3/.....	3-6.
Глава 1. Изъ русскихъ "грамматикъ", изъ "грам- матикъ русскаго языка" /§§ 4-30/.....	6-40.
Глава 2. Простѣйшіе элементы языка /§§ 31-39/.....	40-53
Глава 3. Дѣлимость писанно-зрительнаго /гра- фически-оптическаго/ языка /§§ 40-42/.....	53-58.
Глава 4. Два главныхъ уклада языковыхъ пред- ставленій /§§ 43-46/.....	58-63.
Глава 5. Описание произносительнаго испол- нительнаго аппарата /§§ 47-53/.....	63-75.
Глава 6. Упорядоченіе разнообразія произно- сительно-слуховыхъ элементовъ языка, су- ществующихъ въ психическомъ центрѣ. Клас- сификація фонемъ /§§ 54-75/.....	75-105.
Глава 7. /продолженіе 6-ой главы/. Обзоріе и упорядоченіе гласныхъ фонемъ /vowels/ русскаго языкового мышленія /§§ 76-83/.....	105-116.
Глава 8. Связь писанно-зрительныхъ /графи- чески-оптическихъ/ представленій съ представленіями, съ одной стороны про- износительно-слуховыми /фонаціонно- аудиционными/, съ другой же стороны съ представленіями морфологическими и др. даннаго языкового мышленія /§§ 84-95/.....	116-132.
Формула русской графики /§§ 93-95/.....	127-132.

Глава 9. Измѣненія и переходы въ языкѣ. Чередованія /альтернаціи/ §§ 96-117/ ...	132-134.	стр.
Глава 10. Транскрипція /§ 118/.....	135-136.	5
Глава 11. Семасіологизація и морфологизація /§§ 119-127/.....	167-175.	9
Глава 12. Морфологическая ассимиляція / "аналогія" / и семасіологическая ассимиляція / "народная этимологія", "народное словопротолѣдство", осмысленіе/ §§ 128-141/.....	175-192.	10
Глава 13. Дополнительная /§§ 142-148/.....	192-203.	"
А. Различеніе понятій /§§ 142-143/.....	192-195.	"
Б. Терминологія. Объясненіе нѣкоторыхъ терминовъ /§§ 144-148/.....	195-203.	11
Глава 14. Объяснительная и дополнительная /частью вмѣсто "Предисловія" /§§ 149-154/.....	204-215.	13
Указанія, какъ пользоваться этими лекціями /§ 152/.....	207-209.	20
Сопоставленіе §§-овъ изъ В.-де-К.Зад., В.-де-К.Вв. и В.-де-К. Отн. /§ 153/.....	209-213.	24
Объясненіе сокращеній и знаковъ. Заглавія книгъ, статей и литографированныхъ изданій /§ 154/.....	213-215.	"
Рисунокъ. Вертикальный сагиттальный разрѣзь головы и шеи. Органы обнаруживанія произносительно-слухового языка....	216.	25
Оглавленіе.....	217.	30
Опечатки.....	218.	"

	тр.	строка.	вмѣсто:	должно быть:
165.	5	6 сн.	бѣдто бѣ	будто бѣ
166	9	9 сн.	водатахъ	водатах
173.	10	6 сн.	вод-н	вод-н
"	"	5 сн.	вод-н	вод-н
"	"	"	водѣ	водѣ
11	13 сн.	...	одинъ	..., одинъ
13	2 сн.	существуѡщѣмъ	существуѡщѣмъ	существуѡщѣмъ. А
92.		существуѡтъ	существуѡтъ	существуѡтъ
103.	20	13 св.	Написаніѡ	Написанія
95.	24	3 св.	je ('l)	je ('e)
"	"	6 сн.	сближенія (j)	сближенія (j')
103.	25	7 сн.	свѣдѣнія"	"свѣдѣнія"
10	30	14 св.	<u>м</u> , <u>н</u> являються	<u>м</u> , <u>н</u> , являються
4-2.	"	15 св.	неносовне	неносовными
140	"	10 св.	нашихъ, т.с.	нашихъ, - т.с.
109.	"	"	а вообще	но и вообще
146	"	7 сн.	вызываемыхъ	называемыхъ
13.	150	2 сн.	vujmb'žž	vujmb'žž
157	"	10 сн.	<u>того</u> ; не	<u>того</u> ; не
158	"	10 св.	того съ г	<u>того</u> съ <u>г</u>
15.	"	11 сн.	написано	написано
60	"	10 сн.	k - avo	k - ävo
18	"	9 сн.	<u>м</u> , <u>н</u> , при	<u>м</u> , <u>н</u> , при
70	"	10 сн.	языкъ, губы	языкъ, губы
71	"	5-6 св.	кончика языка	<u>кончика</u> <u>языка</u>

79	9 св.	языкъ	знакъ	44
82	10 св.	<u>o, a, l</u>	<u>o, a, e</u>	45
85	2 св.	<u>im</u> мыслится	<u>im</u> : мыслится	46
87	9 св.	ср. § 6	ср. § 76.	
90	1 св.	<u>z, z'</u>	<u>z, z'</u>	47
92	11 св.	слѣдующемъ	слѣдующемъ	"
"	16 св.	g g ^h v	g, g ^h v	49
"	17 св.	z z ^h	z, z ^h	
97	2 св.	p > b p > b' m	p > b' p > b' m	50
101	14 св.	o a e	o a e	
102	11 св.	[s']	[s']	51
103	10 св.	mini ^{im} str	mi ^m ni ^m str	
112	7 св.	этиха фонемъ	этихъ фонемъ	"
"	14 св.	согладатай и гляди	согладатай и гляди	52
113	1 св.	символомъ ѓ	символомъ ѓ	53
115	7 св.	фонема w	фонема w	"
117	15-16 св.	ареографію	ореографію	"
118	1 св.	элементовъ и	элементовъ/	"
120	2 св.	"ижица"/	/ "ижица"/	"
"	11 св.	ять	"ять"	54
126	5 св.	фонема	фонема p	"
"	6 св.	фонема	фонема p	56
"	13 св.	ареографіи	ореографіи	"
128	2 св.	элементы	эквиваленты	"
139	1 св.	/тихъ	/этихъ	"
"	12 св.	тѣмъ	этимъ	60
141	9 св.	/дня/фонема a	/дня/.фонема	"

4	9 сн.	фонемы, <u>X</u>	фонемы, <u>Z</u>
5	13 сн.	Mien	chien
6	14-13 сн.	$\Rightarrow dñe \} \Rightarrow 0$ $\Rightarrow dña \}$	$\Rightarrow dñ-e \} \Rightarrow dñ-a.$ $\Rightarrow dñ-i \}$
7	8 сн.	dn-a	dñ-a
8	1 сн.	kámen'-a и	kámen'-a и kátn'-a,
9	8 сн.	внѣязыковыми се-	внѣязыковыми, се-
10	4 сн.	масіологическими	масіологическими
11	2-3 св.	//noš...); / <u>K</u> // <u>č</u>	//noš....); <u>K</u> // <u>č</u>
12	4 св.	//b'erěx-); уда-	//b'erěx-);
13	6 св.	ряемость	ударяемость
14	4 св.	t'iax-imv-a-t'...)	t'iax-imv-a-t') и т.д.
15	6 св.	<u>breg-</u>	<u>bieg-</u>
16	4 св.	-ie-l'e	-ie-, -le-
17	6 св.	-ere-	-eie-
18	9 св.	церковно-слав,	церковно-слав.
19	14 св.	rov	rov-
20	15 св.	roz	roz-
21	2 сн.	<u>šd</u>	<u>zd</u>
22	9 сн.	voloč - (волочу	voruč - (ворочу
23	8 сн.	-uč-	-uč-
24	5-6 св.	посредничавшія	посредничившія
25	10-9 сн.	Maleur	chaleur
26	5 сн.	cambiare	cambiare),
27	1 сн.	Métif	chétif
28	14 сн.	со своей	съ своей
29	10 сн.	mož	mož-

I60	I сн.	/ищеть/.	/ищеть/.....	
I63	7 св.	ʃɛʔtɕɤ	ʃɛʔtɕɤ	75
I64	3-4 св.	mal-t-/mal-ten-	walt-/wal-tu	76
I65	6 сн.	stop	stop	"
"	2 сн.	p'jan	p'jan	80
"	I сн.	bajimčā	bajimčā	"
I66	2 св.	šumit	šumit	81
"	4 св.	pēs nim	pēs nim	83
"	IO св.	pjom	pjom	85
"	II св.	acā nim	acā nim	"
"	I2 св.	kraja	kraja	"
"	IO сн.	měčta	měčta	"
"	7 сн.	g'ošta	g'ošta	"
"	3 сн.	pajot	pajot	"
I68	I4 сн.	vož-i-, vož-ut	vož-i-, vož-ut	87
"	5 сн.	z // g	z // g	92
"	3 сн.	z // d'i,	z // d'i	96
I69	7 св.	или съ zo	или съ zi	97
"	I3 св.	соотвѣтствуютъ	соотвѣтствуютъ	98
		смотря	смотря	"
I7I	7 св.	веде	ведѣ--	
"	8 св.	žāv -	zāv-	99
"	"	зовѣ	зовѣ-	"
"	IO св.	/печи	/печи)	"
"	II сн.	šek- //šek-	šek- //šek-	"
I74	I св.	"графика"	"графика" /фова	203
"	5-6 св.	орео графия	ореография /мо	"
			фемография/	"

5	6 св.	эторонѣ	сторонѣ
6	I св.	формю	формѣ
	I4 св.	- ami	- ami
0	I3 сн.	vel' - t	vel' - i' - t
	2 сн.	mestoor	mest - or
I	I4 св.	sveč-i	sveč - i
3	6 св.	эти	эта
5	3 св.	типомѣ,	типомѣ
	4 св.	/рукѣ/	/рукѣ/
	9 сн.	sek - u, se' - ut	sek - u, sek - ut
	"	stéreg - ū ste	stéreg - ū, sté -
	6 сн.	regūt	reg - ūt ...,
	5 сн.	pek - i'	pek - i'
	5 сн.	stéreg - i'	stéreg - i'
7	8 сн.	hez - i'	hez - i'
2	2 сн.	проходству	по сходству
6	9 св.	работу	работы
7	I3-I2 сн.	составныхъ нихъ	составныхъ
8	8 св.	элементовѣ	элементомѣ
зуютѣ	9-8 сн.	§ I45.2	§ I45. 2. <u>Другіе</u>
		<u>Другіе термины</u>	<u>термины.</u>
99	7 сн.	морфологическими	морфологически-
	2 сн.	вели	/вели/
сек'	I сн.	плач	/плач/
фонѣ	3 св.	свойственнымѣ	свойственнымѣ
			русскому языку
/мо	7 св.	семасіологическими	семасіологиче-
н/			скими

